

#2¹⁴

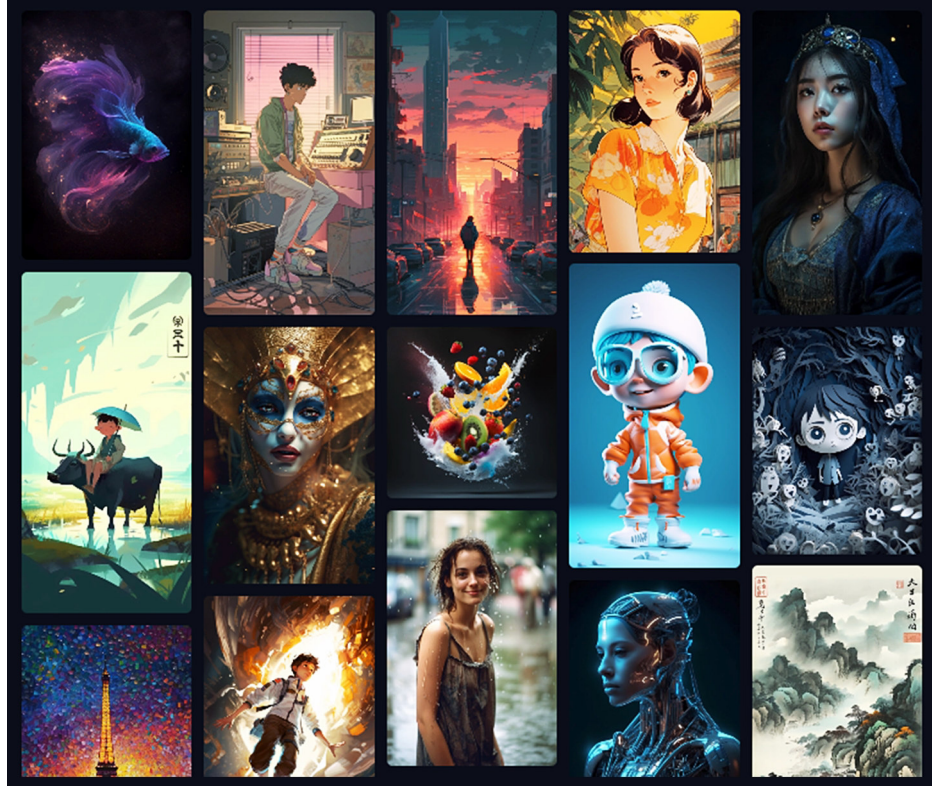
ISSN 2713-248X

PHILOSOPHIA

2022

Москва

Иллюстрации сгенерированы в **Midjourney**. Это наш первый опыт работы с «искусственным интеллектом». Некоторые изображения могут шокировать наших читателей. Но начинать с чего-то надо и начинать надо было еще несколько лет назад. Надеемся в последующих номерах наше мастерство генерации улучшится.

philosophia.ru

7720376@mail.ru

gavrilovd@mail.ru

ISSN 2713-248X

ISSN 2713–248X

PHILOSOPHIA

2022 #2

Издатель А.В. Воробьев
Москва, 2022

ISSN 2713–248X

PHILOSOPHIA. 2022. #2 (14)

7720376@mail.ru
gavrilovd@mail.ru

Образовательный журнал

проект реализуется с августа 1999 года
выходит 2 раза в год

Журнал издаётся при содействии
Фонда технологий / revolution.ru

Редакционная коллегия

ВОРОБЬЁВ Александр Викторович

издатель, главный редактор, член Союза писателей России

БЕЛЬДЕЙ Вячеслав Анатольевич

кандидат философских наук

ГАВРИЛОВ Дмитрий Анатольевич

заместитель главного редактора, член Союза писателей России

ЕРМАКОВ Станислав Эдуардович

член Союза писателей России, кандидат культурологии

СТОЛЯРОВ Олег Олегович

член Союза писателей России, доцент, кандидат филологических наук

Номер подписан в печать 25.12.2022

Формат 60x90/16. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11. Уч.-изд. л. 7,27

Учредитель и издатель журнала А.В. Воробьёв

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер:

ПИ № ФС77–78859 от 07.08.2020. Тираж 1000 экз. Цена договорная.

Типография «Белый ветер»: г. Москва, ул. Щипок, д. 28. тел.: 84956518456. wwprint.ru

PHILOSOPHIA. 2022. #2 / Фонд содействия технологиям XXI века. — М.:
Издатель Воробьёв А.В., 2022. — 176 с.

Иллюстрации сгенерированы в **Midjourney**. Это наш первый опыт работы с «искусственным интеллектом». Некоторые изображения могут шокировать наших читателей. Но начинать с чего-то надо и начинать надо было еще несколько лет назад. Надеемся в последующих номерах наше мастерство генерации улучшится.

СОДЕРЖАНИЕ

«Память веков»

Гаглов Э.Г. Викинги и боэдбоннеры. Исторический экскурс 5

Системное и критическое мышление

Егоров В.А. Напутствие «попаданцам» в Настоящее 11

Ермаков С.Э. Разоблачение «алюминиевого мифа» 23

Перемолотов В.В. Русский свет Павла Яблочкова 49

Юшин А.О. Из практики участия в экспериментальных курсах
по началам сильного мышления 55

Старшинова Н.А. О специальном классе эвристических задач
как инструменте формирования сильного мышления 69

Социально-политическая мысль

Гаглов Э.Г. О заимствованном характере российской философии
и русском мировоззрении 77

Гаврилов Д.А. Об угрозах отечественному образованию
в процессе цифровой трансформации 87

Воробьёв И.А. Чёрные дыры и новоделы..... 99

Фонарь Диогена

Мирзаян А.З. В начале была Песня 107

Ольга Розова. Песни нового времени 123

Надежда Топчий. Речи Хеймдалля..... 127

Андрей Зебзеев. Избранные стихи 129

Из Оскара Уайльда

Перевод О.О. Столярова, январь/февраль 2021 142

Владимир Перемолотов. Балерун, или Несколько слов о взаимовыручке.. 146

Архетипы традиционной культуры

«Сны Бальдра» или «Песнь о Вегтаме» в расширенной редакции
Перевод и комментарии Н.В. Топчий 157

Просветительские проекты

Пост-релиз: «На заре стартуют корабли...»

О конкурсе научно-фантастического рассказа 171

Гаглюев Э.Г.

член Русского литературного общества

Викинги и боэдбоннеры. Исторический экскурс

Аннотация: Методы сравнительного анализа и прямой аналогии широко используются в области технического творчества. В данной статье автор применяет те же методы в области исторической, поскольку они универсальны и действенны.

Ключевые слова: викинги, норманны, пираты, грабители, разбой, страндхуг, боэдбоннеры, романтизация бандитизма, прямая аналогия, историческая аналогия, геополитика.

В интересные времена мы живём¹. Энергичные. Такие, что заставляют расширять свой кругозор. Да что там кругозор. Мир. Хочешь или не хочешь, но одним из самых живых развлечений в наше время стала геополитика.

Тем более что пояснять особенности внешнеполитических развлечений стали люди такой эрудированности и артистичности, что смотреть передачи политического контекста стало не менее увлекательно, чем самую юмористическую передачу, так что хочешь или не хочешь, но некие отголоски глубоких и некогда полусакральных знаний за мозг цепляются.

Не могу сказать, что дорос во всем этом направлении до уровня возможности полноценно анализировать политические перипетии того, что творится в мире, но понял одну важную вещь. Политология и геополитика, то есть те направления, по поводу которых сейчас стараются все кому не лень выступить в качестве эксперта, — это очень интересные науки. Ознакомьтесь с ними прочитав одну

¹ *Ред.:* Статья была передана в журнал в конце 2021 года, поэтому ещё более интересные события года 2022-го в ней не интерпретируются.

книгу, учебник по политологии или геополитике например, невозможно. Не потому, что таких учебников нет. Есть. Причём монографии очень толковые. И авторы этих работ пишут так, чтобы их мысли и знания были максимально воспринимаемы для тех, кто будет читать текст. Все гораздо сложнее. Для того чтобы понять смысл поведения наших «партнёров», надо понимать их внутреннюю психологию или даже скорее философию.

Если честно, последние годы я все понять никак не мог причины столь хамского поведения «наших западных партнёров». Эти хорошо одетые люди ведут себя по отношению к нашей стране как урки из подворотни по отношению к подгулявшему инженеру. Нагло и нахраписто. Складывается ощущение, что у них есть на это право.

Обычно вспоминается тезис о том, что за чужое лицо трогать нельзя, поскольку у него есть хозяин. Так вот с тезисом этим эти хорошо одетые ребята как будто не знакомы. И им в голову не приходит, что у них тоже есть лицо, за которое очень могут потрогать.

Дело в том, что в основе мироощущения западных, изначально англосаксонских, интеллектуалов лежит любопытнейший тезис. Существуют, по их мнению, державы морские и сухопутные. И морские, они энергичные такие, подвижные. По этой причине, я не преувеличиваю, морские над сухопутными превалируют. И те им должны. Кочевники такие морские. Татаро-монголы на лодках. Пираты, извините за выражение. Поскольку они пираты, те державы, что не морские, должны им платить. А у морских, соответственно, есть право их грабить. Как минимум создавать такую систему права, в которой сухопутные державы находятся в подчинённом положении. Угнетённом, если отбросить приличия.

Как вы понимаете, морские державы — это, конечно, в первую очередь Великобритания и её деточка Соединённые Штаты Америки. То есть те, кого сейчас принято называть англосаксами.

При этом все остальные державы, которые можно было отнести к этой категории, они постарались правдами и неправдами из числа морских выдавить. Португалия, Испания. Франция, Голландия, ну согласитесь, какие сейчас это морские державы? А ведь грохотали. Колониальные ведь были державы. Могучие. Германию, которая подняла было свой голос и решила стать тоже мор-

ской державой, англосаксы в двух мировых войнах разгромили в пух и прах. Создал при этом огромные союзы.

Причём тут, правда, что англы, что саксы? Как указывает нам учебник истории, захватили некогда Британию норманны. Аристократию секвестировали и сами себя новым руководством назначили. Кто не знаком с этой историей, рекомендую роман «Айвенго». Очень живописно все изложено. Кстати, отвлеку немного. Посмотрите, как пишется «Айвенго» латинскими буквами. И попытайтесь прочесть латинские буквы на русский манер. Иванко получается. Но не суть. Шутка.

Норманны эти, конечно, уже были относительно цивилизованными. Подчёркиваю, условно. Руководил ими целый герцог Вильгельм Норманнский, который так и остался в истории с гордым названием Завоеватель. Был Вильгельм Норманнский потомком северных пиратов, романтично их название звучит как викинг². Впрочем, романтизация бандитизма в современном масс-медийном обществе давно стала нормой.

И вот именно из этой энергичной публики нынешняя элита наших «партнёров» в англосаксонском мире, с многочисленными и весьма немирными добавлениями, и образовалась. И вот скажите, кому ещё в голову придёт подводить философскую базу под идею справедливости ограбления, кроме как не наследственному бандиту?

Викинги грабили Британию столетиями. Но вот осели на территории Франции. И свою новую родину назвали Нормандией. Обзавелись герцогом и отправились восстанавливать историческую справедливость. Как вы понимаете, в рамках концепции морских и сухопутных народов право у них такое было.

У этих викингов был очень интересный обычай. Он назывался «страндхуг». Любая шайка викингов могла заявиться к любому земледельцу и обобрать его, собирая припасы для очередного похода. Попутно могли и мобилизовать как самого землевладельца, так

² *Ред.*: Норвежский учёный Пер Торсон допускает происхождение слова от прагерманского *wīg-* в значении «битва», «убийство». Ирландский историк Френсис Дж. Бирн отмечал, что слово «викинг», в значении «пират», обнаружено им в старофризском языке и фиксируется с VIII века. Более распространённая гипотеза возводит этимологию к древнорвежскому «бухта», т.е. *vík-*. Неожиданно являясь из бухты, викинги грабили проходящие мимо — вдоль побережья — суда.

и его сыновей и сотрудников. Как по желанию, так и без. А припасов забирали столько, сколько считали нужным. Представляете, как рады были земледельцы?!

Приехали бандиты и все забрали. А как выживать обобранный будет, это никому не интересно. Об этом обычае я прочитал, будучи совсем ещё молодым человеком, в романе Валентина Иванова «Повести древних лет». Очень интересная книга, и описан там этот обычай до жути красочно. Так что именно вот этот жутковатый обычай, получается, и лежит в основе всей концепции существования стран морских и сухопутных.

Нормальный пиратский обычай. Кстати, слово «пират» в течение очень многих лет было оскорбительным. Только благодаря авантурным романам стало это слово приобрело романтическую такую коннотацию.

Затем этот страндхуг накладывается на любимое англосаксами прецедентное право, и вот ты уже нам денег должен, потому что один раз мы тебя уже грабили. И теперь мы вправе грабить тебя раз, ещё раз и ещё много-много раз. И возражать ты права не имеешь. Это незаконно. Кто отменил этот закон тогда в суровых скандинавских странах, я не помню. Имя короля можно посмотреть в Интернете. Но подозреваю, что по той причине, что крестьяне, боэдбонеры, окрепли, размножились и стали сильны настолько, что могли указать дорогу в широкое море любому любителю пограбить. А король собрал из боэдбондэров войско, и те «наваляли», грубо говоря, своим склонным к путешествиям сородичам. То, что «наваляли», и неудивительно — кровь то одна. После чего умный король маршрутизировал сбор налогов в один адрес — в свою казну.

Вот именно исходя из этого пиратского или бандитского принципа, западные интеллектуалы так загадочно себя, с нашей точки зрения, и ведут. Они уверены, что мы им должны. И не потому, что мы проиграли «холодную войну». А вообще. Потому что страна мы сухопутная. И соответственно обязаны помочь им собраться для проведения некой их очередной торгово-разбойничьей экспедиции. Что характерно — против нас.

Ведь посмотрите, как нас поворачивают к «зеленой экономике». Это страндхуг в классическом стиле. Страны, которые назва-

ли себя развитыми, обращают внимание ВСЕХ остальных на то, что производство, которое те осуществляют, очень опасно для всей нашей планеты. Развитые страны самоотверженно обязуются ликвидировать у себя производство, которое может навредить экологии. Оставить у себя производство только высокотехнологичное и совершенно экологически чистое. Но за счёт тех несознательных государств, которые добывают полезные ископаемые, содержат у себя предприятия реального производственного сектора экономики. Поскольку несознательные государства должны платить за своё поведение очень значительные суммы.

Этакая новая колониальная система. В рамках которой сознательные государства будут развивать новую экономику, экономику нового уровня. И разрыв между сознательными и несознательными государствами будет все увеличиваться и увеличиваться как раз за счёт тех, кто кормить будет государства развитые. Для того, чтобы те с полным комфортом устремились в будущее. А ВСЕ остальные останутся ни с чем на берегу.

Западные интеллектуалы, надо полагать, просто пока не поняли, что страндхуг больше не работает. Поэтому им стоит обратиться к размышлениям над тезисами о наличии у чужого лица хозяина. С соответствующими реакциями.

И кстати. Если рассматривать ситуацию в исторической перспективе, русские войска бывали в Берлине и Париже. А вот Лондон как-то своим вниманием обошли. «Страндхуг», говорите?

ОБ АВТОРЕ: *Гаглов Эльберд Гаврилович*. Родился в 1963 году в Ростове-на-Дону. В 1985 году закончил юридический факультет Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. В 2009 — Владикавказский институт управления, факультет государственного и муниципального управления. В 2020 — Московский городской педагогический университет, филологический факультет. Работал в Северо-Осетинском государственном университете — заместителем декана юридического факультета, в Администрации Главы и Правительства РСО-Алания — в должности начальника управления, обозревателем редактора газеты «Северная Осетия». В настоящее время — школьный учитель. Член Русского литературного общества. Автор пяти опубликованных романов. Участвовал в пяти сборниках. Есть публикации специального характера по творчеству Л.Н. Толстого. Имеются публикации в «Литературной газете».

Егоров В.А.

писатель, тектолог

Напутствие «попаданцам» в Настоящее

Аннотация: Высказывание «история не знает сослагательного наклонения» давно стало банальностью. Обсуждение разнообразных исторических «если бы, да кабы» отдано на откуп авторам книг про попаданцев; очень редко кто-нибудь из серьёзных исследователей ставит подобные вопросы. Что и логично: уверенно предвидеть последствия тех или иных событий в истории человечества практически невозможно, а фантазии на эту тему, действительно, представляют разве что литературный интерес. В остальном они бесплодны, что хорошо видно по современным прогнозам ближайшего будущего. Сбываются они очень редко, да и то, по всей видимости, скорее случайно. Но есть область, часть истории, в которой ситуация обстоит существенно иначе. Или может состоять — если приложить к этому некоторые усилия. Это история развития технологий.

Ключевые слова: история техники, история науки, технические системы, технологические системы, история развития технологий, подрывные инновации, изобретательство, технический прогресс, закрывающие технологии, забытые технологии, ремонт знаний.

История развития технологий — тема, донельзя заезженная авторами различных «альтернативных историй»; однако здесь, в отличие от фэнтези, некоторые вопросы вполне поддаются экспериментальной проверке. Или могут поддаваться — в определённых условиях.

Утверждение выглядит весьма смелым и у здравомыслящего человека, скорее всего, сразу же вызовет закономерный скептицизм. Так что обосновывать его придётся обстоятельно и несколь-

ко издалека. Начнём с определения закрывающих технологий и подрывных инноваций.

Закрывающей технологией называют такую, которая в результате своего появления сокращает потребность в ресурсах, включая человеческие ресурсы. При этом закрывающая технология приводит к сворачиванию отдельных специальностей или отраслей промышленности без появления сравнимых по потребностям в ресурсах направлений. Первым упомянутым в научной литературе примером такой технологии считать следует слова К. Маркса об изобретении ткацкого станка, после чего в Великобритании и Индии умерло множество ткачей, необходимость в которых у общества отпала. При этом потребность в продукте ткацкого производства никуда не делась, а, напротив, продолжала удовлетворяться — фактически точно таким же продуктом или очень к нему близким. Однако способ производства этого продукта принципиально поменялся.

Если же появление новой технологии приводит и к замещению прежнего продукта другим — это уже так называемая «подрывная инновация». Подрывные инновации изменяют отношение ценностей на рынке; старые продукты становятся неконкурентоспособными или вовсе ненужными потому, что параметры, на основе которых раньше проходила конкуренция, теряют своё значение. Теория разработана Клейтоном Кристенсенем и опубликована в 1997 году. Примерами подрывных инноваций являются: телефон (заменил собой телеграф), пароходы (заменили парусные суда), транзисторы (заменили электролампы), цифровые фотоаппараты (заменили плёночные), электронная почта («подорвала» традиционную почту). Нетрудно видеть, что тут уже существенно поменялся продукт, а не только способ его производства, как в предыдущем примере с ткачами и ткацким станком: телефон передаёт голос, а не телеграмму (как телеграф), цифровой фотоаппарат создаёт файлы изображений (а не плёнку с изображениями, которую ещё нужно проявлять). И даже пароход может возить больше груза и перевозит его иначе, чем парусник. Однако очевидно, что и закрывающая технология, и подрывная инновация — явления, так сказать, одного класса, как модно сейчас выражаться, типовые кейсы технического прогресса, характерные его шаги.

То есть эти явления известны, легализованы в общественном сознании и никем не оспариваются. На чём активно спекулируют вышеупомянутые авторы книг про попаданцев: типовой герой попадает в прошлое и там успешно внедряет такую вот закрывающую технологию или подрывную инновацию задолго до её «естественного» появления — чем, например, спасает от развала СССР или обеспечивает ему победу в Великой Отечественной войне гораздо меньшими жертвами. Сюжет, заезженный, что называется, уже до дыр и не раз уже раскритикованный за сомнительную логическую достоверность. Причём основное возражение базируется на утверждении (близком к экономической теории Маркса), что технология или инновация появляются строго вовремя, а вовсе не в случайный момент истории: покуда для них не будет необходимой научной, производственной и экономической базы, они просто не могут возникнуть. А если их кто-нибудь всё-таки предложит — они не будут ни внедрены, ни даже оценены современниками. А то и вовсе пройдут незамеченными.

С первого взгляда, история это мнение подтверждает: есть классические примеры паровой машины Герона, антисептических свойств плесени (о которых было известно задолго до открытия пенициллина) и антикитерского механизма — который был даже воплощён в металле и, по-видимому, использовался или мог использоваться в навигации. Но эти изобретения и открытия не получили развития и распространения, их забыли. Даже знаменитая вычислительная машина Бэббиджа так и не заработала — хотя если и «опередила своё время», то не более чем на полвека. Странники «теории своевременности» очень любят указывать на эти и другие подобные случаи в подтверждение своей правоты. И, вроде бы, возразить им нечего.

Однако из того, что какая-то инновация, «опередившая своё время», оказалась не востребована в момент своего возникновения, никак не следует, что она не может появиться с запозданием. Так, металлургия, достаточная для производства огнестрельного оружия, существовала в Европе и Средиземноморье задолго до того, как там стали делать первые пушки. Но порох вместе с соответствующей идеей его использования появились там гораздо

позже. А вот в Китае получилось наоборот: порох научились делать намного раньше, однако создать полноценное огнестрельное оружие не смогли. Metallургия соответствующего уровня там была, но металл стоил дорого, и китайцев подвели изобретённые ими ранее ракеты — они были гораздо дешевле (делались из бамбука) и гораздо менее требовательны к качеству пороха. К этому обстоятельству — к «закрытию», «предотвращению» более совершенной технологии менее совершенной — мы ещё вернёмся. Сейчас же хочется обратить внимание на другое — на то, что технологии, открытия, изобретения и т.д. запаздывают не так уж редко. И что подобное запаздывание — в отличие от преждевременного появления — внимания не привлекает, ибо таковым (то есть запаздыванием) не кажется. Ну, открыли Гальвани с Вольтой электричество (в современном понимании этого слова) в конце XVIII столетия — и что? Значит, пришло время этого открытия. А раньше ещё не пришло.

Но что бы изменилось, если бы это открытие было бы сделано, ну, скажем, на четверть века позже? Для нас — довольно многое, ибо всё, связанное с электричеством, тоже появилось бы на четверть века позже (не факт, но в первом приближении это разумное предположение). И сейчас мы бы находились по уровню развития того же Интернета где-то на уровне конца 90-х годов прошлого столетия. Но это бы никого не удивляло: открыли электричество в начале XIX века — значит, настала пора, условия созрели. А раньше ещё не созрели.

Открытие или изобретение, «опередившее своё время», остаётся в памяти потомков сначала как курьёз, а затем как неудачная, иногда даже трагичная попытка «бежать впереди паровоза». Такие события, если они оставляют след в истории, выглядят вполне однозначно. А вот если открытие запоздало — это не замечается. Если получило продолжение и развитие — значит, сделано вовремя. Логично же? Конечно, нет; это вариант знаменитой «ошибки выжившего». К сожалению, возможность сравнить, проверить — отсутствует, мы не знаем, что бы произошло, как бы пошла история, если бы, скажем, порох придумали и стали производить ещё в Древнем Риме. Тем не менее кое-что всё-таки сделать можно.

А именно, проанализировать причины, по которым важное открытие или изобретение запаздывает. И посмотреть на текущую ситуацию с этой точки зрения — ведь только она нам доступна, в прошлое мы не можем даже толком заглянуть, не говоря уже о том, чтобы его подправить.

Казалось бы, в современном мире никакое значимое открытие или изобретение запаздать не может в принципе: тысячи стартапов, венчурных фондов и прочих инвесторов тут же бросаются на любую сколько-нибудь перспективную инновацию (и даже на многие бесперспективные). Всё, что можно проверить, воплотить, внедрить и развить, — тут же проверяют, воплощают, внедряют и т.д. О каком запаздывании в таких условиях вообще может идти речь? Скорее уж попытаются сделать то, что, и правда, пока рановато осуществлять (например, за отсутствием нужной технической базы). Но...

Но — есть одно важное обстоятельство, которое делает этот вывод не столь однозначным. Выше об этом уже упоминалось. А именно, «закрывающие технологии» ведь не всегда перспективней тех, которые они «закрывают»; просто в данный текущий момент времени всё обстоит именно так (или кажется, что обстоит). Известна печальная история изобретателя мультипликации Эмиля Рейно, который разбил свой проекционный аппарат и утопил его в Сене вместе с лентами — так на него повлияло изобретение кинематографа. Он решил, что кинематограф «закрыл» мультипликацию. Сейчас мы знаем, это не так, — но тогда, и правда, могло сложиться подобное впечатление.

А если бы мультипликации не возникло в то время вовсе, если бы сначала появился и развился кинематограф? Появилась бы мультипликация? Скорее всего, да — но вопрос, когда и в каком виде. Возможно, её появление задержалось бы на многие годы (например, до разработки и распространения соответствующих компьютерных технологий) — и мы бы знали её сейчас совершенно иной.

Другой «счастливый» пример — гладкоствольные пушки современных танков. Появление и развитие нарезного оружия, как казалось ещё совсем недавно, «закрыло» тему гладкоствольного,

оставив такие стволы лишь охотничьим ружьям. Но не прошло и двадцати лет с момента окончания Второй мировой войны, как выяснилось, что всё обстоит совершенно не так. Что гладкоствольные пушки у танков, по целому ряду причин, гораздо эффективней и перспективней нарезных. При этом нарезное оружие, конечно, никуда не делось, оно существует, совершенствуется и массово выпускается. Но танковые пушки вряд ли уже станут опять нарезными. Имеет место быть сосуществование, похожее на то, что наблюдается у мультипликации с кинематографом.

Подобных примеров немало. Их можно объяснить тем, что условия менялись — то, что раньше было невостребованным и казалось бесперспективным, с изменением ситуации перестало быть таковым. Но это «объяснение ни о чём», не имеющее никакой предсказательной силы. Что-то из серии «на то была воля Божья» или «такова диалектика исторического процесса». Реально ли предложить альтернативу, концепцию, позволяющую предсказывать подобные события или даже управлять ими?

Реально. И это объяснение вполне фальсифицируемо — то есть проверяемо и опровергаемо.

Именно, известно понятие локального градиента — наиболее выгодного направления здесь и сейчас, в данной точке. Так вода течёт вниз — и по стенкам кратера на вершине высокой горы потечёт тоже к центру этого кратера, а не перевалит через его края, чтобы спуститься с горы (хотя энергетически это выгодней). Вода «не знает», что за краями кратера можно спуститься гораздо ниже. К сожалению, люди в этом смысле недалеко ушли, хотя одним из критериев разума и считается предвидение (и чем более далёкое и точное, тем разум выше). Поэтому руководствуются в основном сиюминутной выгодой — не только в бытовом понимании этого слова, но суть та же. То есть делают то, что приносит результат за наименьшее количество шагов, — даже если это шаги в ту сторону, где далее получить следующий результат будет уже намного сложнее, а то и вовсе невозможно. Крайней формой подобного поведения являются мелкие корыстные преступления, а у животных (да и у многих людей тоже) — попадание в ловушки с приманкой.

Следует отметить, что подобная стратегия характерна даже для больших человеческих сообществ и даже для человечества в целом. При этом она не является такой уж и глупой: синица в руках, как известно, ценней журавля в небе. Однако следование подобной стратегии имеет не только неприятные побочные эффекты (кратко упомянутые выше), но и делает поведение следующих ей весьма предсказуемым. «Продающие право первородства за чечевичную похлёбку» — то есть не способные отказаться от сиюминутной выгоды ради потенциально чего-то гораздо более ценного, но позже — легко поддаются элементарным манипуляциям. Однако этот вопрос уже выходит за рамки темы настоящего текста.

Возвращаясь к теме, нетрудно сделать из этого простой вывод: двигаясь по локальному градиенту, человечество закономерно игнорирует многие перспективные (по крайней мере, перспективные в будущем) возможности, отказываясь от них в пользу более очевидных, модных и сулящих выгоду быстрее. Это естественно и даже во многих случаях тактически правильно. Но это же и подразумевает существование большого пространства упущенных (по крайней мере, временно) шансов на что-то весьма ценное. Или даже чрезвычайно ценное.

Если это предположение верно, пристальный пересмотр «заброшенных технологий» может дать неожиданно много. Именно «заброшенных» — таких, которые были оставлены как недостаточно перспективные в результате увлечения более современными, инновационными, обещающими больше всего в самом ближайшем будущем. Это не означает, что нужно, скажем, спешно заняться развитием радиоламп, отвлёкшись от полупроводников, или вкладываться в развитие парусного флота в ущерб современным кораблям с их силовыми установками. Однако, скажем, проблемы, связанные с повсеместным применением антибиотиков, уже ни для кого не секрет. Что заставило существенно пересмотреть некоторые важные аспекты здравоохранения — и поиски альтернатив антибиотикам активно продолжаются, ибо растущая резистентность бактерий к ним вызывает серьёзные опасения. Пока что удаётся придумывать и синтезировать всё новые антибиотики, к которым у бактерий ещё нет устойчивости, — но очевидно

же, что подобная «гонка вооружений» бесконечно продолжаться не может; каждый новый (действительно новый и эффективный) антибиотик создавать труднее предыдущего. Определённые надежды связываются, например, с бактериофагами (вирусами, поражающими бактерии), и сейчас эта тема вызывает достаточно пристальное внимание и привлекает инвестиции. При этом открытия были бактериофаги столетие назад — раньше пенициллина, но их применению в медицине мешала как раз эффективность и вытекающая из неё популярность антибиотиков. Каковая эффективность, как было указано выше, уже упирается в некий естественный потолок. Ситуация, чем-то похожая на уже рассмотренную с гладкоствольным и нарезным оружием: сначала появилось первое, затем от него начали массово отказываться в пользу второго, затем на танковых пушках опять пришлось вернуться к гладким стволам — хотя и нарезное оружие при этом никуда не делось. Оно по-прежнему остаётся более массовым. Тем не менее некоторый шаблон развития, некая диалектическая спиралевидность прогресса тут уже просматривается.

Раз так — если подобный шаблон действительно существует и подчиняет себе технологический прогресс — значит, это обстоятельство можно учитывать и использовать. По крайней мере, оно поддаётся экспериментальной проверке, хотя и не в таком буквальном смысле, каковой обычно вкладывают в этот термин. Можно взять популярные технологии, стремительно набравшие популярность в ущерб альтернативным, выделить из них те, которые, вероятно, скоро исчерпают свои возможности, «уперевшись в потолок», — и рассмотреть те самые альтернативы, которые были ими «закрыты» или «подорваны». И попытаться разглядеть в этих альтернативах возможности на дальнейший прогресс. Нетрудно догадаться, что подобный подход, в случае его принципиальной осуществимости, позволит создавать успешные стартапы чуть ли не конвейерным способом, стратегически опережая конкурентов. Покуда они увлечены тем, что скоро перестанет давать заметную отдачу, можно более или менее спокойно продвинуться в том, что, вероятно, превратится в мейнстрим в ближайшем будущем, — именно потому, что «основное течение» настоящего времени скоро себя исчерпает. И тем са-

мым не просто получить большую выгоду, но и сделать её получение чуть ли не предсказуемо стабильным процессом.

Можно ли сейчас указать на какие-то конкретные области, темы, технологии и т.д., «дозревшие» до подобного диалектического поворота или близкие к таковому состоянию, — помимо банального примера с антибиотиками? Да, можно — хотя, конечно, это будут всего лишь предположения (но допускающие экспериментальную проверку). Скажем, ренессанс аэростатов, который много раз предсказывали ещё с восьмидесятых годов прошлого столетия, но который тогда не состоялся по ряду технологических и экономических причин. Сейчас же, в связи с развитием беспилотной авиации, аэростаты, вероятно, получают вторую жизнь как средство быстрой доставки БПЛА на высоту — позволяющее существенно экономить заряд батарей беспилотников. Кроме того, сейчас оболочки аэростатов можно делать одноразовыми, подобно первым ступеням ракет (сжигая их в воздухе), — или же, наоборот, покрывать фотоэлементами, вырабатывающими электроэнергию. Что открывает очень интересные перспективы.

Другой пример — аналоговые компьютеры, практически полностью вытесненные цифровыми. Но цифровые подошли к пределу, к тому же их возможности технологически очень обусловлены. То есть догнать страны и корпорации, передовые в области выпуска микропроцессоров, тем, кто от них сильно отстал, чрезвычайно трудно. Препятствия тут настолько велики, что вполне могут оправдать совершенно неожиданные решения, на давно заброшенных принципах — ибо это будет всё-таки выгодней, чем безуспешно гнаться за лидерами на том пути, на котором они ушли вперёд уже очень далеко.

Интернет всем хорош, но, увы — материальные предметы по нему не передашь. Очевидное решение — 3D-печать — мягко говоря, не всесильно, шоколадку или кроссовки напечатать нельзя будет ещё очень долго. Отсюда вполне вероятен повторный всплеск интереса к пневмопочте — в крупных городах она вполне может себя оправдать. Особенно если соответствующие предметы будут сразу выпускаться оптимизированными под доставку таким способом: представьте себе небольшой шарик, который, будучи

распакован, сам раскладывается-распускается в те же кроссовки. Сейчас подобное невыгодно по многим причинам, но это сейчас, пока труд курьеров и работников пунктов выдачи достаточно дешёв, дешевле инвестиций в сеть пневмопочты. Но будет ли так всегда? Когда-то ведь и водопровод до каждой квартиры казался неоправданной и технологически проблемной роскошью.

Вероятно, следует ожидать также ренессанса топливных элементов — но, конечно, не в том виде, в котором их пытались (и пытаются до сих пор) «довести до ума». Это, скорее всего, будут просто очень мощные «горячие батарейки», гальванические элементы с массивным металлическим анодом, быстро «сгорающим» в электролите — только не в растворе, а в расплаве. После исчерпания заряда (читай: полного «сгорания» анода) такая батарейка будет отправляться на стандартную переработку. При этом цикл будет обходиться дешевле переработки отслуживших своё аккумуляторов, ибо эти элементы (в отличие от современных аккумуляторов, даже самых лучших) будут изначально под это и сделаны — именно под переработку разрядившихся, оптимизированных под эту переработку. Чем-то это будет похоже на возврат (выкуп) стеклянной тары, который массово практиковался в СССР, да и сейчас практикуется в некоторых странах. Сейчас отслужившие своё аккумуляторы и батарейки тоже утилизируют — но этому процессу далеко до хорошо отлаженного цикла, который был бы однозначно выгоден всем его участникам.

Понятно, что это далеко не все прогнозы, которые просматриваются в свете вышеизложенной концепции. Трудно также ожидать, что сбудется каждый из них и им подобных — не говоря уже о точности осуществления. Тем не менее это всё проверяемо — да и ничто не мешает принять участие в подобных процессах и самому, реанимируя, обновляя и совершенствуя на новом уровне вроде бы справедливо заброшенные или просто «малоинтересные» технические решения. Это очень большое поле деятельности для стартапов — с хорошими шансами на успешную коммерческую реализацию, причём неоднократную. Не одно сработает, так другое — а что именно делать, где искать и что испытывать, более или менее понятно. Осталось лишь проверить всё на практике.

ЛИТЕРАТУРА

Грейм И.А., Кяосаар Ю.Ю. Историческое развитие конструирования // Вопросы истории естествознания и техники. 1986, № 2. С. 38–43.

Капанадзе А.Л. Опытным путём. Эксперименты, изменившие мир. М.: Наука, 2019.

Негодаев И.А. Философия техники. Ростов-на-Дону: Центр ДГТУ, 1997.

Чёрный А.А. История техники. Пенза: Пенз. гос. университет, 2005.

ОБ АВТОРЕ: *Егоров Владимир Александрович.* Родился в Москве в 1969 году. Окончил Московскую государственную академию тонкой химической технологии имени М.В. Ломоносова (МИТХТ). Первая научная публикация сделана в 1997 году. Последователь тектологии. В конце 1990-х и начале 2000-х неоднократно печатался в журнале «Техника — молодёжи». Автор множества научно-фантастических и фэнтезийных рассказов, соавтор романа «Наследие Арконы» (АСТ, 2005). Некоторые стихи были положены на мелодию фолк-группой «Дорога Водана». Постоянный автор *Philosophia*. Для связи: *igraet.v.moyu.igru@yandex.ru*.

Ермаков С.Э.

писатель, исследователь традиционной культуры

Разоблачение «алюминиевого мифа»

Аннотация: Сообщения о знакомстве людей древности с алюминием неоднозначны. Диапазон их колеблется от заведомых нелепиц (алюминиевая якобы посуда какого-то римского императора, какого, в точности неизвестно) до реальных артефактов, которые очень сложно и даже невозможно корректно датировать. Думать можно как угодно, а вот какова реальная ситуация, показано в данной статье, которая со временем превратится в главу специальной книги.

Ключевые слова: артефакты, фальсификация истории, история техники, история науки, утрата технологий, получение алюминия, фричество, разоблачение мифотворчества, современное мифотворчество.

Наверное, любой учебник по химии, металлургии или по истории науки, который вы откроете, поведаст вам одну и ту же историю о том, как люди открыли и научились получать самый распространённый на земле металл — алюминий.

Вы узнаете из них о том, что произошло это только в самом конце первой четверти XIX века. Именно тогда англичанин Хэмфри Дэви получил сплав железа и алюминия, а вслед за ним знаменитый датский физик и химик Ханс Кристиан Эрстед смог выделить несколько миллиграммов этого лёгкого, белого и чрезвычайно стойкого к коррозии металла. Можно также прочитать — и это будет истинная правда! — что первые изделия из алюминия стоили дороже золота.

Первым изделием, сделанным из алюминия, была погремушка, изготовленная для французского императора Наполеона III в пятидесятых годах того же XIX столетия. Сейчас тех, первых предметов почти не осталось. Они хранятся в Британском музее, Музее декоративного искусства в Париже, музеях Виктории и Альберта, Купера-Хевитта в Нью-Йорке.

Французская коллекция, пожалуй, самая большая, она содержит более полутора десятков тысяч изделий. Это предмет гордости,

вполне справедливый, поскольку именно француз, знаменитый физико-химик Анри Сент-Клер Деви́ль в 1854 году изобрёл процесс получения алюминия при помощи натрия, что получилось благодаря значительной (30 000 старых франков) поддержке всё того же Наполеона III. Император, кстати, очень гордился этим обстоятельством и не без тщеславия называл алюминий «своим металлом».

Изобретённый Деви́лем способ был основан на вытеснении алюминия металлическим натрием из двойного хлорида натрия и алюминия. Сегодня алюминий получают методом электролиза, разработанным одновременно и независимо во Франции и САСШ в 1886 году.

Но это — официальная версия.

Однако есть и версия альтернативная, которая, собственно, и должна нас интересовать. Утверждают, что изредка, нечасто, кое-где, то есть не повсеместно, однако находят-таки и даже вроде бы где-то показывают публике рукотворные предметы, возраст которых куда больше, чем принято считать. Их возводят к временам античности, а то и к совсем доисторической поре.

Список алюминиевых артефактов, как правило, невелик, и, словно бы в известной присказке про любовь к троице, обычно упоминают три предмета: чашу императора Тиберия, элементы пояса, найденного в гробнице китайского полководца Чжоу Чу, и так называемый «аюдский топорик».

Все «альтернаторы-терминаторы», как правило, в лучших традициях популяризаторов рассказывают о них примерно одинаково, лишь расцвечивая текст вариациями, которые порождает фантазия авторов.

Однако некоторые публикации на данную тему производят впечатление серьёзных — и если так, то перед нами ещё одна неожиданная сторона древних знаний и технологий, которая заставляет на многое взглянуть иначе.

ЭЛЕКТРОЛИЗ ПО-ДРЕВНЕРИМСКИ

В своё время я заинтересовался этой темой, но за неимением свободного времени подбрёл её давнему товарищу — кандидату

исторических наук доценту Алексею Клемешову. Не чуждый в начале романтического отношения к прошлому, он провёл своё исследование (Клемешов, 2013). На данную публикацию частично и опирается наш рассказ (ибо есть вещи, которые лучше доверить профессионалу). Правда, пришлось существенно дополнить материал новейшими данными, но не упомянуть об уже проделанной коллегой работе было бы неправильно.

Что же, собственно говоря, рассказывают о «древнем алюминии» разного рода источники? Если вы займётесь интернет-сёрфингом, то обнаружите, что в русском сегменте «всемирной паутины» едва ли не чаще прочих без малейших изменений кочует с ресурса на ресурс фраза, отсылающая нас ещё к Платоновой Атлантиде и таинственному металлу орихалку: «В популярной литературе распространена точка зрения, что орихалк — это самородная латунь³ или алюминий». Откуда она взялась?

Большинство даже и не задумывается, что идею об алюминии-орихалке (или орихалке-алюминии) предложил вовсе не некий обобщённый «популярный литератор», а крупный русский поэт Серебряного века, один из основоположников русского символизма Валерий Яковлевич Брюсов, перу которого принадлежит и прозаическое эссе «Учители учителей». Ну, модная была тема в начале прошлого века, так что и Брюсова не миновала чаша сия.

Рациональный человек, при всей сложной образности его творчества воспитанный «в принципах материализма и атеизма», Брюсов тем не менее обращается и к теме працивилизаций, то есть к главному источнику немистических сведений по данному вопросу — к диалогам Платона. Он и их пытается осмысливать в меру сил вдумчиво и избегая модных теософических веяний.

Именно у В.Я. Брюсова мы и находим следующие строки:

«Из металлов, перечисляемых Платоном, останавливает внимание таинственный орихалк. Было сделано много предположений о том, что должно разуметь под этим названием. Кажется, вопрос разрешается весьма правдоподобно, если допустить, как мы

³ *Ред.*: Латунь, как мы знаем, искусственно получаемый сплав меди и цинка, иногда третьим компонентом выступает олово.

уже говорили, что орихалк — это алюминий. Античной древности алюминий был неизвестен (и вообще изучен и получен “в свободном состоянии” только в XIX веке), поэтому египтяне и могли говорить о нем как о металле, известном лишь по названию. Правда, ныне для получения алюминия пользуются силой электрического тока. Но мы не знаем ни того, не располагали ли атланты простейшими электрическими машинами (есть предположение, что их знали в Древнем Египте), ни того, нет ли иных способов добыть алюминий. В виде же соединений алюминий распространён повсюду и входит в состав очень многих горных пород. Алюминий по твёрдости близок к цинку, по блеску не уступает серебру, но гораздо легче его и весьма легко поддаётся обработке. Алюминию можно придать любую форму, он ярко блестит, не изменяется от влажности, издаёт при ударе ясный звук и т.д. Одним словом, алюминий вполне подходит к тому, чтобы считаться в числе “благородных” металлов и соперничать с золотом и серебром.

Неплохо было бы слепо «копипастящим» слова о «популярной литературе» всё же несколько лучше знать матчасть, право слово. Конечно, сегодня весь текст Брюсова представляется несколько наивным, но наивность и популярность — разные вещи.

В любом случае идея поэта некоторым образом, подозреваю, подготовила аудиторию любителей древних тайн к восприятию мысли о знакомстве людей древности с алюминием (если, конечно, таковая подготовка требовалась).

Сегодня даже сравнительно серьёзные ресурсы и научно-популярные книги достаточно охотно воспроизводят рассказ Гая Плиния Старшего, который в 36-й книге знаменитой «Естественной истории» повествует о том, как некий мастер преподнёс императору Тиберию, правившему в 14–37 годах нашей эры, необычную чашу.

Андрей Дроздов в «Энциклопедии алюминия» приводит такую цитату из Плиния: «Однажды римскому ювелиру позволили показать императору Тиберию чашу, сделанную из нового металла. Чаша отличалась необычайной лёгкостью, а блеском не уступала серебряной. Золотых дел мастер сообщил императору, что этот металл он получил из обыкновенной глины. Он также заверил

принцепса, что способ добычи этого металла из глины знает только он и боги. Император заинтересовался словами ювелира, хотя финансовая сторона дела очень его обеспокоила. Его посетила мысль, что, если люди освоят производство этого светлого металла из обычной глины, все запасы золота и серебра из его сокровищницы мгновенно обесценятся. И мастеру вместо ожидаемого вознаграждения по приказу императора отрубили голову» (Дроздов, 2007, с. 8).

«Что же за материал так напугал императора и поставил под угрозу экономику Древнего Рима? Согласно описаниям античных авторов, неизвестный металл, полученный из глины, очень похож на... алюминий!» — добавляет автор там же.

Попадает эта история и в некоторые учебники, а также в солидные журналы типа «Химия и жизнь» (в котором я и сам её когда-то впервые прочитал).

«...Никто не даёт точной ссылки, хотя Плиний издан очень хорошо и есть классические английские переводы. Обращение к самому римскому автору (Plinius. Hist. Nat. XXXVI. 66, 195) объясняет столь стыдливое умолчание: конечно же, версия о том, что таинственный металл, из которого была сделана чаша (в разных книгах превратившаяся в обеденную тарелку, вазу, роскошный сосуд и прочую посуду, этакая чаша-трансформер), алюминий, принадлежит нашим современникам.

Более того, ни о каком металле у Плиния речи не идёт. Он долго описывает способы изготовления стекла в древности, затем говорит, что стекольная масса окрашивается в различные цвета, ей дутьем придаётся необходимая форма, иные же массы обтачивают на токарном станке, третьи украшают резьбой, подобно серебру.

Далее приводим перевод Г.А. Тароняна:

“Рассказывают, что при принцессе Тиберии был придуман такой состав стекла, что оно было гибким, и тогда мастерская этого мастера полностью была уничтожена, чтобы не понизились цены на металлы, медь, серебро, золото, однако слух этот был скорее упорным, чем верным”.

Этот сюжет встречается и у других античных авторов. Современник Плиния Петроний Арбитр в своем “Сатириконе” вложил в уста своего героя Тримальхиона такой рассказ (51, цит. в пер. Б.

Ярхо): “Был такой стекольщик, который сделал небьющийся стеклянный фиал. Он был допущен с даром к Цезарю и, попросив фиал обратно, перед глазами Цезаря бросил его на мраморный пол. Цезарь прямо-таки насмерть перепугался. Но стекольщик поднимает фиал, погнувшийся словно какая-нибудь медная ваза, вытаскивает из-за пояса молоток и преспокойно исправляет фиал. Сделав это, он вообразил, что уже вознёсся до престола Юпитерова, в особенности когда император спросил его, знает ли ещё кто-нибудь способ изготовления такого стекла. Стекольщик... говорит, что нет; а Цезарь велел отрубить ему голову, потому что, если бы это искусство стало всем известно, золото ценилось бы не дороже грязи” [3]. Примерно так же, но много лаконичнее и с императором Тиберием вместо Цезаря приводит этот рассказ в своей “Римской истории” Дион Кассий (Hist. Romana. LVII. 21, 5–7).

Как видно, путь от стеклянного сосуда к алюминиевому был долог и тернист. Судя по всему, античный сюжет подвергся искажению, превратился в легенду (чего не могло быть у Плиния — младшего современника Тиберия) и зажил собственной жизнью...

Меж тем даже незнание иностранных языков и латыни не извиняет тех, кто приписывает Плинию фантастические тексты, — ведь интересующий нас подлинный фрагмент из Плиния переведён и издан на русском» (Клемешов, 2013, с. 17).

Помещать здесь таблицу с параллельными текстами из «Энциклопедии» и академического издания Плиния, думается, нет нужды. Вы и так обо всём догадались. Равно как приводить похожие, словно сиамские близнецы, интернет-цитаты.

Вообще любопытно, хотя не очень принципиально, будет найти, кто именно первым пустил в ход переделку Плиния. Мы не смогли решить эту задачку ни в 2013 году, ни в последующие годы. Есть одно предположение, о нём чуть ниже. Но ещё более любопытно, что здесь, как и в фэнтезийных рассказах о Мохенджо-даро и цитатах из «Махабхараты», наблюдается одна и та же логика, нравится это кому-либо или нет.

Парадокс в том ещё, что, видимо, именно от наших авторов байка про алюминиевую миску императора Тиберия пошла гулять по миру и даже принесла свои плоды в виде попыток воссоздать

(или, правильнее, изобрести) подходящую для Рима начала нашей эры технологию получения алюминия из глинозёма.

Плиний Старший. Он никогда не писал о короне из алюминия!

Сообщают, что «немецкий химик В. Якоб заинтересовался свидетельством Плиния Старшего о том, что у императора Тиберия имелась чаша из похожего на серебро лёгкого металла, полученного из “глинистой земли”. Сравнительно недавно изученные украшения на гробнице китайского полководца Чжоу-Чжу (III век н.э.) оказались состоящими на 85 % из алюминия.

При исследовании В. Якобом литературы середины XIX века был найден примитивный способ получения алюминия путём нагревания в глиняном тигле до красного каления смеси глины с угольным порошком и выпаренной из морской воды солью.

Образующийся на поверхности тигля шлак содержит шарики металлического алюминия. Выход металла при этом невелик,

однако это реальный способ, доступный древним металлургам» (Купенко, 2001, с. 252).

Статья под названием «Производство алюминия в Древнем мире?» действительно была опубликована в гэдээровском научно-популярном журнале «Наука и прогресс». Но надо сказать, что Вильгельм Якоб, признав, что «производство алюминия в древние времена представляется в принципе вероятным», в той же публикации опроверг сам себя, признав почти полную невозможность воспроизвести смоделированную им технологию (Jacob, 1980 S. 65).

Крайне осторожно отнеслись к ней и его коллеги-химики.

Впрочем, особенность современной версии мифологического мышления, как несложно видеть, такова, что его идеи из вероятных превратились в однозначно реальные, не подвергаются сомнению и в научных публикациях (куда по ряду признаков попадают из недостоверных источников), да ещё обросли огромным количеством подробностей, которых в исходном тексте не было. Более того, даже название статьи, как правило, не называют — даже в списках литературы, путая с ней название журнала.

И стоит добавить: сам Вильгельм Якоб обращался к советским публикациям — изданной в Лейпциге книжке известного популяризатора науки С.И. Венецкого (Venetzkij, 1978) и к популярной же статье в ориентированном на западного читателя советском журнале «Спутник». Книга Венецкого выдержала несколько изданий, в том числе четыре издания в нашей стране.

Мне оказалось доступно лишь четвёртое издание, первое вышло в 1970 году, но, вероятно, именно там в главе «Серебро из глины» впервые появляется история об императоре Тиберии и алюминиевой посуде. Если так, то и на советскую старуху случалась проруха, да... (Венецкий, 1985). Зачем? Непонятно.

Во всяком случае, Интернета тогда ещё не существовало, сплести оттуда легенду было нельзя, да и не та была школа у советских журналистов. Зато ныне книга Венецкого растиражирована в сети массово. Оттуда, видимо, все и списывают...

И — увы и ах! — попался ли металлургам античности алюминий (а такая возможность теоретически существует, если верить болгарскому учёному Василу Арнаудову (Арнаудов, 2006)),

это никак не повлияет на то, что Плиний об алюминии так ничего и не написал.

УГОЛЬНЫЙ АЛЮМИНИЙ

Конечно, вы с лёгкостью отыщете сообщения о том, что есть и более древние находки, например в толщах каменноугольных пластов. Вот, скажем, довольно распространённая информация подобного рода, кочующая в сети примерно с 2013 года.

«Зажигая огонь холодным зимним вечером, житель Владивостока нашел алюминиевую зубчатую деталь, которая была вдавлена в один из кусков угля, который мужчина использовал для отопления своего дома.

Он был ошеломлён своей находкой и решил обратиться за помощью к учёным Приморья. После того как алюминиевый предмет изучили ведущие специалисты, мужчина был потрясён, узнав возраст своей находки — металлической детали было 300 миллионов лет.

Учёные предполагают, что она не была создана природой, а была кем-то изготовлена. Вопрос о том, кто мог сделать алюминиевую шестерёнку/рейку на заре времён, остаётся без ответа...

Ответ на вопрос, из какого металла изготовлена рейка, дал проведённый Валерием Двужильным рентгеноструктурный анализ. Оказалось, находка сработана из очень чистого алюминия — с микропримесями магния всего в 2–4 процента.

Это само по себе удивляло, потому что обычно чистый алюминий человечество применяет очень редко. В основном сплавы с марганцем, кремнием, медью. Есть сплавы и с магнием, но его обычно бывает до 10 процентов, плюс легирующие присадки из титана, циркония, бериллия. А этот сплав не походил ни на один из применяемых в наше время!

Выяснив состав стержня, нашли ответ на вопрос, как смогла деталь сохраниться спустя миллионы лет: чистый алюминий покрывается прочной плёнкой окислов, что препятствует дальнейшей коррозии. К тому же, попав в уголь, доисторическая деталь превратилась в

“консервы”, которые вскрыл человек в начале XXI века в Хакасии. Достапа кислорода к “консервам” не было, и рейка не разрушилась».

То, что это именно артефакт, а не природное образование, сомнений не возникает. Зато возникают сомнения другого рода. Если вы обратили внимание, в самом начале заметки употреблено слово, которое озадачивает и немножко настораживает: зубчатая деталь была «вдавлена» в уголь. К сожалению, во всём богатстве русскоязычных и зарубежных источников нет внятного описания, как именно она была вдавлена. Не очень внятная фотография показывает, что зубцы находки вонзили в кусок угля, а обломанная сторона обращена к поверхности. То есть вполне могла сломаться от удара (маловероятно, но...) или усталости материала, скрытого дефекта и т.п. — но каким образом это проверить?

Поскольку формальных оснований усомниться в факте находки нет, попробуем глянуть на не очень чёткие (увы, других нет) фото и смоделировать возможные ситуации, в силу которых обломок некоего механизма оказался в угле.

Проще всего слепо принять как данность, что кусок древнего угля таинственным образом образовался вокруг обломка не менее таинственного устройства. Вероятно? В общем и целом, да. Пусть фантастично, но в рамках допущения о реальности пришельцев «допотопных» цивилизаций вполне уместно.

А если не стремиться бежать, задрав штаны... нет, не за комсомолом, а за желанием чуда и подойти к вопросу более взвешенно — просто в порядке разминки, тренировки ума (не забывайте, пожалуйста, что я не только не отрицаю альтернативные версии, но, скорее, стремлюсь найти действительно убедительный артефакт)?

Наиболее разумно с точки зрения «презумпции естественности» предположение, что перед нами — фрагмент какого-то вполне современного механизма, назначением которого является дробление угля в шахте или перед продажей. Второе кажется более вероятным, по, если хотите, субъективным причинам. Ни в коей мере не претендуя на почётный статус эксперта по добыче и переработке угля, я лишь позволил себе немного покопаться в сети и найти механизмы, детали которых в принципе похожи на представленный на фото обломок. Чтобы точно отождествить его, необходимо быть

специалистом. Им и карты в руки, если кто-то вдруг заинтересуется. Аналоги? Есть, и мне кажется, сходство налицо.

К сожалению, ни в одной из попавшихся на глаза публикаций не указаны детали проведённого рентгеноструктурного анализа, есть только общий вывод, что материал изделия представляет собою очень чистый алюминий — «с микропримесями магния всего в 2–4 процента». А теперь внимание! Цитата с сайта *aluminium-guide.com* из раздела, посвящённого алюминиевым сплавам с магнием: «Введение в алюминий магния в количестве до 6% в качестве главного легирующего элемента даёт упрочнение твёрдого раствора сплава и высокую эффективность деформационного упрочнения. Это обеспечивает сплавам серии 5xxx довольно высокие прочностные свойства — выше, чем у сплавов серии 3xxx – при сохранении хорошей формуемости.

При определённой восприимчивости к межзёрненной коррозии (при содержании магния более 3%) эти сплавы имеют хорошую коррозионную стойкость, особенно сопротивление коррозии в морской воде и морской атмосфере, которая значительно выше, чем у сплавов других серий...

Эти сплавы сочетают в себе хорошую формуемость, довольно высокую прочность, отличную коррозионную стойкость, хорошую анодируемость и лучшую из всех сплавов свариваемость. Поэтому эти алюминиевые сплавы применяют во многих конструкциях, подверженных суровым атмосферным воздействиям, например в облицовочных панелях зданий, строительных лесах и, особенно, — в судостроении и конструкциях в прибрежных районах и в открытом море, включая нефтяные платформы. Сварные алюминиевые лодки и катера изготавливают исключительно из сплавов этой серии. В автомобилестроении из этих сплавов изготавливают штампованные детали корпуса и шасси благодаря хорошей комбинации прочности и формуемости.

Достижение высокой прочности за счёт упрочнения твёрдого раствора магнием возможно потому, что магний в этой роли является очень эффективным...

Однако в сплавах с высоким содержанием магния существует тенденция к образованию интерметаллидной фазы Mg_5Al_8 по гра-

ницам зёрен и в областях локализованной деформации внутри микроструктуры. Это происходит потому, что равновесная растворимость магния в алюминии всего лишь около 2%. Выделение избыточной фазы в этом случае эквивалентно тому, что происходит в сплавах, упрочняемых старением, но с отрицательным эффектом для свойств сплава. Выделение частиц происходит медленно при комнатной температуре, но ускоряется с повышением температуры, если сплав подвергся интенсивной холодной пластической деформации. Это явление делает сплав восприимчивым к некоторым типам межзёренной коррозии, например коррозии под напряжением и/или ухудшение механических свойств в ходе эксплуатации при повышенных температурах».

Иначе говоря, сплавы алюминия с магнием без добавок всё же существуют. Мог ли один из них использоваться при производстве некоего зубчатого механизма? Утверждать не стану, но...

Что ж, раз уж в Риме не получилось, а в Хакасии как-то не вполне — невнятно, по совести говоря, — не отправиться ли поискать «таинственный орихалк» в Китай? Да, собственно, отчего бы и не отправиться...

СОКРОВЕННАЯ ТАЙНА ПОДНЕБЕСНОЙ

Это произошло 1 декабря 1952 года, когда при Цзиньгуйской средней школе города Исин в восточно-китайской провинции Цзянсу началось строительство стадиона. Первым делом следовало выровнять отведённый под постройку участок, который был дан школе под строительство. Он представлял собою вытянутый холм с четырьмя любопытными по облику курганами, которые сильно мешали работе.

Однако начатые было работы пришлось прекратить в тот же день — удивлённый крик разнорабочего привлёк всеобщее внимание. Едва он закончил снимать тонкий слой земли и камня, как лопата провалилась в дыру, откуда потянуло вековой затхлостью. В темноте смутно проглядывало не очень понятное сооружение.

Рабочие вызвали милиционеров, которые проникли вглубь и

вскоре сообщили, что рабочие сделали археологическую находку, явно имеющую большую ценность. Это было богатое погребение. После вскрытия гробницы в ней были обнаружены находки, на основании которых археологи приняли решение вести полноценные раскопки.

Оказалось, что в действительности рабочие нашли не одну, а две усыпальницы, причём достаточно необычные по стилю.

Каждая из них имела погребальные камеры с арочным сводом, сложенным из клиновидных кирпичей и накрытым сверху квадратной плитой. Пол также был выложен кирпичами, образовавшими узор в виде ёлочки. Крыша была покрыта затейливой резьбой с геометрическими орнаментами и животными. Обнаружили в гробнице и надписи, которые позволили точно атрибутировать и датировать захоронения. Как оказалось, в первой могиле покоился известный военный деятель и учёный времён династии Цзинь, высокопоставленный сановник Чжоу-Чжу, родившийся в 236 и погибший в боях с тибетцами в 297 годах нашей эры. О нём остались письменные свидетельства того же времени, так что дата никаких сомнений не вызывает.

Правда, по некоей таинственной причине во множестве расхожих публикаций указывается иной год открытия усыпальницы — 1993-й (да, вот так почему-то!) и иные годы жизни Чжоу-Чжу — 265–316. Последняя дата, впрочем, находит параллель в традиционной историографии, согласно которой династию Цзинь принято делить на два периода: правление династии Западная Цзинь (265–316 годы нашей эры) и правление Восточной Цзинь (317–420 годы нашей эры).

Всё же как и почему происходят такие временные скачки, совершенно неясно. Если 230 строф и 230 страниц в древнеиндийском трактате ещё можно объяснить тем, что никто из пишущих собственно текст в глаза не видел и попугайски повторяет чужие слова, а кое-кто не может отличить строфы от страниц, то здесь святая простота в вольном обращении с датами доходит до состояния запредельной беспредельности. Наверное, это тоже к вопросу о владении историческим материалом сторонниками альтернативных историй...

По миру кочует не слишком внятное сообщение о том, что в гробнице, помимо ожидаемой керамической и фарфоровой посуды и некоторого количества золотых предметов, найдены и металлические части пояса. Кожа истлела, а пряжка и накладки сохранились. 17 деталей были на ожидаемом месте, а несколько странных металлических фрагментов лежали в стороне на некотором расстоянии. Иногда речь также идёт о конской упряжи, а также об отдельных скульптурах.

Ременные пряжки и накладка из погребения Чжоу-Чжу

Согласно более точным данным, находки действительно были именно такими, и археолог Ло Цзун-Чен обратил внимание на эти фрагменты и был весьма ими озадачен. Изучение химического состава находки в Нанкинском университете показало, что четыре мелких фрагмента изготовлены из сплава, который содержит приблизительно 85 % алюминия, 5 % магния и 10 % меди. Конечно же, это вызвало большой общественный резонанс и бурное обсуждение. Говорят, оно чем-то походило на миниатюрную гражданскую войну. Дополнительные сложности в изучение артефактов добавило и то обстоятельство, что на горизонте Китайской Народной Республики уже появились первые признаки культурной революции и никто не знал, чем обернётся то или иное заключение экспертов.

Тем не менее уже в 1958 году был проведён независимый повторный анализ, на сей раз в Донгбейском политехническом институте. Их итогом стала совершенно иная картина: в основе сплава оказался уже не алюминий, а серебро.

Что это: более корректная экспертиза или очередное сокрытие?

С одной стороны, факт обнаружения непонятных металлических кусочков в конкретной гробнице именно в ходе проведения в 1952 году раскопок не вызывает сомнений (вот он, вопрос правильной фиксации находок, о коем мы столько говорили). Не вызывает сомнений и то, что четыре найденных в ней металлических фрагмента алюминиевые. Опять же, китайские археологи, насколько можно судить, совершенно не стремились спрятать странные фрагменты, но лишь пытались честно с ними разобраться (с учётом времени и политических веяний, конечно).

Возможно, разбирательство было бы спокойным и планомерным, но только всё, как нередко бывает, пошло не совсем так.

О находках миру поведал в книге «Колесницы богов воистину» вездесущий и неугомонный фон Дэникен. Именно он и несёт ответственность за шумиху вокруг этих артефактов.

Поскольку шум был достаточно большим (и тому, выходит, были основания), а результаты неоднозначными, Китайская академия наук в 1964 году провела дополнительное исследование всех найденных в гробнице фрагментов пояса и кусочков металла, анализ обстоятельств их обнаружения и сопутствующих материалов.

Исследование показало, что все элементы, явно и однозначно имевшие отношение к поясу, были сделаны из серебра с примесями. Что же касается четырёх прочих кусочков металла, они действительно оказались алюминиевыми. Вот только их назначение было совершенно непонятно. Они явно не могли быть частями пояса, да и нашли их несколько в стороне.

После обнародования результатов химического анализа находок из гробницы появилось допущение, что древние китайцы всё же могли каким-то образом научиться получать алюминий в древности. Речи о працивилизациях или инопланетных пришельцах не шло, в действительности это было бы совершенно нело-

гично — делать столь далеко идущие выводы на основании нескольких невнятных металлических кусочков.

По сообщениям на форуме, посвящённом вопросам китайской истории (chinahistoryforum.com/index.php?/topic/28272_aluminium), ещё в 1959 году ведущий китайский археолог Ся Най предпринял попытку разобраться, как же могли попасть в гробницу Чжоу-Чжу явно чужеродные предметы из алюминия. Как показали его поиски, гробница была несколько раз ограблена, а последний раз грабители проникали в неё в 1952 году и вынесли оттуда часть ценностей. Именно в это время, по мнению Ся Ная, в гробнице и оказались таинственные кусочки.

Как кажется, есть и ещё одна возможность, которую ранее никто не рассматривал, по крайней мере о ней нигде не довелось встретить упоминания. Если рабочие случайно наткнулись на гробницу, в которой от тычка лопатой провалилась часть свода, имеется небольшая вероятность, что в этот момент вместе с упавшей почвой туда попали и эти алюминиевые фрагменты. Опять же в усыпальницу забирались не только грабители, но и милиционеры, а потому занести их сверху — чисто случайно — мог кто угодно.

Теоретически, как и в предыдущем случае, имеется вероятность того, что в древности китайцы могли наткнуться на способ получения алюминия, но она крайне невелика. Все реконструированные технологии наталкивались на множество нестыковок. Не получался алюминий, в лучшем случае — медный сплав.

Крупные учёные, такие как прославленный специалист по истории китайской науки и техники профессор Джозеф Нидхем из Кембриджа и учёный, популяризатор науки и писатель Артур Кларк, также обратили внимание на находку. Последний уделил немало места «Нанкинскому поясу» в своей книге «Хроники странного и загадочного». В отличие от Нидхема, который — чисто теоретически — допускал, что китайцы могли открыть для себя алюминий ещё в древности, Кларк, не оспаривая факта находки, приходит практически к тем же выводам, которые мы излагаем ниже.

Собственно, Артур Кларк соглашается с мнением, к которому пришли зарубежные историки из Университета Святого Андрея, которые в 1986 году опубликовали в «*Interdisciplinary Science*

Reviews» исследование, высказавшие довольно обоснованные сомнения в качестве проведённого анализа химического состава, имея в виду идеологическую составляющую (Butler et al., 1986). Мао Цзэдун, неровно дышавший к металлургии, вполне мог санкционировать шумиху вокруг находок, да и сильное желание показать величие и превосходство китайских технологий с древнейших времён тем более могло сыграть свою роль.

Но технологический уровень металлургии эпохи Цзинь не позволял получить алюминий и даже сплавы со столь высоким его содержанием. Есть замечания и к качеству проведённых китайскими археологами раскопок, точнее, к точности фиксации находок.

А.С. Клемешов, правда, оставляет пусть малюсенький, но шанс и тем, кто мечтал бы или очень хотел бы верить в овладение китайцами в древности искусством получения алюминия: по его сведениям, «есть данные, исходящие от китайских геологов, что в 1985 г. в провинции Гуйчжоу были найдены зерна такого алюминия, который теоретически могли собрать и использовать в эпоху Цзинь» (Клемешов, 2013, с. 19).

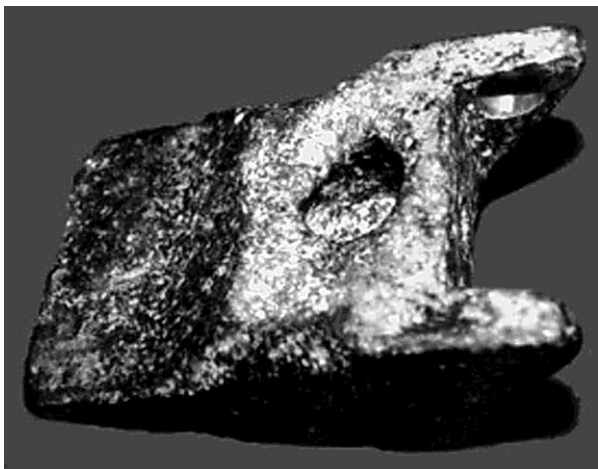
Находки самородного алюминия связывают с вулканической активностью или океанскими глубинами, его «хлопья», как их ещё называют, всегда связаны с экстремальными условиями и бескислородными средами. Они чрезвычайно малы: упоминаются размеры 2 x 2 x 0,5 миллиметра (Chen Zh. et al., 2011).

А потому вероятность такого варианта, увы, крайне невелика — между «зёрнами», то есть крохами металла, и изделиями из него в действительности лежит пропасть...

О НОВОМ СПОСОБЕ ОХОТЫ НА ШЕРСТИСТОГО НОСОРОГА

Из прочих сообщений о находках «древнего алюминия», которые с большей или меньшей периодичностью появляются в различных источниках и СМИ, более всего известен «аюдский топорик».

Собственно говоря, топориком он не является в любом случае и назван так лишь из внешнего сходства с этим древним инструментом.

Аюдская находка

По наиболее распространённой версии, этот артефакт был найден в Румынии на берегу реки Муреш в 1973 (а если верить некоторым источникам, в 1974) году в 2 километрах к востоку от города Аюд, что расположен в жудеце Алба (жудец — единица административно-территориального деления первого уровня), в ходе земляных работ.

Источники сходятся на том, что рабочие рыли котлован и, когда дошли до глубины 10 метров, вместе с фрагментами костей мастодонта подняли и непонятный предмет. После того как находку очистили от грязи и отложений, удивлённым взорам очевидцев предстал странный металлический предмет...

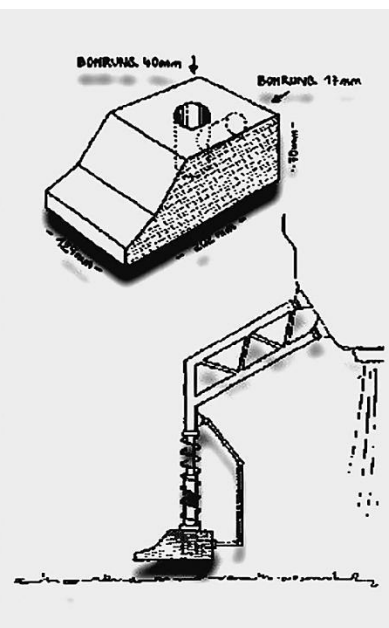
Вот здесь, как всегда, надо сделать паузу, дабы в очередной раз подивиться не только разночтению в датах — в конце концов, тут она мало что меняет, а тому, что, хотя впоследствии найденные окаменелости были уверенно отождествлены с шерстистым носорогом, большая часть источников продолжает упорно писать о мастодонте. Вроде бы мелочь, но она наглядно свидетельствует о внимании к деталям и любви к перепроверке публикуемых сведений.

Найденный предмет явно имел рукотворное происхождение, имел плоско-клиновидную форму, весил 2,25 килограмма, размеры его составляли $20,2 \times 12,5 \times 6,8$ сантиметра.

Итак, «топорик», в зарубежных источниках чаще более точно называемый «клином», был изготовлен из многокомпонентного алюминиевого сплава, имел глубокие цилиндрические отверстия неясного назначения в утолщённой части, а его поверхность оказалась покрыта слоем окиси алюминия толщиной около 1 миллиметра и имела следы механического воздействия.

Находка была отвезена в музей румынского города Клуж-Напока, где и хранилась в запасниках, хотя периодически до неё добирались более или менее влиятельные уфологи и пронирыливые журналисты.

Если принять во внимание обнаружение артефакта на значительной глубине рядом с костями ископаемого животного, наличие слоя окиси, который вроде бы указывал на длительное пребывание в земле, объект, естественно, посчитали либо остатком некоей технологически развитой праивилизации, существовавшей во времена шерстистых носорогов, либо деталью внеземного летательного аппарата.

«Аюдский топорик» — варианты реконструкции

Была даже проведена реконструкция, на основе которой, по аналогии с разработками современных авиационных инженеров, «топорик-клин» был отождествлён с крепившейся на штанге деталью опоры гипотетического летательного аппарата с вертикальным взлётом и посадкой. Именно эта версия трактовки назначения артефакта наиболее распространена и чаще всего встречается в популярных книгах, статьях и в Интернете, где её упоминают как очевидную и сенсационную.

Хотим мы того, нет ли, но если рассматривать ситуацию непредвзято (как мы и договаривались вначале, напомним), то следует признать, что данных для каких-либо выводов совершенно недостаточно.

Как уже было сказано, невнятица начинается уже с даты находки — а это значит, что никто не озаботился как положено описать место и условия, зафиксировать стратиграфию слоёв, составить точный план и всё то, без чего серьёзное изучение артефакта немислимо.

В то же время опыт показывает, что предметы из позднего времени вполне могут оказаться на изрядной глубине. Во время военных действий те же осколки, а то и детали механизмов могут упасть в воронку, которую впоследствии засыпали. Много лет спустя археолог будет немало озадачен, когда в культурном слое античности неожиданно для себя обнаружит нечто значительно более современное. Мы сталкивались с этим сами — и неоднократно, хотя и знали, чего ожидать.

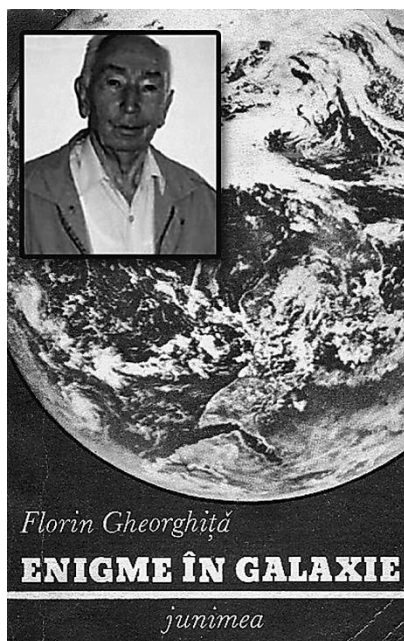
На последнем этапе Второй мировой войны на реке Муреш шли интенсивные боевые действия. Берег, топкий ил, разрыв бомбы или снаряда — совокупность всех этих факторов вполне могла привести к ситуации, когда всё произошло именно так, как мы только что описали.

Не случайно в последние годы одной из основных версий «естественного» происхождения «аюдского артефакта» стала следующая. Кто-то из любителей истории авиации предположил, что перед нами — деталь самолёта «Мессершмитт-262», первого в мире турбореактивного истребителя, бомбардировщика и самолёта-разведчика, который успел поучаствовать в боевых действиях примерно в дни освобождения Румынии.

К сожалению, изрядную путаницу — в лучших традициях «альтернативщиков» — вносят СМИ, Интернет и популярные издания. Поэтому ещё раз коротко уточним некоторые детали.

Первым, кто поведал миру о странной находке, был старейший румынский уфолог Флорин Георгица в книге «Загадки Галактики» (Gheorghîță, 1983, p. 152).

Четырьмя годами позже, отвечая на вопрос румынских коллег о судьбе находки, Георгица ответил, что её местонахождение неизвестно. Однако, вопреки опасениям, объект вовсе не исчез и после недолгих поисков был обнаружен в Музее истории Трансильвании в г. Клуж-Напока, директор которого, знаменитый румынский археолог доктор Георги Лазаревич, позволил энтузиастам осмотреть, обмерить и зафиксировать находку на фото- и видеоплёнку. Именно он определил ископаемые останки (фрагменты двух костей) как принадлежащие не мастодонту, а шерстистому носорогу.

Европейские энтузиасты сумели получить разрешение на повторное изучение странного артефакта, предприняв по инициати-

ве М. Хеземанна и фон Дэникена в Швейцарии исследование точного химического состава, но опубликованы ли результаты, неясно, хотя прошло уже несколько лет.

Это довольно странно (хотя и очень «по-дэникеновски», если результат не радует), поскольку приводимые в разных источниках данные по химическому составу сплава, из которого изготовлен «топорик», порождают ещё больше вопросов, чем сам артефакт.

Получается, что химический анализ находки проводили не менее восьми раз (Posibilul obiect extraterestru, 1995). Известный уфолог и любитель загадок древности Александр Борисович Петухов, будучи по образованию инженером-металлургом, обратил внимание на то, что числовые значения составляющих сплава, из которого отлит «топорик», весьма разнятся в зависимости от источника, при этом «разбег» суммы составляет от 81,36 до 103,73 %. Неаккуратность? Ошибка? Или очередная фантазия, то есть цифры, высосанные из пальца для вящего наукообразия?

По зарубежным источникам, анализ проведён:

1. В Центре исследований и проектирования радиоактивных металлов (Бухарест), протокол № 334.

2. Там же, протокол № 380, образец НК-2.

3. Ф. Георгицей и П. Лебом в безымянном институте в Лозанне, Швейцария.

4. В Лаборатории металловедения физического факультета (учреждение, к сожалению, не указано).

5. Зоей Максим на факультете археометаллургии Национального института физики и ядерной инженерии⁴.

В 2012 году объект был исследован в подразделении Norsk Hydro ASA — норвежской нефтегазовой и металлургической компании (Analysebericht Nr. 2012–1677–1).

О седьмом исследовании мы узнаем из электронной публикации Хила Бьяриуса «Тот, кто контролирует прошлое...», появившейся 16 января 2015 года: «Странные результаты получены при проведении “неразрушающего теста” в 2007 году, о котором я могу предположить только, что это была рентгеновская флуоресцентная спектро-

⁴ atlantisforschung.de/index.php?title=Das_Objekt_von_Aiud.

скопия (РФА), которая, как утверждают, имеет высокую степень точности. 97,6 % алюминия и 2,4 % олова...»⁵.

Впрочем, все без исключения авторы, кто подходит к находке с осторожным скепсисом, также обращают внимание на большие различия в её химическом составе, по данным разных исследований, связывая иногда это с тем, откуда именно брали образцы для анализа — с поверхности, повреждённой коррозией, или из глубины.

Более критичные исследователи допускают полную фальсификацию всей истории, сознательную либо невольную: «Нет в наличии оригинальных сообщений о составе сплава, нет связанных с артефактом и экспонируемых костей мастодонтов, нет фотографий или научных записей, доказывающих их существование. Все исследования могли быть проведены или выполнены на металлоломе. Клип из сплава “нестандартного состава” был найден непосредственно или вблизи участка, где расположено металлургическое производство. Единственным “доказательством” является точка на фотографии» (Dale, 1978).

Есть предположение о подмене образцов или самого изделия, для чего были все возможности, также нельзя исключать и изготовление музеем копии, а также утрату всех сопутствующих документов и оригинала, поскольку музей длительное время находился на ремонте.

Сегодня всё чаще обращаются к неожиданной, но вполне логичной версии о том, что перед нами — отнюдь не древний артефакт и не музейная копия, и даже не «кусочек» нацистского самолёта, но зуб от грейферного ковша экскаватора или иного подобного механизма. Их действительно нередко делают из алюминиевых сплавов, достаточно прочных, но лёгких, что необходимо в данной конструкции. Приводимые сравнения с взятыми навскидку различными образцами таких зубов весьма наглядны. Гипотеза кажется убедительной, хотя пока она окончательно не подтверждена. Время, конечно, покажет, но, если подумать, обстоятельства находки делают её наиболее вероятной.

Таков краткий обзор наиболее резонансных случаев, связанных с гипотезой о том, что в древности люди могли тем или иным спо-

⁵ hilblairious.blogspot.ru/2015/01/aluminum-aliens-8-alloy-tests-of-aiud.html.

собом узнать об алюминии и создавать из него какие-то изделия, дошедшие до нас из глубины тысячелетий. Есть и другие, в том числе на территории нашей страны, но пока они не вышли за пределы узкого маргинального круга любителей НЛЮ, пращивилизаций и прочих сопутствующих им тем.

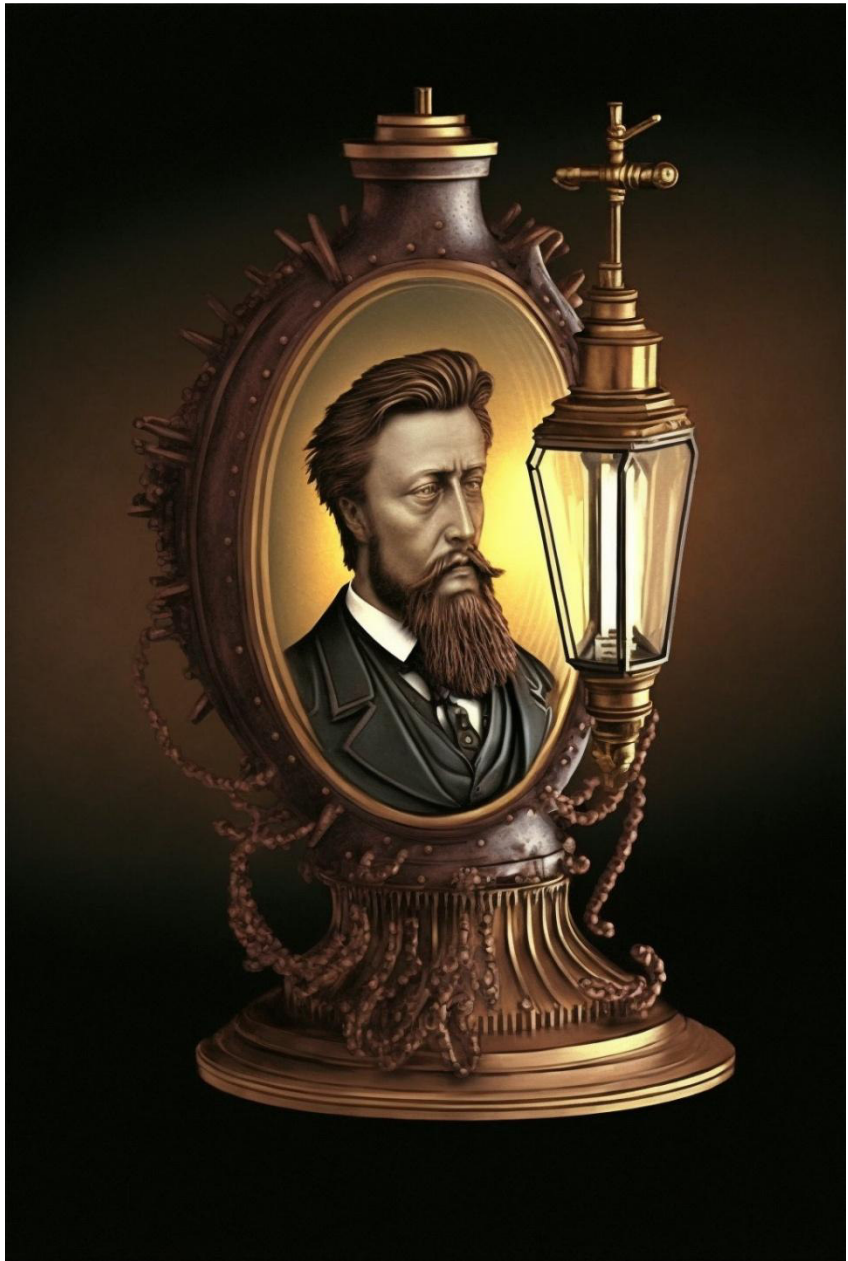
ЛИТЕРАТУРА

- Венецкий С.И.* Рассказы о металлах. М.: Metallurgia, 1985.
- Дроздов А.* (авт.-сост.) Алюминий. Тринадцатый элемент. Энциклопедия. М.: Библиотека РУСАЛа, 2007.
- Клемешов А.С.* «Корона императора» и другие алюминиевые артефакты древности // Аномалия: информационно-аналитический вестник Ассоциации «Экология Непознанного». 2013. № 2. С. 17–19.
- Купенко В.И.* К истории самородного алюминия // Докл. Междунар. науч. конф. «Творческое наследие В.И. Вернадского и современность». Донецк, ДГТУ, 2001. С. 248–253.
- Chen Zh. et al.* Characteristics and possible origin of native aluminum in cold seep sediments from the northeastern South China Sea // Journal of Asian Earth Sciences. 2011. № 40 (1). P. 363–370.
- Dale R.* The Tumour in the Whale: A Collection of Modern Myths. London: Duckworth, 1978.
- Gheorgiță F.* Enigme in Galaxie. Ia i: Junimea, 1983.
- Jacob W.* Aluminiumproduktion in der Antike? // Wissenschaft und Fortschritt, № 2, 1980, S. 63–65.
- Posibilul obiect extraterestru de la Aiud // Rufor. 1995. № 2 (15). P. 19–22.
- Venezkij S.I.* Erzählungen über Metalle. Leipzig, 1978.

ОБ АВТОРЕ: *Ермаков Станислав Эдуардович.* Родился в Москве в 1965 году. Учился в МГУ имени М.В. Ломоносова. Специалист по вопросам нематериального культурного наследия, музейному делу и охране памятников, автор и соавтор значительного количества опубликованных научно-популярных и научных книг (история культуры, сакральная география, традиционное мировоззрение славян), а также поэтических сборников. Эксперт международных научных конференций молодёжи и школьников, автор методических разработок. Член Союза писателей России и Московской городской организации Союза писателей России. Имеет учёную степень по культурологии (историческая культурология). Для связи с автором: rutrad@ya.ru.

«Искусственный интеллект» Midjourney генерирует изображения викингов, исходя из существующих заблуждений. Но хотя викинги и были женатыми, но не были рогатыми

Перемолотов В.В.
писатель-фантаст

Русский свет Павла Яблочкова

Аннотация: Очерк жизни знаменитого русского изобретателя Павла Николаевича Яблочкова и непростого пути технических изобретений в своём Отечестве.

Ключевые слова: изобретательство, свечи Яблочкова, русский свет, техническое творчество, инженерно-техническое творчество, инженерная культура, техническая культура, достойная цель, творческая личность.

Зачатые аккурат в канун новогодних праздников, девять месяцев спустя на Божий свет один за другим появляются изобретатели. Сентябрь — отличный месяц! Крестьяне с песнями собирают урожай, птицы торопятся улететь в тёплые страны...

Павел Николаевич Яблочков родился 14 сентября 1847 года в селе Жадовка Сердобского уезда Саратовской губернии в семье мелкопоместного дворянина. Наверное, именно поэтому уже с детства мальчик был жаден до знаний. Начальное образование он получил домашнее и уже в те времена радовал и удивлял своих учителей успехами. Двенадцати лет он сделал свои первые изобретения. Погруженный в простой сельский быт подросток изобретал и усовершенствовал то, что его окружало. Двумя первыми его изобретениями стали угломерный аппарат для землемеров, которым охотно пользовались крестьяне окрестных деревень, и приспособление для определения пути, пройденного телегой.

Видя тягу сына к технике, родители постарались дать ему хорошее образование и определили Павлика в Саратовскую гимназию. Закончив её, он, желая продолжить образование, поступает в 1863 году в Николаевское инженерное училище в Петербурге и заканчивает его, получив звание военного инженера. С дипломом и эполетами на плечах наш герой отправляется по месту службы — в Киев. Но военная карьера у Павла Николаевича не задалась. Уже через год он увольняется со службы по причине болезни сердца. Выйдя в отставку, он поселяется в имении, где и начинает прово-

дить опыты с электричеством. Это настолько увлекает его, что молодой учёный решает изучить электрические явления так глубоко, насколько это возможно. Оказалось, что самым лучшим учебным заведением в России по этому профилю был Офицерский гальванический класс. Охота пуще неволи, и, поправив здоровье, Яблочков вновь надевает военную форму, однако, отучившись за казённый счёт, Павел Николаевич выходит в отставку теперь уже окончательно.

Полученное образование даёт ему прекрасную возможность занять должность заместителя начальника телеграфной службы Московско-Курской железной дороги, и 24-летний Яблочков в 1871 году переезжает в Москву.

Электричество в те времена было чем-то вроде современной уфологии. О нем говорили, о нем писали в газетах. Загадочные субъекты проводили какие-то странные опыты. В глазах обывателей это все казалось таким же таинственным, как и спиритические сеансы. Энтузиазм одиночек сливался в кружках по изучению электричества, где исследователи обменивались опытом, знаниями и заблуждениями. В Москве таким местом был кружок при Политехническом музее, и Яблочков тут же вступил в него. Именно там он узнаёт об опытах Лодыгина по освещению улиц и решает заняться усовершенствованием существовавших тогда дуговых ламп. Принцип их работы был прост. К двум сходящимся с разных сторон электродам подавалось напряжение, и когда оно достигало определённой величины, возникала электрическая дуга, но все конструкции ламп на то время имели один существенный недостаток: ровный яркий свет такие лампы давали только в первые несколько минут горения. Дальше, в соответствии с законами физики, электроды обгорали и дуга начинала мигать. Чтобы поддерживать более или менее нормальное освещение, приходилось изобретать различные механизмы, следившие за размерами электродов, и это делало лампы ненадёжными. У Яблочкова же, как у работника железной дороги, был свой интерес — паровозы в то время оборудовались керосиновыми лампами, а тут появлялась возможность сделать источник света таким ярким, что он позволял машинисту реально ночью видеть путь впереди себя на не-

сколько сотен сажен. И Яблочков начинает работу по усовершенствованию дуговых ламп. Со временем эта работа так захватила его, что он уходит со своего места и на пару с товарищем открывает магазин физических приборов и лабораторию при нем.

К слову сказать, в кружке не только изучали электричество. Либеральные идеи носились в воздухе, и, как водится в России, там, где собирались несколько интеллигентов, там тут же начинали ругать правительство. Само собой, не обходилось без этого и в Политехническом музее.

В конце 1875 года дело Яблочкова пришло в окончательный упадок, кроме того им вдобавок заинтересовалась полиция. Его причисляют к политически неблагонадёжным, и он, от греха подалее, отъезжает в Париж.

О, Франция в частности и заграница вообще! Что бы без тебя делал русский человек? Кого бы ругал? Где бы спасался? Приехав в Париж, Павел Николаевич устраивается в мастерские академика Бреге. Там он, не отвлекаясь на ругань французского правительства (пусть уж французы сами ругают его, коли им охота!), занимается усовершенствованием конструкции своей электрической свечи и 23 марта 1876 года получает патент. Идея, которую он воплотил в жизнь, была настолько проста, что странно теперь, что она не пришла в голову никому ранее. Он против всех правил расположил электроды параллельно, вставив между ними пластину тугоплавкой глины. Изобретение произвело фурор!

В лабораторию академика началось паломничество журналистов и зевак. Газеты всего мира запестрели восторженными сообщениями: «Русский свет», «Свеча Яблочкова», «Северный свет»... Какими только восторженными эпитетами не награждалось изобретение! Но Яблочков не почил на лаврах. Поступив на завод Грамма, он конструирует специальный генератор для питания своих свечей, потом последовало изобретение трансформатора и специальных индукционных катушек, позволивших от одного источника тока зажигать сразу несколько ламп.

В 1876 году «русским светом» освещается Всемирная выставка в Париже. Удивительные для современников свойства его лампы объяснялись отчасти и тем, что он вместо постоянного тока стал

использовать переменный. Год спустя его свечами освещается парижский универсальный магазин «Лувр», а после успешного дебюта в магазине его система освещения стала применяться в театрах, галереях, на площадях и улицах...

Яблочков делает массу усовершенствований и доводит систему до состояния коммерческого использования, однако реализация его идей началась только тогда, когда для их эксплуатации была создана «Генеральная компания электричества с патентами Яблочкова» с капиталом в семь миллионов франков. Компания получила монопольное право эксплуатировать изобретение Яблочкова по всему миру, а сам Яблочков, передав компании свои патенты, стал руководителем её технического отдела.

В 1878 году изобретатель решает вернуться в Россию, до которой у его компании руки как-то не доходили, и осветить её своими лампами. Его пытались удержать, но он был непреклонен. Тогда компания его имени заключила с ним соглашение, по которому изобретатель мог внедрять у себя на Родине *своё* изобретение, только при условии, что он заплатит отступного *своей же* компании.

Чудны дела твои, Господи!

Яблочков согласился с такой экономикой и вернулся на Родину не более богатым, чем уезжал.

В России человека редко любят за его деньги, и поэтому, наверное, Яблочкова встречают как изобретателя первой величины. Он организует «Товарищество электрического освещения П.Н. Яблочков-изобретатель и К^о» и электротехнический завод в Петербурге, однако низкий технический уровень российских заводов не позволил изобретателю реализовать его новые идеи, и он вновь возвращается во Францию.

Прихотлива судьба русской интеллигенции, но красной нитью проходит через неё Париж или как место триумфа, или как приют эмигранта и что уж совсем чудно — как место работы....

В 1880 году он возвращается в Париж и готовится там к первой Всемирной электротехнической выставке. Его участие в выставке было отмечено специальным постановлением жюри, но всеобщее внимание привлекла лампа накаливания Эдисона. С ее изобретением эра «свечей Яблочкова» заканчивается.

Яблочков и сам сразу понял, насколько лампа накаливания эффективнее его свечи, и даже не делает никаких попыток модернизировать своё изобретение. Он просто переключился на создание динамо-машин и источников постоянного тока.

Он проработал в Париже ещё тринадцать лет. Его изобретения не забылись и до сих пор используются человечеством. Именно с его лёгкой руки мы теперь используем в своих квартирах переменный ток и смотрим кино, ибо киношные «юпитеры» — это родственники заливавшего когда-то полмира «русского света».

Будем надеяться, что благодарное человечество никогда не забудет, что из керосиновых и свечных потёмок нас вывел именно российский учёный! И не хотелось бы в своём Отечестве вернуться в эти потёмки в первой трети XXI века.

ОБ АВТОРЕ: *Перемолотов Владимир Васильевич*. Родился в 1956 году. Писать начал не с рождения, как некоторые гении, а только когда подрос. В юности сочинял песни, играл в модных по тем временам любительских ВИА, но, повзрослев, оставил это дело. Окончил Московский институт инженеров сельскохозяйственного производства, а затем Государственную академию управления (МИУ — московский институт управления). Работал в НИИ и в районном комитете КПСС, работал в сфере страхования, преподавал... В большой литературе дебютировал в 1999 году фэнтези-романом «Талисман власти» в созданной писателем Ю.А. Никитиным серии «Княжеский пир». К настоящему времени является автором нескольких сотен статей по страхованию, теории продаж, психологии и двух десятков изданных романов, написанных в жанрах фэнтези, приключенческой фантастики, «попаданчества». См.: fantilab.ru/autor5206.

Из практики участия в экспериментальных курсах по началам сильного мышления

Аннотация: В статье представлен опыт участия автора в экспериментальных курсах по началам сильного мышления, организованным в 2018–2019 годах на базе факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. Отдельное внимание уделено первым впечатлениям и извлечённым урокам. Автор приводит несколько рекомендаций для дальнейшего совершенствования дисциплины по развитию системного и критического мышления.

Ключевые слова: сильное мышление, начала сильного мышления, системное мышление, критическое мышление, эффективное мышление, нешаблонное мышление, парадоксальное мышление, междисциплинарный подход, нестандартные задачи, решение изобретательских задач, эвристика, эвристические методы, открытые задачи, инженерно-техническое творчество, целеполагание, диалектика, диалектическая логика, опережающее образование, знание закономерностей, общие принципы, запоминание фактов, интеллектуальное развитие.

В 2018 году на базе факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, отмечающего в феврале 2023 года пятилетие, была реализована программа по развитию сильного мышления⁶. Личная мотивация и полученный опыт проанализированы авторами-методологами в ранних публикациях^{7, 8}. Хочу надеяться, что и мой личный опыт непосредственного участника эксперимента и успешной апробации будущей учебной дисциплины поможет заинтересованным читателям принять решение по овладению навыками сильного мышления и чем-то зацепит внимание экспертов.

⁶ Развитие сильного мышления // revolution.ru/science/ (09.12.2022).

⁷ Гаврилов Д.А. Из практики экспериментальных курсов по началам сильного мышления // *Philosophia*. 2020. #2. С. 202–234.

⁸ Гаврилов Д.А. Об итогах экспериментального курса по началам сильного мышления: февраль – июнь 2021 // *Philosophia*. 2021. #1. С. 149–155.

Моё впечатление от самой первой задачи: «Космонавты обнаруживают на тёмной стороне Луны чёрные ящики. С виду это самые обычные ящики. Наподобие посылочных. Но совершенно гладкие, без намёка на крышку, шов или замочную скважину... Поставьте себя на место космонавтов и решайте, что делать»⁹. Я не мог понять, с чего можно начать; казалось, условия слишком натянуты и абстрактны, и поэтому ответ может быть любой, но скорее всего будет именно таким, каким его видит ведущий. Мне оставалось только перебирать варианты. Но после многочисленных подсказок неожиданно выясняется, что вероятность встретить несколько абсолютно гладких предметов определённой геометрической формы в естественной природе крайне мала. Разве я не знал об этом сам? Разве смог бы ведущий защитить свой «случайный» ответ, если бы он не шёл в согласии с этим критерием? Для меня это и стало главной сенсацией: даже в условиях космической неопределённости и совершенно, казалось бы, гладких условий можно найти то, за что зацепиться — неслучайную закономерность, которая хотя бы частично выделяет из хаоса смысл. Несколько позже я вернулся к похожим соображениям, когда посетил Спас-на-крови в Санкт-Петербурге. Экскурсовод показала на белые полосы на художественном произведении и объяснила, что это места стыка при монтаже на месте различных частей целого мозаичного изображения, каждую из которых набивали в специальной мастерской. За прежние полчаса в храме я не смог заметить ни одной из десятка полос сам. В основе методологии курсов по началам сильного мышления — решение задач с умышленно высокой неопределённостью начальных условий. Они моделируют нередкие расклады науки и жизни, когда рядом не будет ведущего или экскурсовода и ответ придётся искать самому.

Следующим моим «открытием» стало то, что закономерности сами могут быть закономерны или, по-другому, универсальны. Это означает не только запомнить, что в одном из петербургских храмов видны белые линии на стыке кусков мозаики, набранной

⁹ *Латыпов Н.Н., Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А.* Инженерная эвристика. М.: Астрель, 2012.

венецианским методом. Это означает также понимать, что на стыке в целом следует с большой вероятностью ожидать чего-то особенного: на стыке разных фаз возникает поверхностное натяжение, а на стыке разных дисциплин происходят крупнейшие открытия...¹⁰ «Усвоить некий единый принцип и научиться его применять несравненно проще, чем запоминать факты, объясняемые этим принципом. Более того, факты в этом случае будут запоминаться сами собой именно потому, что будут не только в природе, но и в сознании, связаны с этим принципом», — говорит А.А. Вассерман в конспекте избранных лекций к образовательной дисциплине «Основы системного и критического мышления», чем впоследствии стал экспериментальный курс¹¹.

Любопытно, что А.А. Вассерман в широких массах известен именно благодаря большой эрудиции, продемонстрированной на различных интеллектуальных мероприятиях. Но вот что он сам думает по этому поводу: «... Я сам знаю намного меньше фактов, чем принято считать. Основную часть ответов на вопросы интеллектуальных игр можно вывести, прилагая к совершенно общеизвестным знаниям некоторые общие принципы, чем я, собственно, на экране и в спортивных турнирах и занимаюсь. Чего вам и желаю...»¹²

А что, собственно, означает «мыслить нестандартно»? Хорошо помню задачу из вступительного теста: «Объясните, каким образом одно и то же тело может быть непрозрачным и при этом невидимым?..» Я всегда считал, что если что-то «белое», то оно в принципе какое угодно, но уже по крайней мере не «чёрное». Привычная логика — либо «А», либо «не А» — не всегда удобна в реальной жизни её многогранных явлений. Каждая из граней может быть как «А», так и «не А» в зависимости от обстоятельств.

¹⁰ Латыпов Н.Н., Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Инженерная эвристика. М.: Астрель, 2012. 320 с. С. 95.

¹¹ Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В. и др. Системное и критическое мышление / Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В., Ёлкин С.В., Юшин А.О. / Под общ. ред. А.А. Вассермана; составители: Д.А. Гаврилов, А.В. Воробьёв / Факультет комплексной безопасности ТЭК Российской государственной университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2021.

¹² Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В. и др. Системное и критическое мышление... С. 13.

Возможные варианты ответа на задачу: 1 — чёрная кошка в чёрной комнате или светофильтр в жидкости того же цвета, 2 — карты в «Алисе в стране чудес» видны под одним углом, но не видны под другим, как и достаточно тонкий слой чего-либо в жизни, 3 — маскировка как одежда или как мимикрия у животных, 4 — земной шар как что-то очень большое или электрон как что-то слишком маленькое... «Мыслить нестандартно» — это значит не выделяться большими интеллектуальными способностями, а быть способным найти такую систему отсчёта, где при, наоборот, меньших затратах можно добиться большего результата.

В итоге мы решили около 300 задач: одни обратили внимание на новые закономерности, а другие позволили их закрепить. Как можно закрепить закономерность? Подробнее на примере ещё одной задачи:

«Недавно на заседании кабинета министров Великобритании объявили, что в весьма почтенном возрасте скончался один из сотрудников резиденции Премьера, исполнявший при нём специфичную и весьма важную работу. Сотрудник этот служил при его предшественниках и иногда присутствовал на заседаниях правящего кабинета. Он пользовался уважением всех первых лиц, особенно Маргарет Тэтчер, которая привозила этому специалисту подарки из зарубежных поездок... Стоит добавить, что перед нами яркий пример влияния случая на судьбу. Почивший сотрудник в молодости вёл образ жизни, достойный осуждения в приличном обществе, но воспользовался тем единственным золотым шансом, который выпадает при приёме на престижное место. Какую же работу выполнял этот специалист?»¹³

Уникальность логики в том, что сотрудник — это кот, который жил в резиденции премьера и ловил мышей. Под «закрепить закономерность» я имею в виду тренируемую привычку рассматривать варианты с животными как более вероятные в новых ситуациях. Так как творческие задачи моделирует высокую неопределённость с учётом всё ещё реальных взаимосвязей, без труда можно найти

¹³ Латыпов Н.Н., Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Инженерная эвристика. М.: Астрель, 2012. 320 с. С. 95.

кейсы, когда животные успешно помогали человеку выполнять его работу. Из наиболее необычного можно вспомнить хорька, которого исследователи Национальной ускорительной лаборатории США (Фермилаб) наняли для чистки узких и длинных труб от металлической пыли. Интересно, что предложивший данное решение британский инженер Роберт Шелдон сделал это как раз по аналогии: в его родных краях хорьков использовали для охоты¹⁴.

Хотелось бы сказать несколько слов про формат и организацию. После еженедельных занятий в классе мы получали задачи на дом, а затем и баллы за их выполнение. Соревновательный формат и регулярная обратная связь делали процесс по-настоящему интересным: было приятно знать, что твои усилия кто-то оценивает. Следует остановиться на вопросе, который я не раз слышал от родственников и друзей: «Какая тебе от этого практическая польза?» Из рассуждений разных людей моего окружения можно уверенно выделить общую тенденцию: большинству нравится процесс решения задач сам по себе, но мало кто из них хотел бы взяться за вопрос системно. Понять такую позицию мне нетрудно: курсы по развитию сильного мышления действительно требуют много ресурсов. Кажется, гораздо целесообразнее посвятить время и силы своей основной деятельности или дополнительному заработку. Возникающий интерес к решению задач и поиску закономерностей как механизм поощрения проблемно-ориентированного мозга¹⁵ и отсутствие мотивации для выделения необходимых ресурсов предопределяют низкий процент людей, завершающих курсы полностью — 11% от исходного числа в 2018-2019 годах и проценты того же порядка предыдущего опыта организаций¹⁶.

Говоря о важности наличия жизненной цели в более широком смысле, методологи сами объясняют сложившуюся ситуацию: «Цель — главный мотиватор деятельности. Нет цели — нет эффективной деятельности, а все усилия, если они вообще будут,

¹⁴ *Beck Frank*. Felicia helps out // 50.fnal.gov/fifty-years-stories/ (дата обращения: 09.12.2022).

¹⁵ *Schultz W*. Neuronal Reward and Decision Signals: From Theories to Data. *Physiological Reviews*. 95: 853-951. PMID 26109341 DOI: 10.1152/physrev.00023.2014.

¹⁶ *Гаерулов Д.А.* Из практики экспериментальных курсов по началам сильного мышления // *Philosophia*. 2020. #2. С. 202–234. С. 226.

пропадут впустую. Поэтому открытие цели, её формирование и глубокая проработка — важнейший этап саморазвития»¹⁷. Но я откликнулся на объявление и затем вошёл в те 11% только потому, что как раз и был «личностью без цели»: мне нравилась идея саморазвития сама по себе, а моё свободное время не было занято реализацией глобальных планов. Иначе зачем бы мне от них отвлекаться? Я действительно нахожу дисциплину полезной, но могу сделать этот вывод только постфактум. Мои первичные желания принять участие и дойти до конца были скорее случайны — не стоит ожидать того же систематически от других.

Но нет ли здесь противоречия? Сначала я говорю, что небольшое количество окончивших курс обусловлено отсутствием реальной для этого цели, но тут же утверждаю, что сам его завершил только потому, что реальной цели у меня в тот момент, наоборот, не было... Здесь не так сложно запутаться в терминах. Следует, на мой взгляд, строго различать ту конкретную цель, ради которой стоит выделить своё время на обучение началам сильного мышления, и ту достойную цель, что является делом всей жизни отдельного человека и с дисциплиной по началам сильного мышления в общем случае никак не связана. У меня сложилось впечатление, что в определённый момент авторы-методологи вышеописанной «подмене целей» и подверглись:

«В период с 2015 по 2017 год и состоялось наше переосмысление того, чем владели на практике, исходя из концепции целеполагания, наличия у слушателя курса, участника всякой экспериментальной группы пользователем достойной цели, к чему, как мы помним, пришёл и Г.С. Альтшуллер.

Может ли быть достойной целью, великой целью, ведущей по жизни, накопление денег? Является ли великим стимулом инжене-

¹⁷ *Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В. и др. Системное и критическое мышление / Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В., Ёлкин С.В., Юшин А.О. / Под общ. ред. А.А. Вассермана; составители: Д.А. Гаврилов, А.В. Воробьёв / Факультет комплексной безопасности ТЭК Росийского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2021. 560 с. С. 513.*

ра «накачать больше нефти»? И насколько же далеко заведёт личностная идея получения всевозможных удовольствий? Обретение власти путём уничтожения себе подобных?..

Чтобы не потерять форму, два года подряд вместе с С.В. Ёлкиным мы набрали новые группы добровольцев и смотрели, насколько идеология достойной (и сперва недостижимой) цели личности, заложенная в самую начало, способствует усвоению фактически того же теоретического и практического материала...»¹⁸

При игнорировании реальной мотивации для завершения курсов, авторы не слушают сами себя: «Ясно только одно: невозможно совершенствоваться просто так»¹⁹.

Тождество упомянутых целей может быть справедливо только при том допущении, что для достижения любой достойной цели нужно в обязательном порядке закончить дисциплину критического и системного мышления.

Целеполагание — это отдельная тема, достойная быть включённой во внутреннюю структуру сильного мышления, но вместо того, чтобы убеждать «никогда не сдаваться», целесообразней предоставить причины «не сдаваться» сейчас.

Об одной из характеристик достойной цели пишет известный методолог теории творчества А.В. Кудрявцев: «Цель должна быть конкретной: не общие благие намерения, а чётко определённая задача, к решению которой можно приступить уже сегодня»²⁰.

Хотелось бы посоветовать методологам приспособить предлагаемый ими же теоретический материал к решению своей прикладной задачи. Справедливо отметить, что работа в этом направлении частично ведётся, ведь, как было сказано выше, экспериментальные

¹⁸ Гаврилов Д.А. Из практики экспериментальных курсов по началам сильного мышления // *Philosophia*. 2020. #2. С. 202–234. С. 220.

¹⁹ Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В. и др. Системное и критическое мышление / Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В., Ёлкин С.В., Юшин А.О. / Под общ. ред. А.А. Вассермана; составители: Д.А. Гаврилов, А.В. Воробьёв / Факультет комплексной безопасности ТЭК Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2021. 560 с. С. 511.

²⁰ Современный учебник ТРИЗ, составленный несколько лет назад целым рядом прославленных авторов, разработчиков разных аспектов этой теории, включая и А.В. Кудрявцева. См.: www.metodolog.ru/00425/00425.html.

курсы превратились в полноценную образовательную дисциплину, которую сейчас преподают студентам факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина.

На мой взгляд, есть несколько сценариев повышения низкого процента желающих пройти обучение до конца. С одной стороны, можно поднять мотивацию «стоящими того призами», например обеспечить победителям помощь при трудоустройстве, материальное поощрение и прочее.

Должен выразить отдельную благодарность Д.А. Гаврилову за фактическое предоставление возможности публикаций, ценные советы и предложения после завершения курсов, но опять же, принимая решение, «стоит ли оно того или нет», я не мог рассчитывать на отдачу изначально. С другой стороны, целесообразно интегрировать дисциплину в общий образовательный процесс и определить на неё время заранее. Более интересным мне видится второй сценарий, так как он имеет объективные проблемно-ориентированные обоснования: мир — един, а школьных предметов много, следовательно, нужна дисциплина, которая будет указывать на законы и взаимосвязи между разными точками зрения.

В продолжение темы про «чёрное» и «белое» идеально затронуть совмещённый вариант развития событий, когда междисциплинарному мышлению обучают ещё со школы, а на более поздних этапах проводится престижная всероссийская олимпиада с возможностью применения изученных методик.

Помимо «стоящих того призов» такая олимпиада может иметь ряд социально-общественных выводов, на что указывает Д.А. Гаврилов в более ранней публикации²¹.

Существующая логика обучения отдельных групп с надеждой на то, что они станут центрами распространения «интеллектуальных волн» на своё окружение, не представляется мне эффективной — у своих друзей и родственников я заметил гораздо меньшую мотивацию (в отличие от них, меня хотя бы оценивают). Прогнозируюе-

²¹ Гаврилов Д.А. О всероссийской олимпиаде по развитию нелинейного — сильного — мышления. EXPERIMENTUM – 2021: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; под. ред. А.В. Воробьёва. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2022. 52 с. С. 4–29.

мых методологами «стоячих интеллектуальных волн» в моём личном опыте не возникало²².

«Важнейшее влияние имеют критерии оценки задач:

- 0 баллов — неправильный ответ;
- 0,5 балла — «некоторые проблески мысли» есть;
- 1 балл — в принципе, это решение, но из разряда стандартных;
- 1,5 балла — верное решение, но не выверенная до конца формулировка;
- 2 балла — ответ, совпадающий с контрольным;
- 2,5 — 3 балла — ответ лучше контрольного.

Баллы по каждой из задач умножаются на соответствующие коэффициенты уникальности ответа и суммируются для каждого из участников»²³.

Факт того, что решение может быть лучше контрольного, моделирует естественный процесс познания с опорой на принципиальную неполноту знаний, где любая научная теория (или в данном случае ответ на задачу) — это не абсолютная истина, а лишь самое на текущий момент удачное объяснение. Знание, что «всегда можно лучше и оригинальней», прекрасно стимулирует к максимальной вариативности.

Но что делать с двадцатью по-разному хорошими решениями? Как понять, на каком из них нужно остановиться?²⁴

²² *Главн. ред.:* Это и не удивительно, поскольку такого рода «интеллектуальные волны» прогнозируются указанными методологами сильного мышления на основании многолетнего практического опыта, в т.ч. на базе «ЛУКОЙЛ», согласно ранним публикациям, в корпорациях, занятых прикладными задачами, при наличии сложившихся в ходе обучения проектных междисциплинарных групп и административной поддержки. А не в учебных и образовательных учреждениях или семье, где и учащиеся, и родственники вовсе не заняты в постоянно текущем интеллектуальном состязании! Увы, сами методологи не могут до бесконечности сопровождать учащихся и обучающихся, организуя для них соревновательную среду. Это управленческая, но не методологическая задача. Автор не до конца осмыслил, на наш взгляд, проблему.

²³ *Гаврилов Д.А.* О всероссийской олимпиаде по развитию нелинейного — сильного — мышления. EXPERIMENTUM – 2021: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; под ред. А.В. Воробьёва. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2022. 52 с. С. 12–13.

²⁴ *Главн. ред.:* На этот вопрос ответ содержится, например, в одном из модулей упомянутых «Начал сильного мышления», посвящённом классической части ТРИЗ Г.С. Альтшуллера. Но автор статьи, с отличием освоив полный курс в

Вспомним, что существуют и распространены командные методы поиска идей и решений. Считается, что в эффективно работающей группе есть чёткое распределение по ролям²⁵. Там, где есть максимально вариативный «генератор идей», должен быть и критик с хорошими аналитическими способностями. В конечном счёте среди сотни отличных идей будут удостоены ресурсов для реализации лишь единицы. Но в своей жизни каждой отдельной личности приходится время от времени играть разные роли. Для определённой аналогии обратимся к одной из ролевых стратегий оптимального поиска идей: Метод Роберта Дилтса — «Три стула/ угла Уолта Диснея». «По легенде, знаменитый американский мультипликатор и предприниматель Уолт Дисней мысленно расставлял по углам своей комнаты трёх персонажей — Мечтателя, Критика и Реалиста. Затем поочерёдно перевоплощался в каждого. Встав на место Мечтателя, он придумывал новые идеи, предавался фантазиям. Переместившись в угол Критика, искал недостатки и слабые места, в пух и прах разбивая радужные замки Мечтателя. Переходя в угол Реалиста, взвешивая все “за” и “против”, искал оптимальный вариант...» (этот метод был предложен не самим Уолтом Диснеем, а очерчен в публикациях Роберта Дилтса — разработчика, автора, тренера, консультанта в области нейролингвистического программирования)²⁶.

2018/2019 учебном году, почему-то опускает, пять лет спустя, словно растеряв знания и навыки, этот критический, полный реализма, подход, который легко спроецировать из области технических решений на прочие сферы жизнедеятельности человека, включая общественную. (См.: *Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Избранные лекции по курсу «Начала сильного мышления». Часть 2: Алгоритмические и супероператорные методы решения изобретательских задач / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2018. С. 18–23, 55*). То есть отбор найденных генераторами вариантов решений группа экспертов и аналитиков может осуществлять в соответствии с критериями достижения идеального конечного результата (ИКР), повышения «степени вепольности» системы, наименьших или соразмерных затрат по вещественно-полевым ресурсам (ВПР), времени, стоимости, усилиям (РВС). Могут быть заранее заданы и другие, частные, критерии.

²⁵ *Белбин Рэймонд Мередит*. Типы ролей в командах менеджеров. М.: Гиппо, 2003.

²⁶ *Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В. и др.* Системное и критическое мышление / Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В., Ёлкин С.В., Юшин А.О. / Под общ. ред. А.А. Вассермана; составители: Д.А. Гаврилов, А.В. Воробьёв / Факультет комплексной безопасности ТЭК Росийского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2021. 560 с. С. 127.

Моё личное мнение в том, что в рамках дисциплины «Системное и критическое мышление» хорошее внимание уделено роли Мечтателя, но недостаточное — ролям Критика и Реалиста.

Критические умения делать выбор среди множества параллельных вариантов и отказываться от хороших стратегий в пользу работоспособных — отдельная творческая задача с огромной степенью неопределённости и требует высоких интеллектуально-эмоциональных затрат. Актуальность аналитических навыков стремительно растёт в текущих информационных реалиях. Ситуация усложняется тем, на что справедливо указывают противники излишнего технооптимизма²⁷: в условиях технологической возможности моделирования поведения человека не просто понять, где решение твоё, а где чей-то корыстный интерес. Выше уже отмечалось, что для критического восприятия тщательно перемешанных фрагментов истины и фантазий необходимо в первую очередь опираться на технологию образования, дающую не некоторое представление о реальных фактах, но указывающую на реальные взаимосвязи между ними.

Для иллюстрации данной логики А.А. Вассерман приводит следующий пример: «Если вовсе не знаком с основами химии — само понятие озонового слоя останется пустым звуком. Если владеешь тонкостями понятия цепной реакции — легко заметить натяжки в фундаментальных трудах об опасности фреонов, даже невзирая на Нобелевскую премию, освятившую сии плоды хорошо оплаченной околонучной фантазии»²⁸.

Существующие разделы по ролям Критика и Реалиста всё ещё представляют «набор разрозненных фактов». В частности, не уделяется должного внимания психологическим аспектам выбора

²⁷ Макаренков М.А. Вы хотите быть биороботами? Технооптимизм, как идеология скрытого рабства. EXPERIMENTUM – 2021: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; под ред. А.В. Воробьёва. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2022. 52 с. С. 30–37.

²⁸ Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В. и др. Системное и критическое мышление / Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В., Ёлкин С.В., Юшин А.О. / Под общ. ред. А.А. Вассермана; составители: Д.А. Гаврилов, А.В. Воробьёв / Факультет комплексной безопасности ТЭК Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2021. 560 с. С. 11.

между «плюсами» и «минусами». Например, решая прикладную задачу или даже покупая новый смартфон, полезно пользоваться соображениями из книги лауреата Нобелевской премии по экономике Даниэля Канемана «Думай медленно... Решай быстро»: «...Люди обычно ожидают, что сожалений будет больше, чем они испытывают на самом деле, потому что недооценивают действенность психологической защиты, которая вступает в силу, — её назвали психологическая иммунная система. Рекомендации просты: не следует придавать слишком большого значения сожалениям; если даже вы и пожалеете, то вовсе не так сильно, как представляете сейчас»²⁹. Это один из примеров того, что может, в том числе, затрагивать дисциплина по развитию системного и критического мышления. Целеполагание, на мой взгляд, является частным разделом потенциальной «теории принятия решений».

Дисциплина «Системное и критическое мышление» имеет хорошо проработанную базу в области творческого мышления в условиях высокой неопределённости. Ввиду основного акцента на междисциплинарности, считаю её изучение (хотя бы в рамках первых двух разделов/модулей) полезным ещё со школы в рамках подхода опережающего образования и в условиях роста информационных, а также гибридных угроз безопасности. Шаг от метода экспериментальных групп до полноценной образовательной дисциплины был важным и правильным.

Подход к целеполаганию нуждается в переосмыслении³⁰. Требуется дополнительный анализ в области развития критических навыков принятия решений.

ОБ АВТОРЕ: *Юшин Алексей Олегович*. Родился в 1997 году в г. Елец. В 2019 году окончил бакалавриат Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (факультет инженерной механики) и в 2021 году — магистратуру.

²⁹ Канеман Даниэль. Думай медленно... Решай быстро. М.: АСТ, 2014. 656 с. С. 460.

³⁰ Главн. ред.: Исчерпывающе представлен в изданиях и переизданиях книги Г.С. Альтшуллера и его соавтора И.М. Вёрткина «Как стать гением. Жизненная стратегия творческой личности», но, вероятно, уже не годится для полноценного осмысления авторами нового поколения наступившего полной стопой XXI века.

В 2018–2019 гг. с отличием прошёл и освоил полный экспериментальный курс «Начала сильного мышления: Эвристика и развитие творческого воображения. Алгоритмические и супероператорные методы решения изобретательских задач» при факультете комплексной безопасности ТЭК.

Автор «Сборника эвристических задач к курсу “Начала сильного мышления”. Часть 2» (Фонд содействия технологиям XXI века, 2020). Соавтор учебника «Системное и критическое мышление» (Центр стратегической конъюнктуры, 2021). Один из постоянных авторов образовательного журнала *Philosophia*.

О специальном классе эвристических задач как инструменте формирования сильного мышления

Аннотация: В данной статье автор обозначает специальный класс эвристических задач, которые, вероятно, со временем, по мере формирования их фонда, можно будет использовать в качестве пособия при работе над построением логических умозаключений, как упражнения для тренировки. Такого рода нехитрые задачи подойдут даже новичкам, тем, кто только начинает осваивать основы сильного мышления.

Ключевые слова: эвристика, открытые задачи, эвристические задачи, эффективное мышление, сильное мышление, развитие сильного мышления, системное мышление, мысленный эксперимент, логические цепочки, развитие логики.

«Если бы мы обладали бесконечным запасом времени на решение возникающих задач и бесконечными ресурсами для того, чтобы обеспечить эти решения, то, взявшись за любую задачу, рано или поздно сумели бы справиться с ней. Но и у времени, и у прочих ресурсов всегда есть свой предел...»³¹

Решение многовариантных в ответах эвристических задач, именуемых также открытыми, развивает сильный тип мышления³², который позволяет в случае поиска и нахождения решений сэкономить усилия, время и стоимость. Как пишет д.т.н, профессор Н.Н. Карнаухов в своей рецензии на часть базового учебника «Системное и критическое мышление», «уловив универсальный смысл эвристики и владея её классическими методами, можно, комбинируя, выстроить свой собственный эвристический подход (например, особый список контрольных вопросов и

³¹ Гаврилов Д.А. Эвристические методы поиска и анализа эффективных решений // Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьев А.В. и др. Системное и критическое мышление. М., 2021. 560 с. С. 62.

³² Гаврилов Д.А. Искусство сильного мышления. Эвристика — наука будущего. М., 2019. 320 с. С. 4–5.

рекомендаций). Именно так чаще всего и происходит на практике. Любая из эвристик позволяет в разы сократить временные и прочие ресурсы на поиск решения нестандартной задачи в сравнении с обычным перебором вариантов»³³.

Д.А. Гаврилов далее отмечает: «Последовательное занятие эвристикой позволяет в значительной степени приблизиться в развитии к так называемому “сильному мышлению”, то есть и критическому, и системному. Оно характеризуется следующим набором признаков.

- Способность преодолевать психологические, понятийные и прочие барьеры (в том числе за счёт междисциплинарных параллелей и мощных ассоциативных связей).

- Умение справляться с леностью ума и инерцией мышления.

- Развитое творческое воображение, неортодоксальность и нелинейность движения мысли.

- Готовность (наличие навыков и умений) к нестандартному, эвристическому действию в условиях высокой степени неопределённости начальных условий задачи и недостаточности ресурсов (вещественных, пространственных, временных, финансовых, управленческих и др.).

- Системность в анализе.

- Диалектическая логика.

- Творческая интуиция (предвидение).

Главная особенность сильного мышления заключается в способности вырваться за рамки уже имеющихся, но в чём-то неудовлетворительных решений и подходов...»³⁴

Как мускулы, так и извилины нуждаются в постоянной тренировке. Для тренинга «сильного мышления» обычно используются различные сборники с эвристическими, т.е. открытыми, задачами. И множество этих задач для решения требует некоторых дополнительных знаний, на которые будет опираться решающий.

Нами замечено, что не все студенты, желающие развивать «сильное мышление», обладают необходимым багажом знаний для поиска наибо-

³³ *Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В.* и др. Системное и критическое мышление. М., 2021. 560 с. С.58–59.

³⁴ *Гаврилов Д.А.* Эвристические методы поиска и анализа эффективных решений // *Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В.* и др. Системное и критическое мышление. М., 2021. 560 с. С. 67.

лее реалистичных³⁵ решений. Несомненно, это негативно влияет на их желание продолжать обучение в данном направлении. К тому же постоянная загруженность не даёт времени студентам на глубокое изучение различных областей знаний, которые помогли бы стать им более эрудированными, либо этот процесс происходит слишком медленно, что также плохо влияет на вовлечённость студентов в развитие мышления.

Прежде чем приступить к работе над данной статьёй, мы внимательно ознакомились с комплексом задач, представленных на страницах рекомендованной к изучению факультативной литературы: качественные задачи для мысленного экспериментирования³⁶; изобретательские задачи на развитие образного и аналитического мышления³⁷; задачи инженерно-технические, основанные на патентном фонде нефтегазовой отрасли и решаемые методами эвристики и ТРИЗ³⁸.

В сборниках задач, используемых при освоении учебной дисциплины «Основы системного и критического мышления»³⁹, развивающих творческое воображение, вариативность, ассоциативное мышление и действия по эвристической аналогии, на наш взгляд, не хватает некоторого полезного класса упражнений.

Его можно охарактеризовать так. Это задачи, не требующие широкой эрудиции, созданные для того, чтобы демонстрировать цепочки логических умозаключений на основе максимально базового набора знаний обычного человека, а также чтобы тренироваться в формулировании контрольных вопросов для наиболее эффективного достижения удовлетворительного результата.

Такие задачи, несомненно, встречаются в других категориях заданий, однако их доля достаточно мала, их трудно находить при самообучении среди более сложных эвристических задач, особенно не самому опытному человеку.

³⁵ Оптимальных с точки зрения физических законов, истории человечества, реалий жизни и др. сферах. В зависимости от особенностей задачи.

³⁶ *Латыпов Н.Н., Елкин С.В., Гаврилов Д.А.* Инженерная эвристика. М., 2012. 320 с. С. 248–260.

³⁷ *Латыпов Н.Н., Гаврилов Д.А., Елкин С.В.* Турбулентное мышление. Зарядка для Интеллекта. М., 2013. 352 с. С. 257–276.

³⁸ *Елкин С.В., Гаврилов Д.А.* Инженерно-техническое творчество в нефтегазовой отрасли. Избранные лекции курса и сборник задач. М., 2014. 368 с. С. 259–288.

³⁹ *Гаврилов Д.А.* Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 1. М., 2017. 88 с. С. 7–80.; *Юшин А.О.* Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 2. М., 2020. 52 с. С. 8–45.; *Макаренков М.А.* Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 3. М., 2022. 52 с. С. 4–50.

В целом определить задачу из этой категории можно с помощью одного простого вопроса: какие знания понадобятся человеку, чтобы её решить? Нужно ли для получения наиболее сильного ответа знать математику, физику или химию на высоком уровне? Или просто достаточно понимания того, что вода — жидкость, а стекло бьётся?

Ведь сутью этого класса задач будет именно построение цепочки умозаключений, а не получение ответов на серьёзные вопросы наук и техники. С некоторыми из таких задач человек может повстречаться ещё в детстве, что называется «в играх у подъезда», как раз когда он не имеет никакой особой учёности и не отягощён опытом. Это задачи «Данетки», при решении которых нужно задавать вопросы ведущему, чьи ответы будут либо «да» (положительными), либо «нет» (отрицательными). Для такого упражнения необходимы как минимум два человека, однако таким образом можно научиться выстраивать правильный ход мысли и замечать свои ошибки при потере некоторых фактов.

С другой стороны, эти же задачи, при небольшой доработке, можно решать и в одиночку. Из этих «Данеток для одного» получается второй подкласс простых задач. Например, такова одна обычная «Данетка», которую можно встретить на просторах Интернета. После некоторых изменений она приобретает следующий вид:

«Комната. Мимо пробегает кошка. Ромео и Джульетта лежат на полу. Они мертвы. Лежат они в луже воды и осколках стекла. Следов крови нет. Что произошло?»

Хотя конкретно в этой задаче есть и уловка, связанная с именами героев пьесы Шекспира, чтобы отвлечь внимание игрока и запутать его, в большинстве случаев «Данетка» представляет собой некоторый набор сухих фактов. Это сделано специально, чтобы ограничить вариативность, которой славятся «Данетки». Таким образом, упрощается создание логической цепочки, что позволяет прийти к правильному ответу.

Ещё одной особенностью этих задач является обязательность всех фактов. То есть итоговый ответ должен содержать в себе наличие всех фактов, упомянутых в условии, и ни в коем случае им не противоречить. Ответ к этой задаче достаточно прост, что показывает её доступность для человека, который может не обладать глубокими знаниями в определённых областях:

«Ромео и Джульетта — рыбки. Они находились в аквариуме. Пробегавшая мимо кошка разбила аквариум, а рыбки погибли. Испугавшись шума, кошка убежала (*необязательное дополнение*)».

Для получения этого ответа человек, повторю, должен знать только то, что он встречает в быту: стекло бьётся, из стекла делают ёмкости для воды, люди часто держат дома кошек и рыбок и т.д.

Несмотря на ограниченную вариативность решения, совсем недавно нам удалось получить крайне интересный и вполне подходящий альтернативный ответ на эту задачу от студенток группы КЭ-22-07 Серковой А. и Наумовой Д.⁴⁰:

«Ромео и Джульетта — домашние мышки. Кошка до них добралась, но не съела и решила перенести и спрятать. Однако, когда она их несла, из-за плохой погоды окно в комнате сильно хлопнуло и разбилось. Кошка испугалась, бросила мышей и убежала, а с улицы в комнату полил дождь».

Таким образом, ответ можно получить несколько иной: например, если принимать за данность мышей, а не рыбок, то вместо аквариума может стоять стакан с водой, который уронила кошка. Но в ответе студенток были использованы некоторые неоглашённые факты, такие как плохая погода, открытое окно. Использование этих фактов, конечно, не возбраняется, так может проявляться творческая составляющая, однако злоупотребление отсутствующими в задаче материалами (выражаясь языком ТРИЗ, вещественно-полевыми ресурсами) может привести к противоречию между ответом и условием, то есть изначальными фактами.

На самом деле противоречие может быть не только по причине переизбытка дополнительных фактов, но и при ошибке в их интерпретации или просто по невнимательности.

Можно, например, рассуждать так, что стекло и вода — это ваза для цветов, тогда «Ромео и Джульетта» может быть названием сорта, допустим, гладиолусов. Тогда получается, что кошка играла рядом с цветами и столкнула их, а потом, испугавшись звука, убежала.

Однако при таком варианте упускается из виду то, что «Ромео и Джульетта мертвы». В прямом смысле этого слова. Применительно к цветам обычно используют другие слова, пусть и схожие по смыслу и образности: засохли, увяли и т. д. Поэтому данное решение будет противоречить условию.

Итак, мы разобрали подкласс задач для самостоятельного решения. Теперь обратим внимание на оригинальные «Данетки» для двух и более человек. Их также было бы полезно использовать при обуче-

⁴⁰ Фамилии упомянуты автором с разрешения однокурсниц.

нии построению логических цепочек и формулированию контрольных вопросов.

Так, их можно использовать во время семинарских занятий, причём в любой области знаний. С их помощью можно увидеть, как движется мысль у группы, выделить тех, кто уже владеет необходимыми навыками, а также тех, кому **даже такие** задачи даются с трудом.

Также можно наблюдать ошибки, совершаемые студентами при поиске решения, чтобы обратить внимание и разобраться, почему так происходит. Ведь студенты, которые решают эвристические задачи и не дают контрольного ответа, не обязательно неспособные, они могут иметь необычное мышление, которое показывает им совершенно иную картину.

Кроме обычного решения «Данеток», на данном типе упражнений можно иллюстрировать процесс работы над информацией и построения логических умозаключений. Похожий принцип мы можем наблюдать в «Рассказах о Шерлоке Холмсе» А. Конан Дойля, когда автором разъясняется ход мысли гениального детектива так, чтобы процесс нахождения закономерностей и определения выводов был понятен практически любому читателю⁴¹.

Поскольку задачи этого класса являются преимущественно тренажёром и учебным пособием, на них будет удобно рассматривать не только эвристические методы, но и (в будущем) подходы ТРИЗ.

Таким образом, мы делаем вывод, что выделение и формирование такого класса задач будет полезным для демонстрации работы с материалом, а также для развития основ сильного мышления у неопытных в этом людей, например старшеклассников, абитуриентов или первокурсников.

Благодаря простоте условий упрощается процесс генерирования вариантов таких задач, однако чем лаконичнее звучит условие, тем больше

⁴¹ *Ред.*: На самом деле далеко не во всех произведениях Артура Конан Дойля о Холмсе можно наблюдать такое. Иногда сведения Холмс сообщает задним числом. Например, в повести «Этюд в багровых тонах» читатель не сразу узнаёт, что детектив послал телеграмму, из ответа на которую выяснил имя благородного мстителя. Произведения сэра Артура Конан Дойля нам интересны именно из-за личности Холмса. Хотя автор статьи права в том, что есть некоторое количество даже художественных произведений той же Агаты Кристи или Жоржа Сименона, где читатель точно может потренироваться в наблюдении мелочей и искусстве индуктивной и дедуктивной логики.

требуется внимания к малейшим неточностям. К тому же, поскольку сильное мышление — один из самых актуальных «мягких» навыков современности, упражнения, построенные в формате «Данеток», можно будет внедрять в школьное образование как первую ступень на пути к сложным эвристическим задачам.

ЛИТЕРАТУРА

Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В. и др. Системное и критическое мышление / Под общ. ред. А.А. Вассермана; составители: Д.А. Гаврилов, А.В. Воробьёв / Факультет комплексной безопасности ТЭК Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2021.

Гаврилов Д.А. Искусство сильного мышления. Эвристика — наука будущего. М.: Вече, 2019.

Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Избранные лекции по курсу «Начала сильного мышления». Часть 1: Эвристика и развитие творческого воображения / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2018.

Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Инженерно-техническое творчество в нефтегазовой отрасли. Избранные лекции курса и сборник задач. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014.

Латышов Н.Н., Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В. Турбулентное мышление. Зарядка для Интеллекта. М.: АСТ, 2013.

Латышов Н.Н., Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А. Инженерная эвристика. М.: Астрель, 2012.

Макаренков М.А. Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 3 / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2022.

Юшин А.О. Сборник эвристических задач к курсу «Начала сильного мышления». Часть 2 / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина; Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2020.

ОБ АВТОРЕ: *Старшинова Надежда Андреевна*. Родилась в 2004 году в г. Тольятти. Закончила МБУ «Лицей №19» с золотой медалью. В 2021/2022 учебном году стала призёром всероссийского конкурса научно-технических проектов «Большие вызовы». В 2022 году поступила в Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (факультет комплексной безопасности ТЭК, финансовая безопасность глобальной энергетики). Для связи с автором: *starnadeika@gmail.com*.

Гаглюев Э.Г.

член Русского литературного общества

О заимствованном характере российской философии и русском мировоззрении

Аннотация: Философская идея, попадая на новую, как правило, чуждую для себя почву, имеет следующие перспективы: стать превалярующей; встроиться в имеющуюся философскую систему; погибнуть. Каков же характер русской философской мысли и имеет ли она привнесённый характер?

Ключевые слова: русская философия, отечественная философия, русское мировоззрение, российская философия, национальная идея, геополитика.

Так получилось, что наши предки подарили нам огромную страну, наполненную большими богатствами. И несмотря ни на какую критику в свой адрес, сделали так, что нас очень много. Мы во многом очень разные. Но всех нас объединяет один язык и единая культура. И тех, кого не зацепили стихи Пушкина и Лермонтова, романы Толстого и Достоевского, музыка Чайковского и Мусоргского, пали жертвой Чебурашки и Крокодила Гены. Мы живём в огромном, но едином пространстве. Нас обвиняют в косности, ограниченности в неуважении прав меньшинств. Но когда возникает необходимость обратиться к вечному, почему-то обращаются к нам. Если вульгаризировать ситуацию, то, как минимум, за хлебом, нефтью и газом. За основой и стабильностью.

Странно, но в течение долгого времени у нашей страны так и не получилось понять свою самооценку. Как минимум последние тридцать лет наша страна все хотела попасть в дружную семью европейских народов. В то, что сейчас называет «коллектив-

ным Западом», который пытается против нас воевать. Признаюсь, идея войти в эту самую дружную семью у меня всегда вызывала серьёзные сомнения исходя как минимум из геометрических соображений. Никак территориально наша страна в Европу не помещалась. Понимаю, что звучит примитивно, и мне могут сказать о национальном валовом продукте, который у нас вроде как небольшой такой. Однако всё-таки огромный мобилизационный потенциал, ядерное оружие и практически вся таблица Менделеева в недрах никак не могут поместиться в этот закаменевший, застрявший в собственном величии мирок средневековья. Тем более, по сути, оккупированный. Сокровищница, к которой присоседился небольшой сарайчик и сам себе её своей и назначил. А не встретив понимания, пошёл по древнему и проверенному пути. Вместо того чтобы завоёвывать всю страну, сделал своей только её элиту. Причём приманил тем, чем всегда приманивают людей умных. Мудростью и знаниями.

Так уж получилось, что страна наша в течение долгого времени пребывала в несколько иной, нежели европейская, парадигме развития. Была она частью огромной восточной империи, в миропонимании которой и существовала. Запад смог дать России то сокровище, которого у вечно воюющей страны просто не могло быть. Труды великих философов.

Однако возможно ли строить своё мировоззрение на основе привнесённой философии? А философия у нас, как это ни печально, завозная.

Борис Владимирович Емельянов заявляет следующий тезис: «Продолжавшиеся долгие годы споры о заимствованном характере русской философии прекратились»⁴². И, по его мнению, в процессе взаимодействия национальных философий возникла некая общая модель восприятия мира. Однако общеизвестным является факт, что философские идеи уживаются с большим трудом. Поскольку имеют под собой разные, хотя бы субъектные, начала. Разных авторов, разделённых не только принадлежностью к различным философским школам, но и отличными, порой весьма,

⁴² Емельянов Б.В. История русской философии. Екатеринбург: Уральское издательство, 2015. С. 11.

традициями и обычаями общества, сословия, социальной группы. Не говоря уже о неких общенациональных идеях. Широко ведь известно, как много сделало немецкое философское сообщество в обоснование крайне агрессивной политики Германской империи накануне Первой мировой войны.

Тем более что есть и иная точка зрения. «Конечно, наша философия, как и вся наше образование, заимствована. Но так оно и должно быть: большее или меньшее заимствование и подчинение чужим влияниям — это общий закон любого европейского народа»⁴³. Этот тезис был заявлен виднейшим философом Российской империи А. И. Введенским 31 января 1898 года на заседании философского общества при Санкт-Петербургском университете. В свете этого заявления очень сложно понять, как на основе заимствованного образования можно сформировать незаимствованную философию.

История о заимствовании русской философия давняя. Однако именно сейчас, когда пути России и Запада начинают расходиться, требующая серьёзного переосмысления. Есть ли у России своя философская модель восприятия мира? Или же мы успешно смотрим на происходящее сквозь чужие, вообще не подходящие нам очки? В таком случае совершенно не удивительной представляется столь специфичная позиция той части общества, которая назначила себя как совестью, так и интеллектом нации. Эти люди живут не здесь и не с нами. Они живут в мире, очень серьёзно отличающемся от нашего. Поэтому им здесь, в нашей меняющейся стране, так сложно и дискомфортно. Они выросли в другой философии.

Философия как таковая изучает собственную историю, формирует общее видение окружающего мира, декларирует методики его изучения и проецирует в будущее проекты его дальнейшего развития.

Проблема заключается в том, что понимание мира исходит от людей. Они живут в своём мире и по-своему оценивают окружающий их мир. А мир оценивает их. Мир каждому народу дарит свою мудрость. В зависимости от той земли, где народ этот живёт,

⁴³ Введенский А.И. Судьбы философии в России // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л. Шпет Г.Г. Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991. С. 27.

у него формируется миропонимание. Скажем так, методика взаимодействия с окружающим этот народ миром. Объяснение самому себе, каков же этот окружающий мир.

Философская идея, попадая на новую, как правило, чуждую для себя почву, имеет следующие перспективы. Стать превалирующей. Встроиться в имеющуюся философскую систему. Погибнуть. В нашем случае мы с некоторым сожалением можем говорить, что привнесённые с Запада идеи не погибли и не встроились в имевшуюся систему. Поскольку, по мнению ряда философов, в императорской России эта система развивалась под серьёзнейшим влиянием привнесённых идей. И эти идеи порой входили в серьёзное противоречие с мировоззрением русским.

«Внутренне унаследовав логизм и нося его, так сказать, в своей крови, Россия философски осознает его под постоянным влиянием западноевропейского рационализма. Вот основной факт русской философской мысли»⁴⁴.

«История русской философии, как мысли, проникнутой духом утилитаризма, есть история донаучной философской мысли — история философии, которая не показала себя как философию свободную, не подчинённую, философию чистую, философию-знание, философию как искусство. Русская философия — по преимуществу философствование. Поэтому темы её редко бывают оригинальны, даже тон — ей задан»⁴⁵. «История русской философии есть история не философского знания, а отношения к нему, само знание сплошь и рядом извращающего в простую мудрость, мораль и поучение»⁴⁶.

Данное исследование не имеет целью поиск доказательства привнесённого характера русской философии, исследуется лишь декларация тезиса, имея в виду несколько иные цели. Поэтому остановим цитирование, к сожалению, оно может оказаться достаточно обширным, и вернёмся к теме наших рассуждений

На территории нашего государства в течение недолгого, с исторической точки зрения, периода сменилось три государства с

⁴⁴ Эрн В.Ф. Борьба за Логос. Г. Скворода. Жизнь и учение. Мн., 2000. С. 301.

⁴⁵ Шпет Г.Г. Сочинения. М.: Правда, 1980. С. 51–52.

⁴⁶ Там же. С. 121.

различными во многом моделями социально-экономического устройства. Российская империя. Советский Союз. Российская Федерация. Это одно и то же государство с единой пространственно-географической картиной реальности.

Советский Союз в своём миропонимании руководствовался марксистско-ленинской философией, которая, по мнению современных философов, учением была догматичным и несовременным. Хотя и тоже привнесённым с того же самого Запада. Российская философия выводит свою традицию от русской имперской философии, считая себя наследницей тех, кто был изгнан на «философском пароходе». Сформировавших мировоззрение, которое, по мнению гигантов имперской русской философии, носит характер заимствованный.

В результате мы имеем не свою философию, которая не может дать нам объяснений происходящим в современном мире процессам с нашей точки зрения. По достаточно простой причине привнесённости на чуждую почву. Достаточно печальная ситуация. В бизнесе неоговорённое вторжение в проект чуждого капитала вызывает самое негативное отношение. Практически это повод к войне. Войны в бизнесе они войны и есть. Со всеми вытекающими последствиями. Но вторжение чуждой философии в нашем обществе алармистских реакций не вызвало. Напротив, это было интересно. Новая идея — это всегда интересно. С результатами реализации новой экономической идеи достаточно плотно ознакомилось семейство Романовых. И знакомство это не принесло им никакой радости.

Дело в том, что именно философия является основой формирования государственной идеологии. Только понимание мира даёт возможность предвидеть тенденции его развития. Об отсутствии идеологии в нашем государстве не сказал только ленивый. Наличие философских школ, с невероятным постоянством говорящих о производности русской философии как таковой, и приводит к проявлениям антироссийского характера в среде российского интеллектуального сообщества. Которое в свою очередь идентифицирует себя в зависимом положении от западной модели мировосприятия. Отсюда и так активно проявляемое неприятие новых и неожиданных поведенческих реакций от собственной страны. По той причине, что пространство западной интеллектуальной традиции пред-

ставляется более близким и комфортным. Получается парадоксальная ситуация. Наше интеллектуальное сообщество является мало того что проводником привнесённых, чуждых нашему миропониманию идей, но и вступает в активную оппозицию всем тем, кто выступает с поддержкой интересов собственного государства.

Это тем более удивительно в то время, когда западные партнёры к представителям означенного сообщества относятся как к младшим. Предлагая логические и мировоззренческие позиции явно колониального толка. Что интересно, подобное рода отношение к русской философии уже получило свою оценку сто лет назад. «Не природная тупость русских в философии, как будет показано ниже, не отсутствие живых творческих сил, как свидетельствует вся русская литература, не недостаток чувств, как доказывает все русское искусство, не неспособность к научному аскетизму и самопожертвованию, как раскрывает нам история русской науки, а исключительно невежество не позволило русскому духу углубить в себе до всеобщего сознания европейскую философскую рефлексию. Неудивительно, что на этой почве произрастала философия бледная, чахлая и хрупкая. Удивительно, что она, несмотря на всё, росла»⁴⁷.

Весьма уничижительное заявление, однако полностью совпадающее с заявленным выше тезисом о том, что мировоззрение всякого народа формируется в соответствии с тем миром, в котором живёт человек. Попытка привнесения людям моделей, противоречащих базовым принципам существования, вызывает как минимум отторжение. Потому собственно русский дух и не пожелал углублять в себе до всеобщего сознания европейскую философскую рефлексию. Она кардинально противоречит общественному бессознательному, сформированному на русской мифологии и православной модели восприятия реальности. И то, что принимается той частью населения, которое делом своей жизни избрало интеллектуальную гимнастику, не может найти отклика у человека, возвращённого в понятия уважения к своей земле, к своему миру.

«Русской философии претил отвлечённый, абстрактный характер философских конструкций европейской мысли, далёкий от запросов

⁴⁷ Шпет Г.Г. Указ. соч. С.49.

жизни. Такую философию русские мыслители либо отвергали (критические высказывания о ней встречаются у религиозно ориентированного Н.Ф. Фёдорова), либо предлагали сгладить абстрактный характер, соединив философию с религией или наукой»⁴⁸.

Русская философия, которая, как мы видим, всё же была, с удовольствием изучив огромный багаж истории всей мировой философии, восприняв инструментарий изучения мира, подаренный человечеству Аристотелем и Платоном, Кантом и Гегелем, шагнула гораздо дальше философии европейской в части моделей декларации и популяризации собственных идей. Не оставляя пространство собственно философии, она избрала полем своего влияния литературу и искусство. Нужно отметить, что такая модель работает на территории нашей страны издавна. Так что заявлю я всё же тезис, что была на Руси своя мудрость. А следовательно, и философия, ну или как минимум идеология развития. Она, конечно же, серьёзно отличалась от философии Запада, но была. Допускаю, что не была она формализована и сохранялась в обычаях, традициях и передавалось в изустных сказаниях. Тем более что такая практика присутствовала в той же Индии. Почему, интересно, факт наличия такой передачи информации для Индии допустим, а вот для нас нет? Не зря же именно с Запада приходят все эти выматывающие душу творящего человека регламенты по правильному оформлению научных работ. Благодаря чему форма полностью поглощает содержание.

Возможно, русское бессознательное не считало необходимым формализацию своих постулатов в виде статей, трактатов и дискуссий, полностью удовлетворяясь моделью их декларации в народных сказаниях и былинах. Которые и отражали ценностные ориентиры социума. Ведь не секрет, что на застольях разных социальных групп звучали разные версии одних и тех же произведений. Что интересно, оппозиция «власть-народ» декларировалась уже в те незапамятные времена. Так, в частности, поведение разгулявшегося Ильи Муромца, который в ходе рекреационных мероприятий залезает проспаться на купол церкви, расценивается

⁴⁸ *Емельянов Б.В.* Указ. соч. С.18.

позитивно. Деятельность же князя Владимира, который довёл народного любимца до такого состояния, оценивается чрезвычайно критически. И это при том, что речь идёт о достаточно симпатичном былинном персонаже, олицетворяющем власть. И всё же в случае возникновения опасности два участника этой оппозиции «власть-народ» немедленно объединяются и выступают единым фронтом. Поскольку субъект защиты у них один, то и покусившийся на этот субъект персонаж должен быть повержен.

«Редкая литература в кругу литератур мирового значения представляет пример тяги к философскому осознанию жизни, искусства, творческого труда, какой характеризуется именно русская литература. И в то же время редкая литература отмечена, в такой мере как русская, своеобразием, порой причудливостью путей философского развития крупнейших её талантов»⁴⁹.

В этих условиях крайне печальным представляется факт той подмены смыслов, которая сейчас охватила значительный пласт философского сообщества нашей страны в части отношения к той Специальной военной операции, что ведётся Россией на Украине. Владетели дум решили, что им дозволено стесняться своей страны. Они могут не любить власть, это древнее русское развлечение. Вспомните, как папенька главного героя в очень светлом произведении Л.Н. Толстого «Детство» достаточно критично относился к государю-императору, что не помешало ему отправиться на войну. Военная его деятельность описана в достаточно негероичном ключе. Но при всех своих разногласиях лично с императором, ему не пришло в голову не встать за интересы своей страны. А вот когда элита страны ударилась во фронду и стала не только финансово поддерживать врагов своей страны, но и укрывать, судьба её стала предрешена. Теперь спит в Донском монастыре. А та, что не заснула мёртвым сном, страдала от тоски в эмиграции или в рамках никак не затихающей классовой борьбы умирала от непосильного труда на стройках народного хозяйства. Два миллиона. В Монголии сейчас живёт три. Фрондировали.

⁴⁹ Асмус В.Ф. Круг идей Лермонтова// Литературное наследство. М., 1948. Т. 43. С. 83–84.

Потенциальным коллаборантам интереса ради очень рекомендовал бы прочитать роман «Ост» авторства интереснейшего немецкого философа и футуролога Альфреда Розенберга. И кстати, эвакуированное в Ташкент во время Великой Отечественной войны советское творческое сообщество позитивного будущего в случае поражения для себя не видело.

Российской философии в настоящих условиях стоило бы обратиться к той части, в которой она, несомненно, сильна. И не в абстрагированное изучение порой достаточно надуманных категорий. «Философия истории и социальная философия (которые также являются религиозной этикой и онтологией) — вот главные темы русской философии. Самое значительное и оригинальное, созданное русскими мыслителями, относится к этой области», — писал Семён Людвигович Франк — русский философ и религиозный мыслитель ещё в 1925 году⁵⁰.

Тем более что мир сейчас меняется решительнейшим образом. И определение места российского интеллектуального сообщества в России, а России в новом мире является очень серьёзным вызовом российскому философскому сообществу.

Может быть, российской философии стоит отойти от заимствованных смыслов и символов. Опираясь на историю философии и подаренный инструментарий, перейти к формированию собственного мировоззрения.

ОБ АВТОРЕ: *Гаглов Эльберд Гаврилович*. Родился в 1963 году в Ростове-на-Дону. В 1985 году закончил юридический факультет Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. В 2009 — Владикавказский институт управления, факультет государственного и муниципального управления. В 2020 — Московский городской педагогический университет, филологический факультет. Работал в Северо-Осетинском государственном университете — заместителем декана юридического факультета, в Администрации Главы и Правительства РСО-Алания — в должности начальника управления, обозревателем редактора газеты «Северная Осетия». В настоящее время — школьный учитель. Член Русского литературного общества. Автор пяти опубликованных романов. Участвовал в пяти сборниках. Есть публикации специального характера по творчеству Л.Н. Толстого. Имеются публикации в «Литературной газете».

⁵⁰ Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 153.

Гаврилов Д.А.

член Союза писателей России, преподаватель кафедры геополитики
и устойчивого развития общества факультета комплексной безопасности
ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

Об угрозах отечественному образованию в процессе цифровой трансформации

Аннотация: Тезисы выступления на IV научно-практической конференции «Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе» в ходе круглого стола «Угрозы отечественному образованию в информационную эпоху и пути их преодоления» от 1 декабря 2022 года в Губкинском университете. Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе должна опираться на духовно-нравственные основы отечественного образования. Социализация личности в отрыве от гуманитарного базиса, отрыв чисто образовательной функции от функции воспитательной может привести к негативным для общества и государства последствиям. Тезисно нами обозначены лишь некоторые угрозы «цифровизации», в том виде, как она поспешно осуществляется на данный момент. Это не означает, что цифровая трансформация рассматривается как исключительное зло. Но в образовании, как и в медицине, должен действовать принцип «не навреди».

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, информационная безопасность, общественная безопасность, манипуляция общественным сознанием, технические системы, общественные системы, законы развития систем, вещественно-полевые ресурсы, идеальный конечный результат, достойная цель, системное мышление, образовательные технологии.

Если рассматривать цифровизацию современного образования как исторически закономерный и объективный процесс развития систем, с точки зрения теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) [1; 2], например, мы увидим следующую картину. Благодаря внедрению цифровых технологий снижается роль вещественных ресурсов, например печатных учебных изданий и помещений. Повышается

роль ресурсов полевых: наличие устойчивой коммуникационной связи, электричество, Интернет, электронный видео- и аудиоконтент и проч. Вещественно-полевые ресурсы (ВНР) системно развиваются по закону повышения степени вепольности систем. Одним из критериев, используемых в ТРИЗ, является логический оператор РВС («размер — время — стоимость»). Размер устройств, используемых в процессе обучения, стремится к нулю — как средств мобильной коммуникации, так и учебных экспонатов (включая целые пространства) — их заменяют собой цифровые модели и электронные муляжи. Всё это приводит к снижению затрат на время образовательного процесса (но хорошо ли это для целей воспитательных?), а стоимость не только устройств для участия в цифровых процессах, но и самих программ будет падать.

Впрочем, было бы неверным воспринимать «размер» столь механистически, да и сам основатель ТРИЗ Г.С. Альтшуллер понимал под этим термином скорее «прилагаемые усилия». А вот с этим незадача! Цифровизация образовательных процессов создаёт у учащегося соблазн быстрого поиска и копирования готовых решений без их системного и критического осмысления. Это и не удивительно при наличии в его руках технологии и отсутствии того, что называется достойной целью и жизненной стратегией творческой личности [3], которой Г.С. Альтшуллер уделил последние десять лет жизни, фактически прекратив совершенствовать сервис ТРИЗ. Потребители высоких технологий как бы вовсе не обязаны иметь высокие устремления. И это серьёзная угроза!

Учащийся, как один из субъектов современного образовательного процесса, идёт по пути наименьшего сопротивления, пользуется излишними удобствами (цифровыми сервисами) там, где в прежние времена надо было затратить усилия и время (впрочем, вместе с этим получить и удовольствие от результата). Чрезмерная доступность информации с помощью цифровых технологий обесценивает её, так и при развитости поисковых систем происходит обесценивание эрудиции, алгоритмизация приводит к купированию творческого типа мышления. Без мобильного же инструментария учащийся теряется, и это воспринимается уже как норма, поскольку не может добраться технически до цифровой

реальности, где считает себя и безнаказанным (самым хитрым), и всемогущим, если привык к тем или иным играм, заменяющим ему нашу действительность, где он пока ничего не стоит.

Если проводить аналогии, то ещё в детском советском фильме Леонида Нечаева 1970-х годов «Про Красную Шапочку» звучала песенка Юлия Кима с приблизительно таким диалогом главной героини и избалованного ребёнка — мысленный эксперимент: «— А вдруг ты завтра попадёшь на остров в океане? — На остров? Вот здорово! — А как же ты там проживёшь без повара, без няни? — А я велю разжечь костёр... — Но мы-то знаем, что этот остров необитаем. — А я пойду, топор найду...» («А я пойду, найду телефон и позвоню в службу спасения»). «И как же ты проживёшь без “гаджета”?» — вот как звучал бы вопрос сейчас в 2020-х. Лишившись в какой-то момент цифровых удобств, будь то долговременное отключение электричества из-за аварии или диверсии, вспышка на солнце, иная чрезвычайная ситуация или просто война, тот, кто к ним привык как данности, станет беспомощным, растерянным и озлобленным или психически больным существом, у которого отобрали любимую игрушку. Складывается впечатление, что «гаджет» скоро начнут вручать вместе с соской в роддомах.

Допустим, я не умею кататься на велосипеде и на коньках, зато этому обучают медведей для увеселения публики. Медведь не может сам заточить коньки и не может починить велосипед. Я — могу. Медведь выступает за лакомство, меня не заставит ни за какое лакомство овладевать высоким искусством катания на велосипедах и коньках. Оказавшись на катке или на трассе, даже хорошо обученный медведь непременно создаст угрозу прочему движению, поскольку его конечная цель приземлённая — добыть вкусную еду и получить удовольствие.

Стимул так называемого поколения Z зачастую заключается в том, чтобы быстрее отделаться от учебных заданий нахождением готовых ответов и заняться игрой или ещё более приятными делами, собственно и утверждение себя в сетевом мире посредством цифровых технологий — тоже лакомство своего рода.

Добыча информации, увы, не есть добыча знания! Сведения? Да! Можно получать самые разные. И их обилие порождает

эффект ложного обладания знанием (без особых умственных усилий).

Цифровизация образования ведёт к нарушению связи между физиологией человека и его мышлением. Не будем забывать о научно обоснованной орудийной сущности языка и речи. Развивая речь и язык, мы развиваем наше мышление, и наоборот. Но неречевой характер цифровых технологий при всей их эффективности сродни феномену математического мышления. Давая личные имена вещам, мы воздействуем на мир. Этому основополагающему моменту мы уделяли внимание прежде [4–6], как и теперь — отводим существенное место и в нашей учебной дисциплине «Основы системного и критического мышления» [7].

А присваивая вещам и людям, включительно, инвентарные номера, мы их пересчитываем. Цифровизация, кстати, давно шагнула за пределы образовательных процессов. Сама действительность руками чиновников, которые поступают по тому же принципу наименьшего сопротивления и удобства, истребляет в нас человеческое. И это не о пресловутых QR-кодах, тут не выдержала и не отмолчалась даже Русская православная церковь. За примером далеко ходить не надо. Названия веток московского метрополитена давно превратились в цифры. И если иной москвич под пятьдесят и старше ещё помнит, что Калужско-Рижская линия — оранжевая, а Горьковско-Замоскворецкая — зелёная, поколению Z проще запомнить именно номера...

Сиюминутность чувств, моментальность обмена смс-ками и сообщениями в чате в виде «смайлов», в результате несерьёзность всяких отношений в жизни... Ценность родства, когда отец советует сыну, а мать — дочери, нивелируется влиянием сетевых манипуляторов, собравших просмотры и «лайки». И молодой человек устремляется вслед за блогером, ежечасно утверждая своё присутствие на планете сбором виртуальных поощрений, чтобы не отстать, а то и превзойти «звёзд интернет-пространства». А ведь прежде телеграммы и письма ждали «всю жизнь»! Старались быть, а не казаться!

Можно стать высококвалифицированным цифровиком, владеть всеми современными технологиями, но при этом оставаться безнравственным человеком. Нравственность воспитывается в обществе.

Но что же может быть воспитано, если общение в виде полноценной устной и письменной речи целенаправленно сведено к нулю, как по форме, так и по содержанию!

И к какому же идеальному конечному результату (ИКР) приходит общество в результате таких преобразований? К отсутствию человека как духовности, как нравственной личности вообще, в том числе к отсутствию преподавателя и педагога, чьи функции делегированы программе, в лучшем случае они возложены на цифрового двойника, цифровую запись.

Нет полной гарантии при всех ухищрениях, что и другая сторона, а именно — учащийся — является по ту сторону образовательных дистанционных цифровых процессов той же самой личностью, чье имя будет прописано в дипломе о высшем образовании. Цифровое пространство уравнивает преподавателя и учащегося, человека, который чего-то добился в жизни сам, и человека, который прошёл тот или иной уровень виртуальной игры в «Танки», но «не нюхал пороха» и выбрал себе университет, чтобы благодаря военной кафедре избавиться от необходимости защищать Отечество в яви.

Так является ли повальная цифровизация панацеей? Или это очередная продуманная антисоциальная диверсия, направленная на подрыв духовно-нравственных основ традиционного отечественного образования?

Вспомним: сперва были «интернационализм» и «коллективизация», потом — «развитой социализм» с «экономной экономикой», именуемые конкурентами застоём, наконец, новое «мышление», плюрализм, гласность, перестройка, ускорение (развала страны), приватизация и рыночные реформы (ваучеры, фьючерсы, сникеры, памперсы...), атипичная пневмония, птичий и прочий грипп, информатизация и инновации, QR-код и ковид, теперь ключевое наше слово «цифровизация».

Не становится ли модное слово чем-то вроде спекулятивного товара «крышка», если вспомнить многосерийный фильм «Цыган» и «божественную Тамилу», поведавшую цыганской диаспоре о хите нового сезона? Не имеем ли мы дело с очередной масштабной манипуляцией общественным сознанием?

Наличие под рукой «гаджета» избавляет от необходимости запоминать вживую не только телефоны друзей и знакомых, но и просто разрушает память пространственную. Как иностранный таксист не ориентируется в чужом городе, полагаясь на спутниковый навигатор или подсказки туземного пассажира, так и молодой человек беспомощен без сервиса по выстраиванию маршрута. Ему нет необходимости отягощать себя «лишними» приметами, смотреть по сторонам, держать в памяти образы зданий, скверов, бульваров, аллей, памятников культуры.

Что уж думать о заблудившемся в лесу представителе поколения Z (да, похоже, и Y), не ведающем компаса? Надо дожидаться восстановления спутниковой связи, если, конечно, на орбите что-то ещё летает? Ну, или достать из подпространства «бесконечнозарядный», как кольт у ковбоя, дрон со столь же «вечным» андроидом?

Осенью 2022 года наша группа преподавателей дисциплины «Основы системного и критического мышления» в ходе семинаров провела тестирование более 440 первокурсников (16 учебных групп разной специализации) на пространственное воображение. Молодым людям предлагалось за 15 минут набросать на листе бумаге максимальное число трёхмерных фигур, соответствующих заданному виду сверху. Девушки показывали наилучший результат, чем юноши (!), как в плане аккуратности прорисовки, так и по числу предложенных вариантов. Но при подведении итогов выяснилось, что абсолютное большинство всё равно не способно сделать простейший чертёж от руки. Можно ли такое было представить себе в советское время в политехническом вузе?! Да, конечно, мы можем возложить ответственность на образование школьное, также цифровизованное, и приписать снижение когнитивных способностей тоже ему. Да и кульман с ватманом уже отошли в область архаической инженерной культуры, мол программа за нас всё начертит, а принтер ещё и распечатает. Но стоит ли перекладывать одну и ту же проблему с одной больной головы на другую?

Начертательная геометрия, по мнению величайшего античного учёного Платона, формировала мышление. Поэтому он и начертал пред садами своей Академии: «Пусть не входит сюда тот, кто не знает геометрии». Неужели сейчас эта надпись звучала бы так: «Да не

войдёт в этот вуз тот, кто обходится без цифровизации»? Автор считает, что диалектику Платону стоит верить, хотя формалист Аристотель, его ученик, рассуждал иначе.

Кстати, другой тест (к сказанному выше неречевому характеру цифровизации) на той же аудитории показал, что учащиеся с трудом владеют даже азами родной речи. Они не в силах самостоятельно (без подглядывания в вездесущий поисковик) подобрать к понятиям хотя бы несколько синонимов и антонимов, и вроде бы нацеленные по специальности на поиск и анализ информации, не ведают о полисемантической природе языка. А откуда бы при клипово-комиксном характере сетевых текстов этому веданию взяться, когда даже иной остепенённый лектор читает с экрана слово в слово текст собственной презентации! А то содержимое кадров не видно сидящим в зале слушателям?! Электронная презентация в таком случае играет роль шпаргалки, так что и студенту не грех в качестве компенсации разрешить пользоваться «гаджетом» на экзамене.

Может ли «цифровизация» быть истиной в последней инстанции или через пару-тройку лет появится новый спасительный рецепт и откроется нам очередное волшебное слово? Хотя переход к очередному экономическому укладу и является объективным историческим процессом, это не повод для личности, в частности, а для всего общества — в целом, становиться объектом экспансии внедрённых технологий и служить их придатком, утрачивая чувство меры.

Многие из читающих эти тезисы получили ещё прекрасное высшее образование в бытность СССР безо всякой «цифровизации» и «информатизации» и потому не стали заложниками развернувшихся (или нарочно развёрнутых?) процессов. Так позвольте спросить:

«Мы высшее образование подстраиваем под запросы и удовольствия (лакомства) поколения Z или это поколение должно подстраиваться под неудобные ему, но выстраданные опытом поколений требования тех, кто видел в жизни что-то больше, чем экран монитора или гаджета?»

Конечно же, играло роль и то, что высшее образование не рассматривалось ранее как оказанная услуга, и то, что наши советские

наставники по призванию оттачивали методологическое мастерство, не обладая костылями современных технологий.

Надо сохранять и активировать свою «субъектную сущность» и осмысленно управлять происходящим, не пуская цифровизацию образовательных процессов на самотёк.

Не надо ссылаться на их историческую неизбежность и объективную реальность, а важно не допускать подмены самого образования — как содержания — цифровой формой ради формы, пушечного эффекта, впечатлений от лишённых полезного функционала электронных украшательств.

Обучение цифровым технологиям не должно предшествовать классической системе отечественного образования. Воспитание личности является более важной функцией, чем овладение навыками пользования всевозможными устройствами, базирующимися на таких технологиях. Автор не является «луддитом» или ретроградом, но полагает, что возникшее противоречие между духовно-нравственными аспектами и техническими удобствами, к которым приучаются с юности, надо разрешать во времени и в пространстве. И это тот случай, когда надо заранее ограничивать всё, что обеспечивает привыкание к удобствам, уже хотя бы ради будущей безопасности общества и государства.

Происходящая в условиях внедрения цифровых технологий утрата прежних производственных технологий и просто полезных житейских навыков породила необходимость ремонта утраченных знаний, что уже не всегда возможно [8].

Прежде чем поощрять использование всевозможных цифровых сервисов, надо было бы просчитать вред, который это может нанести обществу, включая «технооптимизм молодёжи, как идеологию скрытого технорабства» [9]. Хорошим подспорьем тут был бы диверсионный анализ, используемый в той же ТРИЗ.

Уравновесить вред необходимо, хотя бы изредка возвращая поколение Z в доцифровое пространство-время, погружая его в такую чрезвычайную для психики неподготовленного ситуацию, когда ничего нет. Ни мобильной связи, ни Интернета, ни компьютера. Вместо насаждения и культивирования сетевых сервисов от них необходимо отучать, как наркозависимых! В целях повышения квалификации —

специалистов по комплексной безопасности — надо учить обходиться и делать своё дело без цифровых удобств, чтобы не настал тот злой день и грозный час, когда они распишутся в собственной беспомощности при отсутствии информационно-технологических удобств на руках или погибнут из-за того, что опрометчиво полагались на них.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альтишуллер Г.С.* Творчество как точная наука: Теория решения изобретательских задач. М.: Советское радио, 1979.

2. *Альтишуллер Г.С., Вёрткин И.М.* Как стать гением: жизненная стратегия творческой личности. Минск: Беларусь, 1994.

3. *Вассерман А.А., Гаврилов Д.А., Воробьёв А.В.* и др. Системное и критическое мышление / Под общ. ред. А.А. Вассермана; сост.: Д.А. Гаврилов, А.В. Воробьёв / Факультет комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2021. С. 211–228.

4. *Гаврилов Д.А., Ёлкин С.В.* Избранные лекции по курсу «Начала сильного мышления». Часть 2: Алгоритмические и супероператорные методы решения изобретательских задач / Фонд содействия технологиям XXI века. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2018. С. 70–87.

5. *Егоров В.А.* Эволюция знаний и технологий: естественный и искусственный отбор // PHILOSOPHIA. 2022. № 1 (13). С. 50–58. ISSN 2713–248X.

6. *Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А.* Как проверить гипотезу Сепира—Уорфа: приглашаем к эксперименту // Информационно-аналитический вестник «Аномалия». 2015. № 2. С. 46–48.

7. *Ёлкин С.В., Гаврилов Д.А.* Сильное мышление как результат диалектически выстроенного языка / Материалы IV Международной научно-практической конференции «Непознанное. Традиции и современность» 18 октября 2014 г. // Информационно-аналитический вестник «Аномалия». 2014. № 4. С. 25–29.

8. *Макаренков М.А.* Вы хотите быть биороботами? Технооптимизм, как идеология скрытого технорабства // EXPERIMENTUM — 2021: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; под ред. А.В. Воробьёва. М., 2022. №17. С. 30–37.

9. *Михайлов В.А., Андреев Е.Д., Желтов В.П.* Основы теории систем и решения творческих технических задач. Чебоксары: Чувашский университет, 2012.

ОБ АВТОРЕ: *Гаврилов Дмитрий Анатольевич*. Родился в 1968 году в Москве. Окончил Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева. Преподаватель кафедры геополитики и устойчивого развития общества Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И.М. Губкина, факультет комплексной безопасности топливно-энергетического комплекса. Член Союза писателей России. Автор более 50 книг и монографий. Заместитель главного редактора образовательного журнала *Philosophia*. Для связи: *gavrilovd@mail.ru*

On the Threats to Domestic Education in the Process of Digital Transformation (abstracts of the report)

SUMMARY: In today's society, the information security of personalities of the educational process subjects should be based on spiritual and moral foundations of domestic education. Socialization of the individual in isolation from the humanitarian basis in addition to the separation of educational function from the upbringing one can lead to negative consequences for the society and state. We have briefly outlined only some threats of the 'digitalization' process being hastily implemented today. This does not mean that digital transformation is considered as an exclusive evil. However, the principle of 'doing no harm' must be applied in education as well as in medicine.

Keywords: digitalization, digital technologies, information security, public security, manipulation of public consciousness, technical systems, social systems, laws of developing systems, real-field resources, ideal final result, worthy goal, systems thinking, educational technologies.

About the author: Dmitry Gavrilov was born in Moscow in 1968. He graduated from the Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology of Russia. Today, Dmitry Gavrilov is a lecturer of the Department of Geopolitics and Sustainable Development of Society at the Faculty of Integrated Safety of Fuel and Energy Complex of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas. He is also a member of the Union of Writers of Russia, author of more than 50 books and monographs, and Deputy Editor-in-Chief of the *Philosophia* educational magazine.

Воробьев И.А.

прозаик, эссеист, поэт, автор-исполнитель

Чёрные дыры и новоделы

Аннотация: Блистательный писатель и философ Александр Грин ещё в начале прошлого века приметил и изобразил власть несбывшегося прошлого над настоящим и будущим в судьбе отдельного человека. Автор статьи смеет утверждать: в судьбах народов и государств несбывшееся являет себя столь же решительно — властвует и воплощается в неожиданных формах, то принимая вид новодела, подражания или копии своего несбывшегося прототипа, то по причуде творца кажется побегом совершенно чуждых корней или вообще выросшим ниоткуда фантастическим существом. Последнему способу восприятия воплощённого аналога несбывшегося предшествует, как правило, возникновение чёрной дыры на месте, где должен бы непрерывно функционировать и эволюционно развиваться социальный или культурный институт, если угодно аппарат (агрегат) особого определённого назначения.

Ключевые слова: эволюция культуры, утрата традиций, передача знаний, утрата знаний, передача мастерства, личностное знание, утрата культурных ценностей, сохранение обычая, сохранение культуры, альтернативная реальность.

ЧЁРНЫЕ ДЫРЫ В РУССКОЙ ИСТОРИИ

В качестве примера цепочки событий, приведшей к возникновению множества черных дыр — не заживающих пробоин в теле российской культуры, а также к тому, что многие достижения перешли в разряд несбывшихся, предлагаю характерный фрагмент истории государства российского.

До конца XIV века (пока Владимирский стол не стал удельным), северо-восточная Русь (семь удельных княжеств) — протечка и полуфабрикат Московии — Российской империи — Советского Союза — была по сути федерацией.

Великий князь Владимирский, конечно, не избирался подданными, а назначался властями метрополии (Орда), но, несмотря на явную недемократичность механизма назначения, передать стол наследнику все-таки не мог.

Власть в регионе посредством подковёрной борьбы в метрополии (в основном — в ставке великого хана Золотой Орды, а не в Карокоруме или Пекине) переходила то к тверской, то к московской, а то и к новгородской знати во главе с собственным удельным князем (Рюриковичи, Гедеминовичи плюс местное боярство).

Положим, москвитам не удалось собрать единое государство с помощью военной силы. Положим, Тверь и другие княжества отстояли независимость и по собственной воле на равных правах в конце XIV или в XV веке образовали федеративное государство, в которое потом на равных же правах вошли ханства, халифаты, имаматы и западные земли, в реальности присоединённые к России силой оружия.

Количество равноправных людей, наделённых властью, и граждан (податных и неподатных), имеющих те или иные права, в том числе — право быть представленными во властных структурах, в гипотетической Федерации существенно выше, чем в реальной Московии. Между прочим, князю Курбскому, да и ему подобным, незачем удирать в Литву, а простому люду — на Дон.

Потребность в религии, как в идеологии, скрепляющей народы и земли, в гипотетической федеративной многоконфессиональной России существенно меньше, чем в реальном Великом княжестве московском. Во всяком случае, лозунг «Москва — третий Рим...» теряет актуальность, ибо приобретает редакцию «То Москва, то Тверь, то Казань... Далее — по списку, включая Улан-Удэ, Ташкент, Ашхабад и Владивосток».

Дабы идеологически противостоять соседке — Литве (позднее уже — Речи Посполитой), гипотетическая Федерация изобретает, к примеру, действенные инструменты представления податных сословий во властных структурах...

Вот уж это — чистая маниловщина, воздушные замки на песке.

Несостоявшийся вариант структуры российского государства воплощается застенчиво и благодушно в периоды благоденствия, явно и действительно — в смутные времена. Как пародия на самоё себя, воплотился в советскую государственную машину. И ныне витает то ли ангелом-хранителем, то ли демоном-искусителем, не мне судить, над нашими просторами, далями и весями, прописан-

ный исключительно в генетической памяти, без права проживать в столицах и областных центрах.

ЧЁРНЫЕ ДЫРЫ — ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРОЗЯБАНИЕ

Чёрная дыра на теле культуры — участок, из которого не поступает информация. Единственная информация — наличие самой этой дыры.

Теперь — отступим на шаг от реальности. Допустим, великий мэр (князь, царь, патриарх, калиф; приятное — подчеркнуть) московский, хотя бы в силу федеративности государства не шибко озабочен внедрением православия в качестве единственно приемлемой идеологии. Допустим даже, он зовётся Романов Алексей Михайлович. Все равно, ему и в голову не придёт указами запрещать гражданам славить Овсеня. Так ведь и до переизбрания недалеко. Мало ли, какие образы святы на той или иной суверенной территории?

А уж уничтожать Скоморошью слободу в собственном стольном граде и вовсе ни к чему. Реальный Алексей Михайлович как раз прихлопнул Скоморошью слободу. С подобающей неколебимому бойцу идеологического фронта жестокостью в одночасье уничтожил, как класс, извёл под корень всех скоморохов — профессионалов — носителей мастерства, как минимум — ремесла, которое сподручно сохранять, только передавая непосредственно — от мастера к ученику. В результате гибели скоморошьего племени и запретов на обряды в русской культуре образовалась натуральная чёрная дыра.

Просуществовала эта зияющая пробоина вплоть до XX века. Попытки заполнить пустоту, разумеется, предпринимались. Например, в театральном деле — и государством (институт императорских театров плюс обучение молодежи) и обществом (частные антрепризы, любительские проекты). И в крепостных труппах и в императорских театрах в немалом количестве возникали крупные таланты: Жемчугова-Шереметьева, Волков, Щепкин, Мочалов, Каратыгин, Савина, Ермолова, Ленский, Варламов, Давыдов...

Убитое в конце XVII века профессиональное искусство высокого уровня искало воплощения через вышеперечисленных и множество неназванных россиян. Будучи непрерывно востребованным в тече-

ние двух веков, как в качестве собственно искусства, так и взамен отменённых обрядов, оно заставляло наших соотечественников выискивать все новые и новые способы воплощения утраченного, о котором люди конца XVIII или XIX века знали наверняка лишь одно — оно было. Возникали зачатки школ, крепко организованные театральные производства. Но адаптация близлежащих (европейских) технологий, пригодных в основном для воспроизводства коммерческого театра-зрелища, не привела к созданию мировых звёзд и коллективов. Иностранные гастролёры (Сальвинии, Адельгеймы и др.) по части ремесла (в том числе — работа над ролью и исполнение наработанного на публике) оставались образцами. Риторические причитания и соображения на предмет холодного ремесла западных звёзд и восхваление «нутряной» игры российских актёров тешили самолюбие, порой удачно скрывали пороки и мелкие недостатки современных западных школ, но всё это вместе, как ключевой способ заполнения дыры, не сработало. «Нутряной» стиль россиян вкупе с поверхностно схваченными приёмами и методиками Запада, к тому же — вполне отравленными потребностями цивилизованного общества, никоим образом не могли гарантировать пристойный уровень воплощения конкретного спектакля, не говоря уж о высоком мировом классе. Блестящие сценические творения возникали, но по большей части случайно.

ЧЁРНЫЕ ДЫРЫ И НОВОДЕЛЫ

Залатать двухсотлетнюю чёрную дыру выпало К.С. Станиславскому (Алексееву). В конце XIX века уровень того или иного спектакля все ещё зависел от вдохновения, волей случая возникающего или не возникающего у лишённого фундамента — традиционной практической культуры человека.

С целью обеспечить мобилизацию сверхсознания (термин К.С.) в нужное — указанное в афише время (начало спектакля), Станиславский обратился к сокровищнице мировой культуры — адаптировал йогу — систему приёмов (технологий), применяемую для самосовершенствования (личного и профессионального) воинами, монахами, актёрами, светскими людьми всех сословий многие сотни лет.

Идеология системы Станиславского в принципе сводится к двум положениям.

1. Суть системы — метод целесообразных психофизических действий.

2. Учение о выборе приоритетных целей, включающее методику определения (осознания) задач: от локальной задачи персонажа до сверхсверхзадачи — главной осознанной цели жизни творца (актёра, например). Широкая гамма практических методик, в основе которых глубоко поняты и освоенные элементы йоги и ушу, обеспечивала творцу возможность превратить помыслы в успешные действия.

В результате многолетней целенаправленной деятельности Станиславского и иже с ним: Сулержицкий, Мейерхольд, Михаил Чехов, Вахтангов, Немирович-Данченко (его работа «Мизансцена тела» только в наше время, наконец, взята на вооружение психологами), Курбас, Марджанов — возник бесценный совершенно уникальный комплекс инструментов и методики совершенствования комплекса. На этом фундаменте строят свои здания нынешние мировые корифеи сценического искусства, социальной психологии и смежных с ними отраслей.

Аналогично судьбе сценического искусства сложилась судьба российского воинского искусства, в частности — единоборств. Высокое (на мировом уровне) в конце XIV века (на Челубея — искусного воина нашёлся боярин или инок, тут есть разночтения, Пересвет), к концу XV века оно упало настолько, что Иван III вынужден был запретить поединки с иностранцами.

Наши нынешние поединщики вполне боеспособны на самом что ни на есть мировом уровне. Однако русские стили и направления единоборств — современные реконструкции — новоделы, созданные на базе иностранных систем. И в военном деле тактику строительства (созидания) определило наличие чёрной дыры.

Российские ремесла, промыслы, социальные институты, как правило, живут, умирают и воскресают по аналогичным сценариям: расцвет, гибель, чёрная дыра, создание новодела, расцвет.

В связи с вышеизложенным не слишком смелой выглядит следующая гипотеза: именно катастрофическая гибель того или ино-

го элемента русской культуры, утрата традиций — реальных технологий нередко является обязательным исходным условием для создания очередного глобального мирового шедевра, определяющего направление и способы развития существенной отрасли человеческой культуры.

Поскольку чёрных дыр у нас — тьма тьмушая, вероятность возникновения гениальных новоделов российского производства существенно отличается от нуля.

Осталось только нацелить наших гениев на создание инструмента, способствующего внедрению достойных разработок в быт россиян.

Вероятно, частью этого инструмента может стать вольная ассоциация мастеров разных жанров и сфер деятельности. Целью ассоциации станет создание и продвижение в массы комплекта инструментов для становления и совершенствования личности.

Второй этап — сопряжение с этим фундаментальным, базовым комплектом разнообразных, ныне существующих автономно, методов и методик профессионального совершенствования. Третий этап — внедрение базового и профессиональных комплектов в российскую систему образования через появление в учебных заведениях школ — ячеек (мастер — ученик) и разноплановое сотрудничество учебных заведений со школами — ячейками, базирующимися вовне. При наличии Интернета и дистанционных технологий обучения перспективы российского образования выглядят вполне радужными. Особенно если прищуриться.

Первым шагом, обеспечивающим конструктивное знакомство мастеров друг с другом и общества с мастерами, может стать серия публикаций, содержащих описание высококлассных новоделов, подробное представление исходных материалов, из которых создан новодел, и интервью с автором новодела.

Ключевая задача — формирование в обществе отношения к культуре как к библиотеке или даже пункту проката, кладовой практических инструментов, образов для медитации (медитация — сосредоточенное взаимодействие с объектом внимания — материальным предметом, явлением или образом) и инструкций по эксплуатации инструментария.

В отредактированной системе образования, надеюсь, найдутся место, время и люди, способные познакомить детей и подростков с кладовой культуры и привить им умение практически использовать накопленный человечеством инструментарий.

Между прочим, история культуры, религий, литература и т.п. окажутся в числе практически необходимых дисциплин. В частности, будущие математики, физики, химики, экономисты получают базовые навыки практического использования культуры в прикладных целях.

Физическое совершенствование, овладение ремёслами обретут фундамент и каналы взаимодействия с жизненно важными сферами (становление личности, профессиональный и социальный рост).

Все преподаваемые дисциплины ученик сможет воспринять не как враждующие, спорящие между собой направления, а как родственные, из одного ствола, от одних корней растущие ветви и побеги.

Не смею утверждать, что предложенный путь усыпан розами, но, кажется, другого пути просто не существует. Точнее, любой другой путь, по всей вероятности, — хождение по кругу.

1989

ОБ АВТОРЕ: *Воробьёв Илья Анатольевич* (22.04.1950, Краматорск — 02.02.2007, Москва). Советский (российский) поэт, прозаик, эссеист, сценарист, актёр, режиссёр. Окончил Краматорский индустриальный институт (инженер-механик, 1972), Московский государственный институт культуры (режиссёр, мастерская Ю.Б. Щербакова, 1983). Участник группы «Слово» (совместно с И. и М. Столяром⁵¹, 1976–1985). Лауреат XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов за эстрадный спектакль «Войди в мой дом» (Театр-студия киноактёра). В 1985 г. основал в г. Домодедово театр «Чёрный ящик», которым руководил до 1993 г. С поэтическими публикациями в различной периодике выступал с 1970-х годов. Председатель секции детской литературы Московской организации литераторов Союза литераторов РФ. Книги: *Весёлые поздравления для всех: Стихи*. М.: АСТ, 2004. 304 с. (Серия «1000 советов»). — В соавт. с Ф. Филипповым и И. Алексеевым.

⁵¹ Данная публикация осуществляется по рукописи из архива Михаила и Ирины Столяров.

Фонарь Диогена

Мирзаян А.З.

журналист, автор-исполнитель, композитор

В начале была Песня

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен авторской песни как особой и архаической формы сознания.

Ключевые слова: авторская песня, бардовская песня, самодельная песня, песенная культура, дописьменная культура, архаическая культура, традиционная культура, вербальное воздействие, интонационное воздействие, изменённое состояние сознания.

Что есть песня?

«Песня не совсем искусство, а скорее одна из мировых стихий» (К. Чуковский).

«У песен есть язык, и песнь есть родовое генетическое⁵² начало человека» (В. Биbihин).

«Песнь и есть Бытие» (М. Хайдеггер, Р. Рильке).

«Наши песни — наша вера» (В. Розанов, М. Горький, И. Ильин).

Вач (Вак) — индийская богиня речи и песнопений: «Весь этот мир создан Мною. И всё, что делают люди, — это делаю Я... Но люди этого не понимают».

«Звуки поющего сердца влияют на мировую историю больше, чем те великие события хозяйства и политики, которые совершаются в плоском плане земного существования...» (И. Ильин).

У Карамзина: «Цари ведут историю». У Ключевского: «Народы ведут историю». У Пушкина: «Певцы ведут историю»...

⁵² *Ред.:* Немало удивлены словосочетанием «родовым генетическим» из уст крупного филолога Владимира Биbihина. Genetics само по себе восходит к греческому со значением «относящийся к происхождению», суффиксальное производное от *genos* — «род».

Давным-давно начались наши попытки обсудить, осмыслить жанр авторской песни...⁵³ Кто только этим не занимался... Но каждый раз разговор сводился к неким частностям и фрагментам — поэтическим, музыкальным, социальным. Разговор о предмете переходил от слов к пальцам и между ними, собственно, и терялся.

Не хватало понятий, определений, школы, традиции осмысления. Потом необходимость внятного «говорения по теме» встала на фестивалях, семинарах и мастерских, встала, что называется, с новой силой. И опять выяснилось, что мы умеем говорить отдельно о поэзии, о музыке, об исполнении, но ничего — о «вместе».

Попытки обратиться к умным людям ничего толкового не дали — специалистов в этой области не оказалось... Я встречал литературоведов, театральных критиков, музыковедов, и выяснилось, что все виды искусства имеют теоретические разработки, вековые традиции и институты осмысления, а самый древний, самый популярный и повсеместный жанр — жанр «тотального присутствия» — кроме школы вокала ничем не располагает. Я был обескуражен... Тем более к этому времени уже стало понятно, что песня, кроме обладания самостоятельной художественной ценностью, имеет гораздо больше как бы вторичных, прикладных задач, чем все другие виды искусства. Постоянное присутствие в человеке, в компании, в обществе определённых песен делает человека, компанию, общество несколько иными. Песня — это...

Это основополагающий жанр искусства. Все дописьменные культуры были песенными. Все эпосы: «Махабхарата», «Рамаяна», «Шахнаме», «Одиссея», «Илиада», саги и былины, «Слово о полку Игореве» — всё это песенная культура. Большинство жанров искусства вышло из греческой триады: песнопения с танцем. И каждое поколение — историческое и социальное — эту дописьменную фазу развития проходит, потому что прежде, чем человек научается читать и писать, он всё равно находится в постоянном поле воздействия песни. Это его первичное знакомство с искусством. У каждого поколения есть свой детский фольклор.

⁵³ Статья долгое время хранилась в архиве композитора, журналиста, музыканта, издателя Михаила Анатольевича Столяра, пока не была любезно предоставлена им нашему журналу, разумеется с согласия автора.

Более того: каждый социальный слой пользуется своим фольклором, своим песенным материалом и, так сказать, своей песенной мифологией. Песня — наиболее активная и близкая человеку форма высказывания: и как способ выразить себя, и как возможность услышать другого, она задаёт определённую «температуру» общения. Это — первичная форма познания мира, осмысления чувств, форма освоения языка и дыхания. Словарь, эстетика, интонация, какой-то вектор внутренних устремлений, эмоций во многом обусловлены тем песенным запасом, той песенной установкой, на которой человек воспитан.

Песню, как инструмент для создания такой парадигмы, практически невозможно сравнить с любым другим видом искусства. Не случайно, кстати, певец — кумир всех народов и всех времён. Во всех мифологиях мира певец присутствует как некая, безусловно сакральная, фигура: Амфион, Орфей, Вайнямёйнен, наш Боян... Даже боги внимали певцу и не могли перед ним устоять. Каждая нация берёт начало своей культуры из уст своего Бояна.

Опосредованный опыт усваивается через песню, через переживание её, как свой личный опыт. И усваивается почти адекватно, особенно если человек «болеет» какой-то конкретной песней. Это — форма посвящения в свои чувства, мысли, переживания, систему ценностей; в конечном счёте — инструмент ОБРАЩЕНИЯ В СВОЮ ВЕРУ, ведь литургии практически всех мировых религий построены на песнопении. И, как вы понимаете, это закономерное. Я склонен рассматривать песню как определённого рода медитацию. Если литургия — это божественная медитация, то песня — некая медитация мирская: она выполняет абсолютно аналогичные функции, настраивая человека на конкретную эмоциональную, духовную, душевную волну и закрепляя это состояние.

Можно проследить момент навязывания определённой внутренней концепции на базе песни, которую, кстати, все тоталитарные системы использовали в качестве идеологического оружия, как инструмент глубинного кодирования. Все мы в этом смысле родом из песни.

Если считать постулат о песенности дописьменных культур очевидным, то наша современная культура песенна в гораздо

большей степени. Фактически песня является на сегодняшний день не столько даже видом искусства, сколько уже частью экологии. Что ни включишь — всё поёт. И в театре поют, и в опере, и во дворе, и за столом... и за стеной... В Храме поют. И более чем удивительно, что сам феномен — песня как таковая — остаётся за пределами внимания нынешнего общества. Институт критики есть у каждого жанра, кроме самого популярного. Однако философские школы древности, в отличие от наших современников, уделяли серьёзное внимание осмыслению песенного феномена. Достаточно процитировать только некоторых из них.

ОРФИКИ. «Певец подобен богам своей речью, и дар его сверхчеловеческий».

ДАМОН. «Одни ритмы служат миропорядку, другие разрушают его. Ряд изменений в музыке может привести к изменению государственного строя. Музыка и песнопение управляют миром... Некоторые тональности нужно запретить».

ПЛАТОН. «Никогда не изменится стиль в музыке без последующего переворота в политике».

ПЛУТАРХ. «Было время, когда повседневной формой выражения своих чувств и общения было пение..... Поэзия — часть музыки».

АРИСТОТЕЛЬ. «Поэзия, песня есть учитель взрослых. Душа именно в силу своей природы высказывается с помощью музыки. Это её естественное выражение... Музыкой можно очищать, а можно развращать».

ПИФАГОРЕЙЦЫ. «Музыка — исключительный, особый дар. Она не есть человеческое установление, а дана свыше... Ритм и тональность в пении и в музыке влияют на моральные позиции человека, воздействуют на его волю — парализуют или возбуждают, могут свергнуть в безумие или исцелить».

Скажу больше: в действительности, песня — иммунная система нации. Вот почему хочется, чтобы люди, находящиеся в дописьменной стадии существования (допустим, по возрасту), росли бы на определённом материале. Почему же в этом качестве я

предлагаю наш жанр? Потому что авторская песня — как бы первичное гуманитарное образование.

На базе жанра, творчества его основоположников — Окуджавы, Высоцкого, Галича, Кима, Городницкого, Кукина, Клячкина — пришло к поэзии, к литературе, вообще к осмыслению жизни не одно социальное поколение. И большое количество наших соотечественников по сию пору продолжает черпать из того же источника. Авторская песня первой начала осваивать пространство предыдущего поэтического наследия. В ней впервые (задолго до их публикации) появились Гумилёв и Цветаева, Пастернак и Шаламов, лучшие поэты-современники — Самойлов, Бродский, Левитанский... Творчество этих поэтов, таким образом, доходило до огромной аудитории.

В принципе поэзия только так и может войти в самоё сознание нации — через песню. **Через поэтов приходит язык** (Эзра Паунд), но только песня в состоянии стать носителем поэтических открытий и сделать их национальным достоянием. И если определённый словарь в обществе постоянно присутствует и живёт и общество живёт этим словарём и этими поэтическими категориями, — то, простите, это уже другое общество: это уже другое состояние языка, другое состояние культуры, да и собственно нации.

Здесь не могу не остановиться вот на чём: многие поэты (да и снобы) очень не любят, когда из высокой поэзии пытаются сделать песню. Я в какой-то мере их понимаю, ибо Высокое очень легко опустить вульгарной, примитивной трактовкой. Мы же, когда говорим об искусстве, говорим всё-таки об удачах искусства. От Возрождения осталось двадцать-тридцать имён, — но мы же понимаем, что писало-то не двадцать-тридцать человек, а тысячи! И посему в разговоре о поэзии нет смысла вспоминать о туче графоманов, мы их как бы и не обсуждаем. Напротив, в разговоре об авторской песне очень принято обсуждать именно слой непрофессиональный.

И ещё... На каком-то этапе «серьёзные люди серьёзного искусства» перестали считать песню искусством высоким, и отсюда появились некие взаимные комплексы. У одних — полноценности, у других... Задача что-то доказать... И то и другое — взаимно убедительно.

Можно сказать, что в силу описанных причин многие основоположники жанра называли себя *поэтами*, а то, что они поют свои стихи, так оно как бы сложилось по случаю. Возможно, ровно они своим вполне простительным лукавством подставили жанр АП под чисто литературные разборки. Тем более это легко случилось в отсутствие школы анализа песни как таковой, что абсолютно неправомерно, ибо песня — это иная организация Текста (как категории), другая организация художественного Высказывания, в котором слово является одним из компонентов.

Более того, резонно определить песенную конструкцию как синтез **трёх** Текстов: вербального, музыкального и интонационного, которые и создают результирующее Высказывание — конечный Текст. Это не математическое соединение, а как бы «химическое» взаимодействие, в результате которого образуется новое вещество. Множество литературоведов, текстологов, культурологов работают с этим загадочным понятием — «*интонация*», но я впервые называю эту категорию **Текстом**.

Этот интонационный Текст имеет очень тонкую природу и невероятно сложную знаковую систему. Он состоит из множества элементов, включающих такие характеристики, как *тональность, тембр, окраска, энергетика, темп*, и массу иных, которые мы *считываем*, но назвать, то есть выделить, — не в состоянии. **Это индивидуальный личностный Текст, не имеющий системной записи; вероятно, не могущий на сегодняшний день таковую иметь и существующий лишь в звучании.**

Что же за сообщение несёт интонационный Текст? Можно перечислить несколько составляющих Интонации, которые воспринимаются непосредственно: культура чувств и переживания, глубина мироощущения, культура диалога с миром, ближним, самим собой, температура и энергия существования, степень духовного и душевного развития и многое другое. То есть Интонация есть форма материализации личного мировоззрения, системы ценностей, жизненной позиции. Сдаётся, что это самый фундаментальный Текст и основная категория общего Текста. Кстати, из психологии восприятия известно, что этот Текст (Интонация) считывается в первую очередь.

Если исходить из признаний поэтов и композиторов, что начало творения возникает из некоторого «гула» или «шума» (Осип Мандельштам, Анна Ахматова, Иосиф Бродский), не имеющего формы, но имеющего некую семантическую наполненность, то эту Полноту поэт реализует стихом, композитор — музыкой, а певец — песней. Поэт и композитор описывают свою Полноту своим дискретным текстом: поэт — вербальным, композитор — музыкальным, и только певец реализует её всеми тремя. Если исходить из фундаментальных аналогов, напрашивается такое сравнение: вся цветовая палитра, вся непрерывная последовательность цветов (цветовой континуум) описывается комбинацией трёх основных цветов — красного, синего и жёлтого. У меня есть предположение, что и семантический континуум наиболее точно и полно описывается взаимодействием трёх Текстов. (В каком-то смысле это попытка преодоления принципа неполноты Гёделя: никакая система не может быть полно описана средствами данной системы. Описание одного Текста должно производиться методами и семантикой Текстов, имеющих другую организацию. В результате происходит некое *взаимописание* Текстов, создающее более полную картину явления.)

Мы живём в век информатики, но никто ещё серьёзно не занимался первичной информационной системой, данной человеком изначально, — Песней, которая была основной в дописьменные времена, а в новейшее время снова занимает огромные информационные поля. Очевидно, можно считать Песню некоей формой памяти.

Как устроен механизм трансляции и усвоения песенной информации, какими полями внимания владеют те или иные информационные каналы, какие транслирующие и соответственно воспринимающие резонансные контуры задействованы этим устройством, позволяющим с такой лёгкостью персональный глубинный опыт переживания, языка, мировоззрения включить в личный опыт значительной части общества? Есть исследования, говорящие, что музыка усваивается на субклеточных уровнях, реагирующих на неё изменением химического состава (В.В. Налимов). Открывая каналы восприятия наиболее универсальным — музыкальным — ключом, песня даёт возможность проникать на самые глубинные уровни

всей остальной информации: от языка до метафизики. Песня в этом смысле — самая активная, самая агрессивная многоканальная информационная система, от которой очень сложно, а может быть, и вообще невозможно защититься. Мы не ведаем, не замечаем, как нас кодируют **по всем каналам** нашего восприятия — особенно молодняк, у которого слаба, а то и вовсе отсутствует иммунная система культуры. Да и сами певцы не ведают что творят, и каждый — в той или иной степени — Крысолов.

Что интересно, в человеке заложена буквально физиологическая потребность в песне. Это как бы ближайшая для человека форма реализации себя на бытийном уровне, выход в бытийное состояние, возможность почти полного физического слияния с Текстом. Это особое состояние не только сознания, души, но как бы всего организма.

Так вот, я думаю, что возникновение АП было вызвано потребностью осмыслить и выразить себя, время и выслушать других именно в самой близкой, активной и убедительной для человеческого сознания (организма) форме — песней. Это был исторически закономерный способ осмысления мира новой средой самосознания нации, которая появилась на послереволюционном и послевоенном культурном пустыре. Это были новые советские «образованцы» пятидесятых годов, новое племя с иным мироощущением, словарём и эмоцией. Реализовать, наиболее полно раскрыть все эти изменения можно было только через песню — что и было сделано.

Авторская песня не есть форма протеста, как это пытались представить, а есть способ осмысления, форма диалога друг с другом и с миром. На преобладание в ней именно личностной доминанты указывает то, что жанр, внеся известные новации в вербальный Текст, выделил в первую очередь Текст интонационный — личностный Текст. Жанр занимался становлением и разработкой именно этого Текста, и поскольку утверждение личной позиции является в АП основополагающим моментом, то «позиция» чаще всего оказывалась в оппозиции к официозу. **Но (подчёркиваю) АП — существенно не реактивный жанр, это не рок, для движения ей не нужно отталкивания и импульса отрицания.**

Авторская песня живёт энергией осмысления, как и всякая истинная культура. Она ушла от вокала в интонационные ряды, в интонационную палитру, которая много шире чисто вокальной и даёт больше возможностей для эксперимента.

В этом контексте получается, что ближайшим предтечей жанра был А. Вертинский, хотя есть влияние фольклора, салонного и городского романса, лагерной и дворовой песни. Истинная культура вбирает в себя многое из предыдущего. Оказалось, что АП обладает всеми родовыми признаками *классической* русской культуры: открытостью, отзывчивостью, болевым импульсом, стремлением к синтезу, объединению всего видимого культурного пространства. Жанр постоянно осваивает и разрабатывает все музыкальные и поэтические направления: от фольклора всех эпох, стран и континентов до джаз-роковых тем и от авангарда до симфонических решений. В этом смысле я склонен считать жанр неким удивительным феноменом, которого ни одна страна мира не знает, — своего рода **МОДЕЛЮ ЕДИНОЙ КУЛЬТУРЫ**.

Такое приближение любой культуры к себе присуще именно *классической* русской культуре. Кстати, на Западе исследованием этого феномена занимаются гораздо больше, чем у нас. Его, естественно, настолько там не знают, но, тем не менее, на факультетах славистики, на русскоязычных отделениях ряда университетов этот жанр преподаётся как составная часть русской **КЛАССИКИ**, и там защищено порядка десяти диссертаций, чего почти нет на Родине.

На фундаментальность жанра указывает ещё и то, что он, постоянно открывая и разрабатывая новые формы, хранит и использует все свои предыдущие наработки. Сегодняшнее не заслоняет вчерашнего. В этом пространстве и слушатель и автор свободны, любая стилистика всегда современна...

Я понимаю, что немедленно возникает вопрос — где же границы жанра, что его определяет? Для себя я выделил три критерия: интонация, словарь, эстетика, хотя, скорее всего, эстетика — фрагмент интонационного Текста, который мы определим как некий суммарный душевный, духовный, эмоциональный и культурный опыт, который сымитировать невозможно. Либо он в тебе есть, либо — увы...

Китайская религиозная философия задолго до Р.Х. дала нам поразительное откровение: «Каждый человек пришёл в этот мир, чтобы его спасти».

Для того чтобы это хоть как-то почувствовать и принять, необходимо сначала ощутить одушевлённость этого мира, и в первую очередь свою собственную. Напомню: песня — первичный инструмент мироосмысления. Но это ещё не всё. Главное: песня — первичный и наиболее действенный инструмент **одушевления** человека и мира. С самим процессом одушевления тесно связаны и мирская и божественная литургии — от колыбельной до хоралов.

Удивительно, с какой жадной живой душа человеческая тянется, припадает к песне, испытывая буквально физиологическую потребность в ней (исполнить ли одному, хором ли, или послушать — в разных случаях по-разному). То есть песня — это мощнейший источник, генератор душевной и сердечной энергии, имеющий кроме того определённую семантическую наполненность. Это способ и возможность обрести и создавать энергетическо-семантические образования и общаться с их помощью.

Внешне — виднее всего процессы общения. На них пока и остановимся.

Пожалуй, для упрощённой иллюстрации механизма восприятия подходит модель многоканального магнитофона. Каждая дорожка приспособлена под свою информацию, то есть свою знаковую систему — слух, зрение, энергетика. Каждый орган, с которого идёт «говорение», каждая мышца, каждая фибра души, каждая чакра (энергетический узел), участвующая в общем высказывании, генерирует свои сигналы с присущими им характеристиками на свою дорожку, в своих знаках и в своей размерности. Потом со всех «дорожек» происходит сведение на одну общую — в Песню. Только естественно, что это происходит без «предварительной записи». В Слушателе — конечный «продукт» расшифровывается, то есть разбегается по своим считывающим каналам (фибрам и т.д.), воздействуя на них, и они, выстраиваясь по этим сигналам, дают внутреннюю, слушательскую картину общего высказывания — Песни.

Получается, что песня — многоканальная, многомерная проекция, даже скорее некая «материализация» внутренней сущности

Певца. Причём проекция — на внешний мир, а «материализация» — в сознании Слушателя.

Наличие такого количества знаковых систем (ритмических, вербальных, гармонических, полевых и энергетических вибраций, различной организации и семантики, имеющих определённое взаимодействие, семантическую и полевую валентность) позволяет предотвратить потери информации как от «некорректной» проекции со стороны Певца (удачные стихи при неудачной мелодии или наоборот), так и от неадекватной «материализации» (отсутствие у слушателя музыкального слуха, чувства ритма, наконец — вкуса). Дело в том, что «сумма» воспринимается и воспроизводится в большой степени на подсознательном уровне, а подсознание — едва ли не самая «умная часть» человека. Вот почему такую систему можно считать наиболее тождественной человеку, да и самой Природе. Очевидно, что эту форму искусства — песню — никто не придумывал, это как бы богоданный инструмент, из чего следует, что эти параметры природно наиболее приближены к аналогичным мировым полевым и энергетическим субстанциям, имеющим на самом глубинном уровне вполне определённую скрытую семантику, которую мы, в свою очередь, частично расшифровываем — на уровне слова и музыки, а частично — считываем и усваиваем внерационально, метафизически. В этом смысле мы с природой, с миром и друг с другом образуем весьма сопричастные сосуды, а песня (то есть способ «говорения» и управления семантическими вибрациями, находящимися в многофункциональных полевых связках между собой) — трансформатор и дирижёр этого процесса. Вот почему человек наиболее полно и достоверно реализует себя именно такой формой высказывания.

Домашняя и храмовая литургия души и духа и ревущие стадионы иной мессы имеют общие принципы построения и один энергетический источник. Но разные литургии — обращение в разные веры. В этом всегда есть элемент магизма, заклинания, шаманства; отсюда — сакральность (священность) фигуры певца. Священность не в смысле святости, а в смысле могущественности. Становится понятным внимание античных философов к жанру, столь активно влияющему на мир и на человека, а также осозна-

ние ими реальных последствий песенного воздействия. Понятно, почему школы орфиков были эзотерическими (закрытыми для непосвященных), ибо последствия бездумного (или безумного) обращения с такими ориентирующими энергиями могут быть весьма «неожиданными».

Властью песен быть людьми
Могут даже змеи.
Властью песен из людей
Можно делать змей...

— сказала Новелла Матвеева и была, как всегда, права.

Как права Новелла Николаевна в своём поэтическом отторжении от слова «фундаментальный» по отношению к такой полётной, краткой да и почти не имеющей материальности форме, именуемой песней. Мне это слово тоже не нравится. Но речь о том, что песня была и в ещё большей степени стала (в силу тотального присутствия) жанром, с которого культура начинается, который задаёт возможность и вектор построения на нём здания культуры. Физика высоких энергий занимается исследованием частиц, полевых и энергетических образований, коих тоже ни увидеть, ни потрогать, ни удержать... всё тонко... зыбко... но они называются фундаментальными в том же смысле, ибо образуют основание физического мира.

Честно говоря, все мои попытки осмыслить песенный феномен не носят характер «разобраться» с ним или выстроить теорию, подобную, скажем, теории музыки... Я скорее наивен, чем безумен. Но почувствовать, с чем мы имеем дело, с каким механизмом, с какими возможностями мы соприкасаемся и сколь разنو и насколько активно они могут быть использованы и используются...

Попытка формализовать каким-то образом такую структуру — дело гиблое, но перспективное; по аналогии с процессом поиска известного камня, в результате которого были открыты весьма занимательные вещи различного толка. А песня — вполне алхимическая (метафизическая) структура. Кстати, в современной науке алхимия тоже существует, просто этот факт не является достояни-

ем общественного сознания и потому звучит несколько странно. Например, такое явление в физике, как сверхпроводимость, на сегодняшний день — алхимия. Ну а песня, по многим аспектам, — тоже сверхпроводник.

Рассмотрим такой частный фрагмент: многие не воспринимают так или иначе организованный текст. Кто-то «не слышит» музыку, кто-то поэзию: видимо, какие-то каналы восприятия не развиты. Песня позволяет «протащить» по любому из открытых каналов почти все тексты сразу. Неосознанно, как бы тоннельным эффектом. Я долгое время (в 60-х годах) не воспринимал поэзию И. Бродского, которую мне приносили в машинописных перепечатках добрые люди. Ну, не готов я был к ней. Засыпал на пятой странице. И вот услышал песни Евгения Клячкина на стихи Иосифа Бродского, и меня, что называется, пробило, а точнее — заворожило. Особенно — «Рождественский романс». Я был потрясён, гонял его по нескольку раз на дню. Слов не понимал, не запоминал, не вникал. Меня поднимало и несло само состояние, общая его семантика. Когда же до меня дошла сама поэтика стихотворения (что случилось позже), я был удивлён тем, что понимание не сильно отразилось на самом состоянии. Песня может быть действительным ключом к восприятию любого отдельного текста при помощи остальных.

Сегодняшняя философская концепция восприятия мира — «Мир как Текст». Мы считываем, воспринимаем картину мира, строим её своим человеческим восприятием. Потому и такое количество философских картин мира, что даже один и тот же конкретный текст вызывает разные картины, а материализовать и передать собственное видение текста легче, нагляднее и убедительнее всего именно песней (помните — **обращение в свою веру**).

Поэзия — тоже один из фрагментов авторской картины мира, песня же — более общий, обширный, полифонический Текст. Но! Для того чтобы картина мира была адекватна, у её создателя должны быть в наличии соответствующая творящая и преобразующая энергия и свои личностные миропостроенческие константы. Иначе никакого строительства не получится — таковы законы мироздания. В противном случае получается имитация, а то и профана-

ция. Пока энергетическая недостаточность или нравственная деформация творца не достигает некоторого определённого порога, возникает всего лишь слабое произведение. Если же нравственно деформированный Автор вдобавок энергетически силён, тогда... Тогда его деформация становится убедительной, захватывающей, правящей... «Властью песен из людей можно делать змей!»

Очень по-разному люди могут строить свои отношения с Миром, с очень разными ключами они подходят к Мировому Тексту.

Я уже иллюстрировал теорему Гёделя через песню. Исследуя близкие проблемы, другой великий философ и математик Кантор решил доказать один из основных догматов о Троице, где каждое лицо (ипостась) полагалось равновеликим всей Троице; то есть доказать математическими методами, что часть может быть равна целому. И доказал. Это одна из знаменитых теорем Кантора⁵⁴. Фундаментальная физика получила аналогичные результаты на материальном уровне много позже, в песне этот принцип заложен как бы изначально. Поэт (бард) в схожих состояниях в различное время может написать несколько стихотворений в одном ритмическом рисунке. У разных поэтов можно найти вариации на данное состояние и данный ритм. И вот ключевая мелодия с любым из вариантов этих стихов даёт эффект семантического обобщения всех этих текстов, собирания их в единое высказывание. Множество стихотворных текстов проявляет свою суммарную семантику (то есть целое) через один текст (через мелодию, в Песне). Я пока не говорю о новых качествах результирующего (целого) текста.

Здесь же может произойти явление обратного порядка. На один текст пишется (может быть, даже одним человеком) несколько мелодий, то есть предлагается несколько семантических

⁵⁴ *Ред.*: Честно говоря, в те времена все, кто отверг ранее Гегеля с его диалектикой, включая и математиков, приверженцев формальной логики, пытались всеми силами отыскать логику в парадоксах христианства. Вот и Кантор усмотрел в парадоксах числовых бесконечностей некие подтверждения (теорема о мощности/количестве бесконечно большого числа элементов множеств. Мощность подмножества, скажем, чётных чисел равна мощности множества всех целых чисел вообще и т.д.). Правда же в том, что «троица» с самого начала присутствует повсюду в виде триад Гегеля, так что никакой особой нужды в отдельном рассмотрении именно числовых парадоксов просто нет.

решений текста. Например — стихотворение «Я встретил Вас — и всё былое...»:

Вариант 1 — известная всем классическая мелодия;

Вариант 2 — на музыку «Каким ты был — таким остался...»;

Вариант 3 — на музыку «Вот кто-то с горочки спустился...»;

Вариант 4 — некое гусарско-водевильное решение;

Вариант 5 — придумайте что-нибудь сами.

Доказать абсолютную правоту, то есть единственность какого-то варианта, никому не удастся. Кстати, так же, как и неправоту. Например, ощущение неадекватности первого и второго текстов может и не возникать при вполне определённом характере третьего — интонационного — текста. Представим себе тютчевские строки в исполнении вполне нетрезвого гусара именно в водевиле. Предлагаемые обстоятельства потребуют именно такого решения (Вариант 4); оно не только не смутит слушателя, а наоборот, добавит необходимые краски для характеристики персонажа. Тогда общий Текст — Песня — станет восприниматься вполне адекватно, а возникающая комическая составляющая будет перенесена на персонаж.

Помимо забавности этих упражнений, в них заметен самый наглядный урок философского релятивизма. «Всё в мире относительно», — сказал один пожилой и очень мудрый человек. Что характерно — он был прав.

Аристотель назвал музыку и песню учителем взрослых. Но думаю, что к юному возрасту сие положение относится ещё в большей степени, ибо становление, формирование воспринимающих каналов начинается ещё до рождения. Какие каналы восприятия, какие чакры, контуры будут «прокачаны», развиты — теми фибрами человек и будет считывать и воспринимать мир и самого себя.

Известно, что если ребёнок до семи лет не научится разговаривать по-человечески — он уже не заговорит никогда. А что, если он до определённого возраста не научился воспринимать тонкие душевные энергии, которые и дают возможность подлинного восприятия мира? Подобная слепота и глухота — болезнь души.

Возможно ли исцеление?

Болящий дух врачует песнопенье.
Гармонии таинственная власть
Тяжёлое искупит заблужденье
И укротит бунтующую страсть.
Душа певца, согласно излитая,
Разрешена от всех своих скорбей;
И чистоту поэзия святая
И мир отдаст причастнице своей.

Евгений Баратынский

Дай-то Бог...

Учатся не у тех, кто говорит, а у тех — кого слушают. Учитель не тот, кто учит, а тот — кому внемлют. Тех, кому мы внимали, мы всегда носим в себе — так устроен человек. А Певцу мы внемлем с упоением и всем сердцем своим, а у кого сердце наше — тот нас и ведёт...

ОБ АВТОРЕ: *Мирзаян Александр Завенович*. Родился в 1945 году. Окончил филиал Московского высшего технического училища имени Н.Э. Баумана в 1969 году. Инженер-экспериментатор. До 1989 года работал в Институте теоретической и экспериментальной физики. Песни пишет с 1969 года на свои стихи и стихи профессиональных поэтов: В. Сосноры, И. Бродского, Д. Хармса, О. Чухонцева, М. Цветаевой, Ю. Кузнецова. Первая песня — «Гордятся мертвым светом фонари...» (1969). Член Московского КСП, участник проекта «Песни нашего века», член московского комитета литераторов, художественный руководитель творческого объединения «Первый круг», вице-президент Всесоюзного центра авторской песни, председатель «Союза деятелей Авторской песни», автор многих интересных лекций, докладов об АП и концертов-программ о Поэзии и Слове. Лауреат конкурсов и фестивалей в Москве (1972, 1973, 1977), Грушинского (1977) в Самаре и т.д. Участник, председатель и член жюри московских, ленинградских фестивалей, Грушинского и др.

Ольга Розова

Песни нового времени

СКРОМНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ПРИЮТ

Еле стелется дымок от сигареты...
Не от мира и немного подшофе —
Собираются поющие поэты
То по кухням, то по маленьким кафе.

Собираются, о времени злословя,
Запрягая рифмы в строчки, как коней,
Вспоминая расчудесное былое,
Где трава синей, а небо зеленой,

Поднимая по единой — не последней...
Чуть позвякивают вилки и ножи,
Мчатся кони — поэтические бредни,
И попробуй их в полёте удержи!

В ля-минор нетвёрдой кистью попадая,
Разбивая тонкий лёд Москвы-реки,
Трелит песни поэтическая стая,
И звенят аккорды веку вопреки

Откровением о добром и прекрасном...
В переулке над притихшею Москвой
Рвутся в небо разномастные Пегасы,
Тихо цокая по гулкой мостовой.

Пусть удачу и триумф подарит сцене
Затянувшийся до сумерек дебют!
Будь же ныне и вовек благословенен
Этот скромный поэтический приют!

22.01.2022

ПЕСНЯ ГЁЗОВ

Ветер ревёт,
Песню поёт
Сёлам и городам.
В гневе сильна
Бьётся волна,
Руша преграды дамб.

Слёзы и кровь,
Пепел и боль —
Адского зелья вкус!
Что же, изволь,
Добрый король,
В нём намочить свой ус!

Громом в ночи
Сердце стучит,
Сердце моей страны —
Слушай, тиран!
Бьёт барабан,
Бьёт барабан войны!

Сбросим с души бремя греха,
Нам ли осанну петь?!
На боевой крик петуха
Жаворонком ответь!

Фландрии дух не покорён,
Храбры её сыны!
Бей в барабан! Меч заострён.
Бей в барабан войны!

Громом в ночи
Сердце стучит,
Сердце моей страны.
Трезв или пьян —
Бей в барабан,
Бей в барабан войны!

28.04.2022

ПЕСНЯ НЕЛЕ

Год за годом пробегает, срок за сроком,
За метелями — холодные дожди,
В бесконечность уходящая дорога
Да тревога неизбывная в груди...
В старом Брюгге за порушенной стеною
Неприкаянно гудят колокола...
Я могла бы стать счастливою женою,
Если б только удержать тебя могла.

Целовала бы тебя я на рассвете,
Умоляла бы: «Любимый, подожди!»
Но не смоеет дождь и не развеет ветер
Чёрный пепел, что стучит в твоей груди...
Я устала возносить молитвы Богу,
Но на памяти рубец всё так же свеж,
И травой не зарастает понемногу
На земле сырой чернеющая плешь.

Всё сижу с твоей рубашкой да с иглою,
Не смыкая глаз до третьих петухов,
Да по пятницам поломанной метлою
От порога прогоняю женихов.
Мне грозят лихими бедами пророки,
Но пророчества не стоят ни гроша,
Ведь в скитаньях бесконечно одиноких
За тобой вослед летит моя душа...

Завывает ураганом ветер странствий,
Заколдовывает линии судьбы,
Опрокидывая время и пространство,
Выплетая паутину ворожбы.
Тиль отыщет, наконец, свою потерю,
И однажды ранним утром по весне,
Я надеюсь, мой единственный, и верю:
Ветер странствий принесёт тебя ко мне.

29.04.2022

ОБ АВТОРЕ: *Ольга Васильевна Розова*. Родилась в Подмоскowie. Окончила Московский государственный историко-архивный институт. С 1985 года — педагог, учитель и лектор, преподаватель предмета «Народная культура». Является одним из основателей и руководителей объединения «Школа народной культуры имени Т.А. Пигиловой». Организатор и преподаватель ежегодных курсов повышения квалификации для педагогов России «Народная культура в контексте современного образования». Почётный работник общего образования, имеет награды Департамента образования г. Москвы. Автор ряда программ, статей и методических курсов по проблемам этнографии, этнопедагогике и преподавания традиционной культуры в образовательных учреждениях, автор-составитель учебно-методических сборников. Организатор и участник историко-этнографических экспедиций. Сооснователь Научного и творческого объединения «Северный ветер». Автор и исполнитель песен на свои стихи и стихи других авторов. Член Союза писателей России и Московской городской организации Союза писателей России. В 2022 году в издательстве «Наука» вышел в свет авторский поэтический сборник «Песни заповедных троп». Для связи с автором: *roz-9@yandex.ru*.

Надежда Топчий
Речи Хеймдалля

Сын девяти я
ётунш-сестёр,
Одина сын я,
людям отец.
Ригом я звался,
рунам учил,
путь показал
к славе потомкам.

Трэли — Прабабке,
Бабушке — бонды,
ярл рос у Матери,
конунг — сын ярла:
пусть норны долю
плетут с рожденья,
был каждый — отпрыск
Белого Аса.

Знаю, как отдан
залог в Источник,
Химинбьёрг дом мой,
Биврёст храню я:
ётун не ступит
на мост сияющий,
только благие
боги пройдут здесь.

У Фрейи выкрал
вор пламя моря,
у Синга-камня
со скверным бился,
Вагаскер помнит
Про прю тюленей,
но больше будет
от злого бедствий.

Ванам подобно
провижу судьбы,
услышу слово,
где б ни сказали,
звук роста трав
и руна́ баранов,
и рати вражьи
в час Рагнарёка.

Поднимет, знаю,
тревогу петел,
Звук Гьяллархорна
пробудит Гладсхейм,
С Бюллейста братом
на битву выйду,
из двух ни один
домой не вернётся.

ОБ АВТОРЕ: *Топчий Надежда Викторовна*, переводчик, соавтор (вместе с В. Сеничевым) книги переводов «Саги о богах, героях и скальдах Исландии» (М.: Вече, 2019, дважды переиздана в последующие годы), один из авторов сборника «Мистерия рун» (М.: Велигор, 2013), соредатор сетевого свободно распространяемого альманаха «Сага» (2013–2021). Соучредитель Вечевого центра — «действующего на постоянной основе совещания деятельных и влиятельных сторонников Традиционной культуры». «Речи Хеймдалля» — полностью авторское, современное читателю скальдическое произведение Надежды Топчий.

Андрей Зебзеев

Избранные стихи

ЕЩЁ ЗЕМЛЯ НЕ ОТКРЫТА ПОЛНОСТЬЮ...

Николаю Гумилёву в день рождения

Словно ворон чёрный мне накаркал —
Так легла колода предо мной.
Карты, удивительные карты,
В путь меня звали неземной.
Ворох карт доселе невиданных
Сторговал в ломбарде – помню я,
В них дороги к землям Первозданных
И проходы в скрытые моря.
Земли (я таких не видел вовсе)
Разрезают чёрточки дорог,
А во тьме, мертвецкой струйкой воска,
Путь начертан в Костяной чертог.
И пометки на полях как врезки
(я читать пытался их не раз),
Звали в города, где злато блеском
Душу разъедает в тот же час.
Где в ночи, черны и величавы,
Замки восстают над гладью вод.
Где в веках забытый, и в отчаянье,
Ждёт в пещерах дикий, злой народ.
Я, дрожа от страсти и волненья,
Вглядывался в карты этих мест,
Где бесспорно ждали приключенья
Позабывших родовой насест.
И, не выдержав, я хлопнул отчей дверью,
Принимая правила игры,
Выбрав путь, где вскоре даже вера
Потеряет цель и суть борьбы.
Города порой в пути, как девы,

Взор пленяли, душу бередя.
Верил я в их сладкие напевы,
В арки радуг посреди дождя.
В сказочных домов и башен фрески,
В шум толпы, идущей на базар,
И в учёных, что порой по-детски
Мудрость подносили мне как дар.
А едва суровость отступала,
Я пытался жизнь начать с нуля,
Путь пройдя не близкий до Непала,
Не для смерти, жизни новой для.
Но судьба всегда бросала жребий:
Кости стёртые на гранях, словно шар.
И лгала мне перед чистым небом,
Шарлатанский ноль суля, как дар.
И тогда с тоскою на рассвете,
С перезвоном злых колоколов,
Покидал я городские сети,
Выбрав путь, что был всегда суров.

Джунгли мне сулили испытанья,
Паутины страшных пауков
Мне шептали об извечной тайне,
О дурмане, что сильней оков.
О судьбе великих капитанов,
В ярости не знающих преград,
Чью дорогу, полную капканов,
Я пройти, не скрою, был бы рад.
Чтоб в конце, от дрожи и волненья
Видя то, что видели они,
Выгнать прочь тревоги и сомненья
И принять их в круг своей родни.
И опять уйти. По картам древним
Вновь иглой прокладывая путь
К городам, где, времени не внемля,
Всё жива их колдовская суть.

15.04.2020

ЛИРИЧЕСКОЕ

Анне Мартыновой

1

По насыпи звёзд одичавших
Бреду в мир заснеженных выюг,
Столетия назад обнищавших
И путь позабывших на юг.
Бреду, словно чукча раскосый,
И катится в вечность слеза,
А вслед мне чужие торосы
Таращат слепые глаза.

Давно уже снежные дали
Забыты за выдохом лет,
Лишь космоса свиток гадальный
Мне кажется твой тающий след.
И я, наплевав на устои,
Срываюсь опять за тобой —
Ведь жизнь, она многого стоит,
И лишь без тебя ничего!

2

Два сокола бьются над полем.
В круженье неистовых тел
Один из них — угольно-чёрен,
Другой — ослепительно-бел.
Один — Чернобог многоликий,
Другой, светлый бог — Белобог,
Кружат в небесах в вечной битве,
Которой неясен итог.
И я за тобой через поле

Бегу, безрассуден и смел,
Но след твой теряется вскоре,
И я становлюсь не у дел.

3

Ветров горных мрачное пенье,
Скопление невзрачных планет.
Меня манят вдаль. Но спасенья
В пути этом до сих пор нет.
Я вижу вселенную в звёздах —
Сварожьей работы итог,
И мир, что когда-то был создан
Для тех, кто в нём ведаёт толк.
Твой путь вижу в космосе чёрном
Среди многочисленных звёзд,
Куда путь великим учёным
Заказан до горестных слёз.
Я снова в несносную вечность
Шагаю, как встарь, из окна!
Рвёт сердце хмельная беспечность,
А волосы рвёт седина.
По карте мой путь не проложен
И с нашей не сверен судьбой,
Поэтому смел и тревожен
Иду я на встречу с тобой.

14 августа 2012

СТРАННИКИ

T.

Переписан график полётов:
Наше небо теперь не для всех...
Перелётные самолёты,
Точно птицы, стремятся вверх.
Тяжело покидают землю,
Словно дети старушку-мать.
Отработан контракт, вышло время,
И приходит пора улетать...
Дальний космос палитрою красок
Их манит, будто дом родной.
Самолёты срывают маски
С лиц железных: долой, всё долой!
Бесконечность Вселенной знакома
Этим странникам с разной судьбой,
И летят они к новому дому,
А в одном из них мы с тобой.

28 ноября 2012

СКАЗАНИЕ О ЧЁРНОМ РАЕ, ИЛИ ШУЙНЫЙ ПУТЬ
(Повествование в стихах)

Вот твой билет, вот твой вагон —
Всё в лучшем виде: одному тебе дано
В цветном раю увидеть сон —
Трёхвековое непрерывное кино.

Владимир Высоцкий «Баллада об уходе в рай»

1. Путь

Меж диких, первобытных звёзд
По тропам, что в веках забыты,
Я шёл, и был мой путь непрост,
Он не имел своей орбиты.
Его мне не чертил никто,
Велес там не трудился — знаю, —
Он славился той темнотой,
Что сердце вешее пронзает.
И вот, начало помню я,
Путь показался мне что надо,
И я шагнул, а он меня
Увёл в края скупой неправды.
А там до Тьмы всего лишь шаг,
Всего лишь вздох, чтоб ты был волен
Быть тем, кем хочешь. Лишь душа
Твой компас в этом мире боли.
Душа лишь компас — выбирай,
Куда идти, к чему стремиться,
Дороги все ведут за край,
Где властен Чёрный рай — убийца.

Реприза

На тонких лапах пыльных елей,
Стоящих вдоль земных дорог,
Я видел звёзды, что горели,
Продляя краткой жизни ток.
Смотря доверчиво на землю,
Даря нам жизнь свою, как свет,
Они, лишь приходило время,
Без страха принимали смерть.
Сгорая в антраците ночи,
Бесстрашные, как мотыльки,
Они ложились многоточием
В конце исхлёстанной строки.
Их жизнь была простой на диво,
Но беспокойной и живой,
Они умели жить красиво,
Лишь в смерти видя свой покой.

2. Свет в окошке

Бездомен космос? Нет, дома
Здесь есть, мы видим свет в окошках.
Его мы видим, когда к нам
Приходит ночь — шальная кошка.
Окутав нас, как пледом, — тьмой,
Сердца наполнив сном тревожным...
Мы видим в небе, над землёй,
Огни размеров всевозможных.
Огни те — свет волшебных ламп,
Светящий для других созданий,
Я знаю, он добрался к нам
С невероятным опозданием.
Откуда это знаю я? —
Мой путь лежал через руины,
Где жизнь не пряталась в камнях,

Как враг, а была любимой.
Где в каждом доме свет горел,
И каждое окно светилось,
И сотни тысяч светлых стрел
С ветрами в космос уносились.
Потом разруха, смерть, и боль —
Оплата за крупницы счастья,
И мир, помноженный на ноль.
Вбирает беды и ненастья,
И путь мой, словно вещий сон,
По мёртвым звёздам пролегает...
Судьбе досталось колесо,
Что в ступор всех живых ввергает.

Реприза

Идут часы, срывая нити судеб,
И люди гибнут, не познавши жизнь,
А мы с тобой навстречу пересудам
Рванулись. Испытанья начались.
К нам мир своею обернулся рожей
И что-то мямлил, говорил, кричал,
Сменилось на дороге бездорожье,
Ведущее к началу всех начал.
Но мы с тобой на это не купились
И расписались в чём-то невзначай...
И сразу милость перешла в немилость,
Огонь любви стремительно зачах...
И мир тогда нам предъявил по факту,
Что можем делать мы, а что ни-ни:
Жить по контракту, верить по контракту,
С любимым жить — лишь только вне земли.

3. Тьма

И снова тьма в мою проникла душу,
Хозяйкой став надолго и всерьёз.
Я оживляю вновь костёр потухший,
Остановившись средь сгоревших звёзд.
Тьма плещется внутри, снаружи тоже,
Как флаг пиратский, чёрен её цвет.
Часы стучат, как маятник, в прихожей:
Щелчок, и улетела сотня лет.
Но что такое для Вселенной сотня —
Слезинка в океане бытия,
Где Чёрный рай, как дьявольский охотник,
Пытается во тьме настичь меня.

Бескраен космос в беспощадной тьме,
И серпантин пути бескраен тоже.
Иду один, и в этой кутерьме
Меня нет-нет, да что-то потревожит.
То взглядом диким спину мне сотрёт,
То, словно невзначай, дохнёт на кожу,
И сразу ясно: рядышком идёт
Не Бог, но правда и не дьявол тоже.
Он чей-то дух из глубины времён,
Капризный сон, забытый здесь Богами,
Он, как и я, единожды клеймён
Пророчеством: идти во тьме веками.
Таких, как мы, не ждёт уютный дом,
Не ждёт постель под тёплым одеялом,
Нас ждёт костёр, дороги полотно
И шёпот звёзд доверчиво-усталый.
Ночь тьмой полна, и космос полон тьмой,
Неодолимо лезущей нам в душу,
И наш покой доверчивой змеёй
Грызёт туманность, тупо и бездушно.
Осколки звёзд сминаются хрустя,

Осколки солнц нам дарят свет в дороге,
И мы идём, нейтрализует блюда:
Вдвоём идти всё ж веселей в итоге.

Реприза. Начало

Меж нами пропасть, бездна в сотни лет.
Как может быть такое, мы ж соседи!
На лестничной площадке тусклый свет —
Наш молчаливый третий собеседник.
Привет, ну как ты, как твои дела? —
Слова слетают в сумраке подъездном.
Но ты молчишь, хоть вижу, что ждала,
Ну почему всё снова бесполезно?
И я, пожав плечами в сотый раз,
Иду один туда, куда не знаю...
Приняв твоё молчанье за отказ,
И им же до истерики терзаем.

4. Поиск

Опять один. Я сдержан и суров.
Меж солнц пустых натужно дышит вечность.
Давным-давно я свой покинул кров,
Мой Путь сложился в символ: бесконечность.
И вот я в космосе, среди потухших звёзд,
Среди остывших солнц, ещё чуть тёплых,
Ищу ответ на главный свой вопрос,
Порой срываясь в крики или вопли.
Мой Путь един, и он же многолик,
Куда ни глянь: дороги рвутся к свету.
Но Тьма, она как сгорбленный старик,
Как попрошайка, алчущий монету.
Сидит тихонько в нас, молчит и ждёт, —
Как только мы протянем руки к раю,
Где побродяжка тёмный у ворот,

На тёмный Путь людей определяет,
То рушатся устои, гаснет свет,
И тёмный горизонт зовёт в дорогу,
Туда, где нет спасенья, жизни нет,
Где тьма клубится прямо у порога.

Реприза. Продолжение

Год с небольшим я дома не видал.
Год с небольшим я был в командировке.
А мне казалось, что прошли года, —
Настолько дома стало мне неловко.
Здесь всё моё, и вроде не моё,
И вроде всё какое-то чужое,
Но в памяти всплывает то бытё,
Где был я счастлив, что ещё свежо в ней.
Я целый день невольно вспоминал
Той жизни все курьёзы и ошибки,
И тех воспоминаний номинал
Огромен, как мне показалось, шибко.
Дверной звонок, спаситель мой, герой,
Своею трелью разорвал те чары,
Где память вездесущая порой
Мне наносила подлые удары.
Я дверь открыл, и ты стояла там,
Такая, как я помню, даже краше,
А сзади крались по твоим следам,
Разлука, ну, а может, счастье наше.

5. Бездорожье

Неясно всё. Я нетерпимо слеп,
Как крот, однажды вылезший на волю.
Глух горизонт, и космос словно склеп —
Я метастаза в океане боли.
Я снова в натяженье, как струна,

Ещё чуть-чуть, и лопну там, где тонко,
И в тот же миг мгновенье, как вина,
Меня приостановит в этой гонке.
Померкнет свет. И ветер мой огонь
Задует, душу вывернув наружу,
Я упаду, и Чёрный рай ладонь
Протянет мне, коль это будет нужно.
Ну, а пока Тьма бесится вокруг,
И я давно бреду по бездорожью,
И кто мой враг, а кто мой лучший друг —
Меня вопрос нисколько не тревожит.

Реприза. Окончание

Шумит тихонько чайник на плите,
Ты, сидя в кресле, глаз с меня неводишь,
Но мы давно с тобой уже не те,
Разлука наша — тьма на небосводе.
Часы как дни, как месяцы года,
И памяти неловкие моменты
Нас покидали раз и навсегда
Под бой часов, как под аплодисменты.
Тебя любил я — помню время то,
Сейчас, увы, совсем иное время,
Ты мне нужна была в той жизни непростой.
А в этой нет. Нисколючко. Поверь мне.
С тобой же стало всё наоборот:
Тогда я для тебя был просто тенью,
А вот сейчас, прожив в разлуке год,
В твоей душе я встал на верх ступени.
Но для меня те дни сейчас лишь тень,
Меня ждёт Путь, где Тьма длиною в вечность,
Где Чёрный рай заменит белый день,
Став в мире Тьмы пристанищем конечным.

6. Чёрный рай

Путь чёрен, космос тоже чёрен, что ж
Душа и та не светит и не греет.
Свечение тухлых солнц вгоняет в дрожь,
И страх, как чёрт, мне прыгает на шею.
Я тихой сапой здесь мелькну во тьме,
Там пробегу, — чтобы никто не видел...
И чёрный путь — он покорится мне,
Бескрайний. Не привязанный к орбите...
И я шагну вперёд — всего лишь шаг
Нас отделяет в жизни от вопросов,
Где, словно птица светлая, душа,
Твой главный обвинитель и философ.
Всего лишь шаг. И Путь рванётся вверх,
Меж звёзд холодных и меж солнц горящих,
Где Чёрный рай, как плата за успех:
Обитель для несносных и неспящих.

24 августа — 9 сентября 2019

ОБ АВТОРЕ: *Зебзеев Андрей Васильевич*. Родился в п. Яйва в 1973 году. Долгое время трудился в лесной промышленности. По его собственным словам: «Работал много и с удовольствием. Всегда с людьми. Видимо, это и определило в будущем канву всех стихотворений и немногочисленной прозы». Стихи пишет с 1994 года. Автор ряда изданных сборников. В 2010 году знакомится с группой пермских журналистов и краеведов, занимающихся проблемой исчезновения вогулов. Начинаются походы и экспедиции по рекам и местам проживания последних, открываются новые страницы истории Пермского края.

Соучредитель Вечерового центра — «действующего на постоянной основе совещания деятельных и влиятельных сторонников Традиционной культуры».

Спортом начал заниматься ещё в школе, в 1989 году, и не бросал никогда. С 2011 года на тренерской работе. Понадобится ещё почти десять лет, чтобы осмыслить положение и самому выйти на соревнования по силовому троеборью. В 2021 году занимает два первых места в пауэрлифтинге и навсегда решает связать своё будущее со спортом. Сейчас за спиной спортсмена более 15 турниров разного уровня (от открытого чемпионата родного города и до чемпионата мира) и гора медалей высшего достоинства за выступления на них.

Из Оскара Уайльда

Перевод О.О. Столярова, январь/февраль 2021

СИМФОНΙΑ В ЖЁЛТОМ

Омнибус вполз на мост с трудом,
Как жёлтый и огромный жук.
А люди, что снуют вокруг,
Как мошकारа — галдят о том.

И караван гружёных барж
Порт топит в сена желтизне,
И в жёлтом шёлковом кашне
Туман меняет наш пейзаж.

Листва пожухшая жива,
Но вязы Темпла вновь грустят...
Зеленоватый Темзы яд
Плетёт нефрита кружева...

CANZONET

А где мой клад,
Что сторожат грифоны? —
Я — небогат —
Пастух умалишённый.
Рубинов нет,
Нет жемчуга, но песней
Нимф столько лет
Я покорял прелестной.

Речной тростник
Свирелью стал моею —
Я петь привык,
Тобой в мечтах владея!
Белее ты,
Чем флёр-де-лис манящий,

И не найти
Тебя мне амбры слаще!

Мне невдомёк,
Где Фавн-рогач отныне, —
Заката Бог
Деревья топит в сини.

И роз, смеясь,
В твоих губах не встретит
Мертвец Гилас,
Ночь сохранив в секрете.

Без нимф теперь
Порой осенней трудно...
Лишь тишь потерь
Осеребрила будни...

УТРЕННЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Иссиня-золотая песнь реки
Одела Темзу вновь покоем серым.
Баржа, гружённая охряным сеном,
По ней идёт, погоде вопреки.

Туман прокрался жёлтый по мостам
До самых стен и обернулся тенью.
Святого Павла купол совершенной
Любых домов — вознёсся горд, упрям.

Внезапно в город возвратилась жизнь.
По улицам опять снуют повозки.
И птицы воспарили к крышам плоским,
И воедино в песне там слились.

Здесь одинока женщина одна.
Рассвет её перебирает косы.
Кружит средь фонарей, темноволоса,
С устами жаркими, но сердцем холодна.

САММА

Я греческою амфорой пленён.
Фигуры хороши необычайно!
И связь людей с богами не случайна,
Что афиняне возвели в закон.

Я в поиск идеала вовлечён
Среди былых легенд, овитых тайной.
А ты, как Артемида, чрезвычайно
Сурова, знаменуя связь времён.

Меня пьянишь, как некогда владык
Царица Нила, обратясь змеёю,
Смущая тени сумрачных веков.

Мир мелочных страстишек тошен, дик.
Яви, Египет, чувство огневое! —
Ко мне — Антонию — мыс Акциум суров.

Примечание переводчика — О.О. Столярова:

Камма — Галатская царевна и жрица богини Артемиды, которая отравила себя и Синорикса — убийцу своего мужа, чтобы не быть его женой. О. Уайльд в этом контексте говорит также о царице Египта Клеопатре. В морской битве у мыса Акциум соединённые силы Марка Антония и Клеопатры были разбиты флотом Октавиана Августа. Впоследствии Антоний закололся собственным мечом, Клеопатра была взята под стражу и покончила жизнь самоубийством.

СОНЕТ НА ПРИБЛИЖЕНИЕ К ИТАЛИИ

Я Альп достиг с пылающей душой,
Италия, всему наперекор —
Я на свидание к тебе из сердца гор
Пришёл — увидеть край мне дорогой.

Я счастлив был, как чемпион бухой,
И вёл о дивной славе разговор,

Пока зарёю день не распротёт
На бирюзовом небе диск золотой.

Качают сосны копнами волос,
Созревшие плоды так тяжелы! —
На тонких ветках явно тесно им!..

Переместившись силой мысли в Рим, —
На Папе Римском зла увидел кандалы,
О красоте твоей расплакавшись всерьёз.

ОБ АВТОРЕ ПЕРЕВОДА: *Столяров Олег Олегович*. Родился в Москве в 1965 году. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Поэт, прозаик, драматург, переводчик, публицист, литературовед, историк мировой литературы, писатель-маринист, военный журналист. Автор нескольких десятков книг и сборников. Главный редактор журнала «Телескоп». Действительный участник Научного и творческого объединения «Северный ветер». Кандидат филологических наук, доцент. Член Союза писателей России и Московской городской организации Союза писателей России, член Русского литературного общества. В 2021-2022 гг. один из ведущих дисциплины «Основы системного и критического мышления» при факультете комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, а также курса «Культура речи и деловое общение», доцент ряда кафедр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. Руководитель департамента словесности и СМИ Федерации деятелей культуры и искусства. Для связи с автором: oleg-stolyarov@yandex.ru.

Балерун, или Несколько слов о взаимовыручке

Если на ваш коммуникатор приходит совершенно паническое сообщение размером всего в пару килобайт, то вряд ли вы поймёте из него больше меня. Ну, это, конечно, в том случае, если вы не царь Соломон или иной мыслитель такого же уровня.

«Спаси! Нуждаюсь в помощи!»

Ну и кто объяснит мне происходящее? Никто? Нет желающих? Вот и я о том же...

Ясно было только одно — общения жаждал мой давний друг, сотрудник марсианского филиала Тимирязевской Академии, кандидат биологических наук Антон Николаевич Рыбаков.

Попытки дозвониться до приятеля ничего не дали: он, собака, трубку не брал — рассчитывал, видно, что я все брошу и побегу. Ага, размечтался. С репетиции-то, с генерального прогона!.. Пришлось ограничиться текстовым сообщением «Умудрись дожить до вечера, тогда и увидимся. У тебя».

Явно ведь, что ничего срочного. Только воду мутит. О срочном либо 911 звонят, либо дежурному в Исполком.

А что? Железный, между прочим, аргумент!

Задав я им свое беспокойство и отпахал репетицию. Не скажу, что забыл про Антона, но эдакой лёгкой дымкой воспоминание подёрнулось, а вот когда вышел я из театра, стало мне стыдно...

Театр наш стоит на улице «Орион». Это имени того самого «Ориона», на котором мистер Фицджеральд Кузалес во главе третьей американской экспедиции примчался спасти застрявших на поверхности наших и японских ученых. Тогда у почвенников кислородный обоганитель взорвался, и кислорода осталось всего на двое суток. Фильм ещё об этом есть, «Восход Ориона», кажется... Там все мужчины решили благородно отдать свой кислород женщинам и добровольно уйти из жизни, но обошлось. Мистер Кузалес успел прямо в последний момент, и главный японец не успел сделать себе хакари...

Вот тогда какая взаимовыручка была!

Окажись на моём месте мистер Кузалес, то он наверняка бросил бы репетицию и бегом бы к другу... Мне от такой мысли даже ещё стыднее стало. Уже не только за себя, а и за всё наше поколение. Сейчас, конечно не времена первопроходцев — жизнь в основном налажена, но всё-таки... С взаимовыручкой что-то надо делать.

С этими мыслями я опять позвонил, и Антон опять не ответил.

Что ж... Обещал быть — значит надо соответствовать.

Жил он, по нашим, марсианским, меркам довольно далеко (то есть это в обычное время он жил, а сейчас, видимо, страдал) на пересечении Космонавтов и Астронавтов, в аспирантском общежитии, в нашем же, Третьем куполе. Не центр, конечно, но и не окраина. Окраинных улиц с такими названиями просто быть не могло, ведь всем известно, какой вклад внесли СССР и США в исследование Марса!

Вообще, к слову скажу, с названиями улиц нам, третьюкупольникам, повезло. Третий купол Совкосмос строил вместе с американцами по ООНовской программе колонизации Марса, и сразу, чтоб не вносить путаницу, было установлено, что «меридианные» улицы называют американцы, а «параллельным» давали названия советские строители.

Добраться до общежития я сумел только минут через сорок.

...Дверь распахнулась, едва я коснулся сенсора звонка. Чувствовалось, что Антон ждёт меня с большим нетерпением. Может быть, даже притопывая ногами.

— Ну, пришёл, наконец, — с видимым облегчением выдохнул он, невольно бросая взгляд на часы. — Я уж заждался.

— Так ведь не ближний свет, — отключая подогрев одежды, отозвался я, с наслаждением вдыхая тёплый, с запахом хорошего кофе, воздух. — 3-замёрз... Даже заблудился слегка. Чудно тут у вас — космонавты, астронавты, аргонавты, терапевты...

Хозяин нейтрально пожал плечами, показывая, что заблудиться в Куполе могла только какая-нибудь творческая натура, не от мира сего, вроде меня. Наверное, польстил.

— Что случилось-то? — спрашиваю, проникаясь хозяйской озабоченностью. — Из-за чего сыр-бор? Готов подставить плечо.

— Пока ничего страшного, — успокоил меня хозяин. — Ты проходи, проходи... Кофе?

Я сел напротив друга и посмотрел на него взглядом Шерлока Холмса. Вот ведь проходимец! «Ничего страшного!» А чего тогда паниковал, словно у него кислород кончается? Друг мой под взглядом устыдился, заёрзал, но ничего не сказал. По всему видно было — собирается с силами. Нервно сцепив пальцы рук, он, похоже, не знал с чего начать.

— Неприятности на работе или личная жизнь? — помог ему я, оттягивая ворот свитера и осматриваясь. На первый взгляд ничего вокруг не говорило о неприятностях. Во всяком случае, если научный сотрудник Академии может себе позволить пить настоящую «Арабику», а по запаху судя, так оно и было, это никак не свидетельствует о личной трагедии или служебной катастрофе.

— И то и другое...

— Даже так?

Я взглядом указал на чашку. Хозяин, наконец, совладал со своими руками и разлил кофе.

— Ну, тогда рассказывай... Хвались неприятностями.

Антон в замешательстве прихлебнул и, чуть запинаясь, начал издалека:

— Моё предложение наверняка покажется тебе странным, но прошу, не отвергай его сразу.

Вот не люблю я таких вот заходов. И пауз многозначительных не люблю... Он этого не почувствовал и несколько секунд держал театральную паузу, а потом разродился:

— Проведи за меня консультацию у четверокурсников.

Я среагировал мгновенно:

— А что, только консультацию? Давай я уж сразу у них и экзамен приму! И докторскую за тебя напишу. Я могу, ты же знаешь. Только попроси... Я только нужные слова быстренько выучу — и порядок!

— Я серьёзно. Выручи.

Тут я по-настоящему обиделся. В любой шутке есть только доля шутки.

— Серьёзно такие вещи не предлагают.

Он снова посмотрел на часы:

— Да нет, действительно. Я не шучу. Сам знаешь — сессия идёт. Завтра у них экзамен... Его уж, извини, я сам... А сегодня

вечером нужно провести консультацию у четвёртого курса, но обстоятельства складываются так, что...

Я аккуратно вернул чашку на стол.

Разыгрывает он меня, что ли? Или издевается?

— А ты, академик, со своим выбором не ошибся?

— Нет, — говорит. — Я в тебя почему-то верю!

Точно издевается!

Вот за что я люблю Антона, так это за хорошее нахальство и веру во всемогущество друзей!

Я бы ещё понял его, если б сам был драматическим актером, но ведь он прекрасно понимает, не может не понимать кандидат наук, какими бы сельскохозяйственными они бы ни были, что я не просто артист. Я — артист балета. Танцовщик. Тот самый, кого по малознанию и необразованности некоторые люди «балеруном» называют. Что ж я им, преподавателя танцевать буду? Па-де-де «преподаватель и гиперболическая функция»? Глупость какая-то...

Это либо маразм, либо отчаяние такой глубины, что...

Я уж совсем собрался было подняться и сказать, что я думаю о его предложении, но тут некстати вспомнил свои размышления у театрального подъезда. Что бы на моем месте сделал сам мистер Кузалес, всеу мной сегодня помянутый? Этот бы друга не бросил. Что-нибудь обязательно придумал бы... Хотя бы посоветовал что-нибудь...

Посмотрел на товарища. Нет. Всё-таки не маразм... Пришлось смягчиться.

— Ну, а кто-нибудь... Не может же быть, чтоб на мне свет клином сошёлся?

Он опередил мою мысль, покачав головой:

— Никто. Никого...

— А прогулять это мероприятие ты не можешь? Ну, тоже заболеть?

Хозяин развёл руками и посмотрел на меня, ища в глазах понимания. Я в ответ безмятежно теребил бороду.

— Понимаешь, ты моя последняя надежда. Я хотел было Семёна Николаевича попросить, да он заболел.

— Кто такой? — машинально поинтересовался я.

— Завкафедрой. Он учебник написал, по которому они учатся.

Я покивал. Чего-то такого и следовало ожидать. Понятно теперь, почему он в меня так верит — не в кого ему больше верить. Один я остался из его идолов. В гордом одиночестве! «Великий и могучий утёс...»

Друг мой мою слабину почувствовал и нажал — собачьими глазами глядя на меня, проскулил:

— Ты же сможешь. Ты же талантливый. Ты же артист, творческий человек! Выручи, а? Ну сыграй им преподавателя.

У меня было острое желание поправить его «сыграй» на «спляши», но я сдержался. В этот момент я впервые серьёзно задумался. Ну, а если.. Гипотетически... Если б там была молодёжь зелёная, ну, первокурсники... То ещё, может быть, и получилось бы что-нибудь... Но четвертый курс... Хотя... Если, конечно, теоретически... Нет. Надо ещё уточнить.

— Предмет-то какой?

— Простой предмет. Совсем простой! — несколько смущаясь, конфузливо даже, отозвался хозяин. — Аресобиология...

Мои брови поднялись и снова вернулись на место. Арес — это понятно, Марс, биология — тоже разъяснений не требуется. А вот всё это вместе... Это заставляло задуматься.

Я и задумался. Только над своим.

Может быть, это и есть та сверхзадача, о которой Станиславский говорил? Или это не Станиславский, а Петипа? Вот он — вызов мне как артисту. Ну и что, что танцовщик? Подумаешь! Я снова вспомнил свои мысли под вывеской «Орион» и ощутил неожиданный подъём. А почему бы и нет? Нет таких ролей, от которых отказались бы балеруны!

Осторожно, чтоб Антоха не почувствовал проснувшейся во мне заинтересованности, я протянул:

— Попробовать, конечно, можно, однако меня беспокоят два обстоятельства. Во-первых, я ничего не понимаю в этой твоей аресобиологии, а во-вторых, мы с тобой вовсе не братья-близнецы...

Я посмотрелся в зеркало, потом на друга, потом снова в зеркало.

— ...и даже не просто братья. Сложно нас перепутать...

— Это всё?

— Всё...

Антон после моих слов как-то воспрянул, словно его живой водой sprыснули.

— Разбиваю твои сомнения по пунктам. Во-первых, они в ней тоже ничего не понимают. Во-вторых, большинство из них видит меня настолько редко, что вряд ли запомнили. Ну и к тому же у нас одинаковые общевидовые признаки — типичный облик молодого учёного: усы, очки, борода и немного лысины. А костюмчиком, который они, может быть и помнят, я тебя снабжу. Годится?

— Ну... — Я махнул рукой. — Так уж и быть... Если не секрет, из-за чего всё это? Свидание?

— Угадал.

Кандидат наук запунцовел. Совсем мальчишка.

— Понимаешь, месяц на неё смотрел, познакомиться не решился, а тут такой случай. Сегодня в «Синем» филиал Большого открывают, а у меня как раз два билета образовались.

Теперь его поведение становилось понятным.

Повод, что и говорить, нешуточный. Артисты больших трупп, вроде советского Большого Театра или штатовской «Академии классического танца», не спешили нас радовать своим искусством. Точнее, как раз наоборот, попытки были, и они радовали, ибо ничего кроме здорового смеха попытки профессионалов с Земли танцевать в условиях пониженной силы тяжести у нас не вызывали. А ведь попытки были! Видел я эти репетиции. Маленькие лебеди на сцене не танцевали, как им от века было положено Чайковским, а в условиях пониженной силы тяжести нестройно летали по сцене, сшибая декорации, больше напоминая не лебедят, а поднятых в воздух охотничьими выстрелами неуклюжих гусынь. А что вы хотите, если сила тяжести на Марсе в два с половиной раза меньше, чем на Земле?

После парочки таких фиаско отдел культуры Исполкома упор сделал на свои, марсианские кадры, и вот теперь счастливым с билетами можно будет посмотреть на то, что получилось у учеников нашего балетного техникума.

— Ладно. С тебя завтрак в «Фобосе» и рассказ про блондинку.

Антон кивнул.

— С подробностями... — добавил я внушительно, делая руками недвусмысленные жесты.

— Договорились!

— Ну, тогда желаю удачи.

— Погоди, погоди... Слишком ты быстрый...

Я постучал пальцами по столу, собираясь с мыслями. Другу предстоял приятный вечер — даже если с блондинкой не повезёт, так ведь балет никуда не денется, а вот мне... А что, интересно, предстоит мне? Надо хоть как-то подготовиться. Роль почитать...

— И дай хоть книжку какую-нибудь, авантюрист.

Он уже улыбался во все тридцать два:

— На. Уже приготовил. Я за тебя весь балет палец в кулаке держать буду!

Убирая электронный планшет с книгой за пазуху, я ослабилась:

— Ты руки лучше где-нибудь на своей блондинке держи...

В дверях я остановился от внезапной неприятной мысли:

— Слушай... Ну, а вдруг они не придут? Могут же они не прийти?

Антон качнул головой:

— Если только теоретически. Тут, брат, психология. Сам должен помнить, что за день перед экзаменом особенно осознаёшь, что ты как никогда раньше близок к великим.

— Это как?

— В смысле «знаешь, что ничего не знаешь». И даже самая малюсенькая крупинка знания может стать тем, что даст тебе вожделенную стипендию! А перед смертью не надышишься. Так что на этот счёт не беспокойся, придут...

Он оказался прав.

...Я медленно прошествовал по аудитории, с удовольствием слушая, как затихает шум за спиной, и поднялся на кафедру. Несколько минут я изучал зал. Лица, лица, лица... Мелковатый какой-то четвёртый курс попался, ну да ничего... Научу я вас взаимовыручке.

— Готовились? — спросил я. Зал ответил нестройным гулом, в котором смешались и «да», и «конечно», и «разумеется», и даже чьё-то озорное «нет»... Я истолковал его по-своему.

— Хорошо. Молодцы, молодцы... Наверное, и вопросы есть? Что требует разъяснений?

— Вопрос номер один, — крикнул из зала студент в свитере. Списание билетов Антон, спасибо ему, меня уже снабдил, и я озвучил вопрос.

— «Классики марксизма-ленинизма о развитии производственных отношений в период научно-технических революций»?

Мои брови недоуменно поднялись вверх. Я ведь не только ногами могу работать, но и лицевыми мускулами тоже.

— Этот вопрос прекрасно изложен в лекциях. Что-то я вас не помню. Вы на лекции ходили? Как ваша фамилия?

Спасая своего незадачливого товарища, с первого ряда поднялся молодой человек с внешностью отличника и задал вопрос, которого никто не понял. Никто вообще, включая меня. По залу пронесся восхищённый гул — столько незнакомых слов, одно за другим, и так быстро!

Я на секунду замешкался, потом нахмурил брови и с сожалением покачал головой:

— Абсолютно точного ответа на этот вопрос не даст ни одна академия мира. Но вы готовьтесь, готовьтесь. Тот, кому попадётся этот вопрос, сможет блеснуть своей эрудицией, осветив его как с точки зрения ортодоксально-консервативной науки, так и с точки зрения новых школ и веяний!

— Вопрос номер 14.

Что ж за мода у них тут такая — номерами бросаться? Я опять сверился со списком и расшифровал для непонятливых:

— «Особенности прохождения вегетативного периода у ареокультур на почвах с пониженным содержанием окиси железа».

Вот этого надо было точно придавить. Уж больно вопрос умный, и рожица весёлая у мальчишки... Пару секунд я внимательно смотрел на него, словно старался запомнить лицо. Тот смешался, заёрзал... Улыбка пропала. Это хорошо...

— Вы в библиотеке записаны?

Чувствуя подвох, студент немедленно сознался:

— Да, конечно.

Всё. Попался...

— Вот и почитайте книгу. Семён Николаевич прекрасно осветил этот вопрос в своём учебнике. Как, кстати, ваша фамилия?

Я занёс карандаш над листом бумаги.

— Бесфамильный, — нашёлся студент.

Я сделал вид, что что-то записал. Студент сел. Аудитория настороженно притихла. Не понравилось им это. Ну ничего. Это

только цветочки. Раз вы во всём этом лучше меня разбираетесь, то у меня одна стратегия — наглое нападение. Как там, интересно, Антон? Наверняка ведь, поганец, забыл про пальцы в кулаках...

— Ну, ещё что-нибудь есть? Вы, я смотрю, совсем не готовились.

Какая-то девушка начала излагать свой вопрос, но я, даже не дослушав, ответил, обращаясь к залу:

— Это же элементарно. Я не могу отрывать у вас время, отвечая на такие вопросы! Как ваша фамилия?

Не ответив, девушка села и словно растворилась в гуще студентов. Пришлось сурово оглядеть аудиторию. Студенты молчали.

— Ну что ещё вызвало у вас затруднения?

— Номер 29.

Я провёл пальцем по списку и встрепенулся:

— Вот отличный вопрос! Кто это сказал?

Мой взгляд побежал по рядам, отыскивая счастливича. Навстречу ему с первого ряда поднялся бородатый юноша с детской улыбкой человека, совершающего одно доброе дело за другим и не чающего за это никакой награды.

— Просто прекрасный вопрос!

Студент смущённо покачал головой и зарделся от удовольствия. Аудитория с завистью смотрела на счастливича.

— Как ваша фамилия?

— Неархов.

И фамилия подходящая. Вот на нём я и отпляшусь так, что всем мало не покажется! Чтоб знали, как это преподавателю неприличные вопросы задавать.

— Да! Это вопрос по существу, товарищ Неархов! — пустил я в ход домашнюю заготовку. — Это основополагающий вопрос всей теории курса! В нём сосредоточены все понятия и определения предмета. На него следует обратить более пристальное внимание, нежели на все остальные, и ежели вам что-то непонятно в этом вопросе, то это очень плохо. Без знания этого вопроса невозможно понять и усвоить ничего из того, что изложено в курсе.

Мой голос налился силой. Не зря два яйца перед лекцией выпил!

— В семестре надо было заниматься, молодой человек. Не зная этого вопроса, вы уж простите меня, вам на экзамене делать нечего! Так значит, Неархин?

— Неархов, — сдавленным голосом ответил студент.

— Очень хорошо, товарищ Неряхов. Я непременно задам этот замечательный вопрос в качестве дополнительного.

Студент, бледнея, опустил на место и сник.

Задние ряды начали перешёптываться. По залу пополз шум. Этого ещё не хватало. Я самым тяжёлым из своих взглядов оглядел присутствующих и стал собирать бумаги, но едва я начал укладывать их в портфель, на первом ряду кто-то зашевелился и привстал. Я исподлобья поверх очков глянул на студента и спросил:

— А разве вам ещё что-то неясно?

Студент отрицательно замотал головой:

— Нет, нет... Все в порядке. Это я так. Это у меня просто ничего...

— Очень хорошо, что ничего.

Я вышел из-за кафедры и, глядя в упор на студента, который сидел ни жив ни мертв, напутствовал их:

— Всего вам доброго, друзья, готовьтесь к экзамену, ибо труд всегда вознаграждается! Не всегда сразу... Иногда когда-нибудь потом, но всегда!

В полной тишине я вышел из аудитории с сознанием полностью исполненного долга. Мистер Кузалес был бы мной доволен.

Я сделал несколько шагов по пустому коридору. Аудитория осталась за спиной, но почему-то никто не спешил из неё выходить. Меня это насторожило, и я, вернувшись, заглянул в щель между створок.

Свято место пусто не бывает. За кафедрой уже стоял тот самый улыбчивый студент и орал:

— Ну вот, ребята, а вы боялись. Всё прошло как по маслу. Теперь четвёртый курс нам целый семестр начерталку делать будет — мы их выручили, они нас выручат!

Давясь от смеха, я отпрянул назад и поспешил по коридору, чтоб ринувшиеся к выходу студенты не застали меня тут. А я ещё на времена сетовал! Не, нормальные времена, и молодёжь нормальная, готовая к подвигам. Если что — не подведёт! Наверняка ведь первокурсники, ну, самое большее, второй курс. Не выше. Они, похоже, тоже выполнили свой долг, выручив своих старших товарищей с четвёртого курса. Да и как не выручить? Не каждый же день на Марсе премьеры балета.

ОБ АВТОРЕ: см. стр. 53.

«Сны Бальдра» или «Песнь о Вегтаме» в расширенной редакции

Перевод и комментарии Н.В. Топчий

Древнескандинавская поэма «Сны Бальдра» (*Baldrs draumar*) сохранилась в манускрипте *Arnarnagnaean Codex* AM 748 I 4to (примерно 1300–1325 годы, содержит часть эддических песен), где следовала за «Песней о Хюмире». В *Codex Reginus* (CR 2365, он же GkS 2365 4to), на котором основывается список песен известной нам «Старшей Эдды», поэма не входит. Существуют также более поздние бумажные рукописи, где поэма озаглавлена как «Песнь о Вегтаме» (*Vegtamskviða*). Некоторые бумажные рукописи содержат дополнительно около пяти строф, которые считаются поздними по происхождению. Софус Бугге (*Sophus Bugge*, 1833–1907) относил дополнительный текст к XVII веку и полагал, что он принадлежит автору «Предваряющей песни» (*Forspjallsljöd*).

Исследователь Беллоуз (*Henry Adams Bellows*), переведивший поэму на английский (издан перевод в 1936 году), предполагал, что «Сны Бальдра» были созданы в середине X века. Опираясь на сходство между строфами 32–33 «Прорицания вельвы» и строфой «Снов», в которой описываются обстоятельства мести за Бальдра, Беллоуз допускал, что у двух поэм один автор. С другой стороны, Вигфуссон (*Guðbrandur Vigfússon*, 1827–1889) видел стилистическое сходство «Снов» и «Песни о Трюме» и предполагал общего автора уже этих двух произведений (например, идентичны первые четыре строки начала «Снов» и четырнадцатой строфы «Песни о Трюме»). В то же время использование общих строф может быть особенностью устной традиции, когда шаблонные фразы и выражения облегчают запоминание и передачу произведения людьми.

В поэме можно заметить древние сюжеты и образы, имеющие свои параллели в других культурах. Общеиндоевропейским, даже общечеловеческим, мотивом будет само путешествие в Подземный мир, вопрошание мёртвых, чтобы узнать судьбу (вспомним вопросы Одиссея Тирессию), представление о совете, на который собираются боги для решения важных вопросов (последнее можно встретить ещё в угаритских текстах, см. так называемый *Rpum texts* или *Rephaim texts KTU 1.20: ii 2*).

Исследовательница Рут (*Rooth, Anna Birgitta. Loki in Scandinavian Mythology. Lund: C. W. K. Gleerups Förlag, 1961*) предположила влияние на поэму эпоса «Фиваида» (англ. *The Thebaid*) греко-римского поэта Стация (*Publius Papinius Statius*, греч. Πόπλιος Παπίνιος Στάτιος), жившего в 45–96 гг., т.е. бывшего современником Тацита. Мотивы «Фиваиды» могли быть донесены до скандинавов через ирландскую её версию, известную как *Togail na Tebe* («Разрушение *Tebe*», т.е. Фив).

В первой книге латинской поэмы боги, предводительствуемые Юпитером, проводят совет и Юпитер велит Меркурию отправляться в царство Аида, чтобы вернуть на землю Лая, отца Эдипа. Строки, описывающие собрание богов, можно сопоставить с началом «Снов Бальдра» (здесь и далее перевод Ю.А. Шичалина):

А между тем на совет собрался Юпитера волей
избранный круг богов над сенью стремительной свода
в самой середине небес, где все одинаково близко:
страны зари и закат, а также земли и воды,
взору доступные дня. И сам вступает Юпитер
мощный в собрание богов, всё ясным взором обводит
и звездоблещущий трон занимает.

Вторая книга поэмы рисует посещение мрачного царства Аида Меркурием, причём на обратном пути последнему навстречу выбегает стерегущий вход трёхглавый пёс Кербер, не желающий выпускать Лая. Он угрожающе рычит, и Меркурий усыпляет его летейской лозой:

А уж когда их узрел лежащий на мрачном пороге
Кербер и все устремил голов отверстия пасти, —
он, кого и входящие злят! — и чёрная вздулась
шея, грозя, и грудю костей он разбрасывать начал, —
богу летеиской пришлось унять лиходея лозою
и троекратной дрёмой угасить железные очи.

Этот момент сопоставим со встречей Одина с псом из Хель в скандинавском тексте. Ирландская версия «Фиваиды», *Togail na Tebe* (575 и далее), ставит рядом два вышеназванных эпизода — совет богов и сошествие Меркурия в Аид (причём начинает путешествие бог, используя «птичий наряд», перекликающийся с «птичьим оперением», которое боги и валькирии надевают для полёта в Северной мифологии). При возвращении из Аида здесь также Кербер пытается не выпустить Лая, и Меркурий усыпляет пса своим жезлом-*caduceus*. Можно вспомнить, что Тацит отождествлял верховного бога свевов, т.е. наиболее вероятно — Водана, именно с Меркурием, и эту традицию переняли более поздние книжники в отношении Одина. Так римскому «дню Меркурия» (среде) соответствует древнескандинавский *Óðinsdagr*. Можно припомнить и «Диалог Соломона и Сатурна II», 58 — где на вопрос: *Saga me, hwá ærost bókstafas sette?* (Скажи мне, кто первым установил книжные знаки?), следует ответ: *Íc ðe secge, Mercurius se gygand* (Я скажу тебе, Меркурий великан), что заставляет вспомнить дар Одина — руны.

Возможно даже, что ассоциативный ряд порой оказывался ещё сложнее. Сэмюэль Зиннер (*Samuel Zinner, Two Edda Poems – Rough Draft 2016*) осторожно предположил связь Один-Меркурий-Гермий (*Hermes*)-Хермод (*Hermóðr*) в истории поездки Хермода в Мир мёртвых при попытке вызволить Бальдра. Такое течение событий даже в большей степени соответствует сюжетной схеме «Фиваиды», где верховый бог (Юпитер) отправляет своего сына (Меркурия-Гермия) в Мир мёртвых ради возвращения Лая. При этом Хермод, пытающийся продлить жизнь Бальдру, упоминается в «Поэме пословиц» (*Málsháttakvæði 9*) неизвестного автора XIII века: *Hermóðr vildi auka aldr, Éljúðnir vann sólginn Baldr* — Хермод хотел увеличить век жизни, Эльюднир [палата Хель] получил,

жандный, Бальдра. То есть история его путешествия в Хель, вероятно, бытовала и помимо Снорри⁵⁵.

Ещё один перекликающийся со «Снами Бальдра» мотив «Фиваиды» — это сам мотив вешего сна. У Стация рассказывается, как охотницу Аталанту из Аркадии беспокоят зловещие сны, предрекающие гибель её сыну Парфенопею, что и сбывается в бою под Фивами. С другой стороны, мотив вещей снов является общечеловеческим и встречается в самых разных культурах.

Разумеется, всё вышеупомянутое не означает, что сказители, изложившие мифы о путешествии Одина и Хермода в Хель, позаимствовали сюжет у римлян или ирландцев. Но вот популярность образов «Фиваиды», которая в ирландской версии вполне могла быть знакома и скандинавам-язычникам, могла повлиять и на форму начала «Снов Бальдра», поэмы, посвящённой независимо существующей северной истории. Как пишет Зиннер, «скандинавский миф о Бальдре отражает множество мифологических импульсов и традиций, исходящих из восточного, греко-римского, англосаксонского, британского и ирландского окружения. Бальдр представляет не одну-единственную тенденцию; его миф не является исключительно акклиматизированной историей, хотя и является частью смешения мотивов. Рассказ о Бальдре — это ещё и военный эпос, подчеркивающий слепоту бога войны». Имеется в виду тут убийство сына Одина слепым богом, чьё имя *Höðr* восходит к *höð* — «война, битва, резня».

Самуэль Зиннер высказал ещё одно интересное, хотя и не бесспорное, предположение: что умершая вельва, к которой обращается Один, является великаншей Ангрбодой, женой врага богов Локи и матерью его детей: змея Ёрмунганда, волка Фенрира и самой хозяйки Мира мёртвых Хель. Смерть Ангрбоды заодно объяснила бы, почему её чудовищные дети оказались в Асгарде.

Виктор Рюдберг (*Rydberg, Viktor. Teutonic Mythology. Translated from the Swedish by Rasmus B. Andersen. London: Swan Sonnenschein & Co., 1891*) отождествлял Ангрбоду с Гюль-

⁵⁵ Предполагают, что *Málsháttakvæði* была создана на Оркнейских островах. Но дошла до нас она в той же рукописи GkS 2367 4to, что и «Младшая Эдда» Снорри Стурлуссона.

вейг/Хейд, трижды и безуспешно убиваемой асами за козни против богов, а также с героиней «Прорицания вёльвы». Момент здесь весьма спорный, хотя то, что Гулльвейг под именем Хейд «ещё живёт» (*enn lifir*), как сказано в «Прорицании», может означать жизнь в потомках и последовательницах: в «Малом прорицании вёльвы» Локи находит полусгоревшее сердце некой злой женщины (Гюльвейг?) и становится беременным (*kviðugr*), откуда пошли все ведьмы/тролльши (*flagð*). Возможно и «психологическое» объяснение: поднятая из мёртвых здесь и сейчас ощущает себя живой, хотя потом вернётся в могилу.

То, что средневековые слушатели могли видеть между Ангрбодой и вёльвой (и, возможно, Гюльвейг) сходство, допускает и Зиннер. Это бы объяснило, почему Один приходит к вёльве под чужим именем, а также — кем были упомянутые им «три турса», её дети. И в случае заточения Фенрира, и тем более в случае убийства самой прорицательницы в чертогах богов, причины остаться неузнанным у бога были. При таком прочтении слова вёльвы про Локи, который освободится перед Рагнарёком, становятся особо эмоциональными и заставляют задуматься, а не спровоцировал ли Один собеседницу выдать в порыве чувств то, что она сообщать богам вовсе не хотела — первое для асов упоминание гибели мира и рока богов?..

Ещё одна интерпретация связывает вёльву с Тёкк, великаншей из некой пещеры, отказавшей плакать по Бальдру, отчего тот навсегда остался в Хель (напр. *Rudolf, Adalbert 1887: "Vier alt-nordische Lieder. Beitrag zur Edda-Kenntnis", Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Litteraturen 78, 43–74*). В этом случае акцент делается на вопросе Одина про оплакивание Бальдра, на который вёльва так и не ответила. История про слёзы как выкуп у смерти может быть очень древней, однако сама Тёкк упоминается только в «Видении Гюльви» и нам ничего более о ней не известно. Имя у Тёкк (*Þökk*) говорящее — «Благодарность», что равно может быть как прозрачной шуткой Локи, якобы явившегося в личине Тёкк, так и следствием морализаторства Снорри о том, что на благодарность в жизни рассчитывать не стоит. Принадлежность вёльвы к миру Хель вроде бы не соответствует условию, по

которому должно было плакать всё живое и мёртвое в мире живых (*i heiminum* — единственное число, определённое существительное, «один этот (т.е. земной) мир»). А вот отказ вёльвы от ответа на ключевой вопрос при попытке вернуть Бальдра, что, возможно, повлияло бы на судьбу, едва ли случался.

Ключевой вопрос Одина напрямую связан с загадками «Речей Вавтруднира» и «Загадок Гестумблинди» (из «Саги о Хервёре») своей формулировкой: *Hverjar ro þær meujar ...* В этих стихах каждый такой вопрос имеет конкретный ответ, и в «Снах Бальдра» по аналогии ответом должно было бы быть «волны». Но, как замечает Матс Мальм (*Mats Malm, Baldrs draumar: literally and literarily*), сам по себе вопрос здесь менее важен, чем его функция: важно, что на этот вопрос нельзя ответить (как на другой вопрос Одина не смогли ответить Вавтруднир и Хейдрек), он становится причиной завершения диалога.

Интересно, что если основная трактовка имени *Angrboda* принята как «Возвещающая горе» (что делает и вёльва), то Джон Линдоу (*Lindow, John 1997: Murder and Vengeance among the Gods. Baldr in Scandinavian Mythology, FF Communications 262, Helsinki*) предлагает альтернативную этимологию «Разрушительница фьордов», т.е. снова морская волна... Такая интерпретация требует незасвидетельствованного феминитива *boda* от *bodi* (мужской род) «бурун», но она весьма заманчива, поскольку связывает и вопрос Одина, и мнение Снорри, что Тёкк — это замаскированный Локи. Ведь Ангрбода выступает его женской парой и, можно сказать, воплощением души в мире чудовищ (как Сигюн можно рассматривать как его женский аспект в мире асов)... И сама мысль, что волны оплакивают (или *не* оплакивают?) погибших, исполнена поэтики, по крайней мере для современного сознания. А ещё в «Загадках Гестумблинди» волны названы также вдовами, что «редко благосклонны к отряду воинов» (перевод Т.В. Топоровой)... (ради справедливости надо сказать, есть и другие варианты ответа на вопрос Одина, см. примечания к строфе со словами про «рыдающих дев»).

Знал ли сам Один ответ на свой вопрос в «Снах», как знал его в «Речах Вавтруднира» и «Загадках Гестумблинди», т.е. пытался ли предотвратить судьбу или сознательно отпускал сына ради его возвра-

щения после Рагнарёка, не известно. Если второе предположение верно, как допускает, например, Матс Малм, то спуск в Хель и разговор с вёльвой могли быть лишь способом убедиться, что всё идёт как должно. Однако такие рассуждения — не более чем наши игры разума.

«Сны Бальдра» созданы в поэтическом размере форнюрдислаг (*fornyrðislag*, «древний размер»), также называемом эддическим размером. Спорные строфы (и строки), считающиеся поздними, в большинство современных публикаций поэмы не входят. Тем не менее нельзя полностью исключить, что они могли быть скопированы с несохранившейся древней рукописи. И даже если они родились в XVII веке, они определённо отражают исландские народные представления, вроде веры в прорицания или связь севера, смерти и магии. Вышеназванные строки и строфы помечены латинскими буквами от *a* до *g*, цифровая же нумерация строф поэмы сквозная и поэтому не совпадает с той, что принята в современных изданиях для более краткого варианта.

В примечаниях к поэме приводится версия оригинала, опирающаяся на издание Софуса Бугге (*Sophus Bugge: Sæmundar Edda*, 1867) с выправленной до современной орфографией (т.е. рукописные *v*, где требуется, заменены на *u* и т.д.).

Перевод не претендует на совершенство, но представление о предмете дать может. Художественная версия выполнена в расчёте на читателя, не чуждого Северной традиции, и опирается на её реалии и речевые обороты. Использован перевод хейти (замены имён) богов — Владыки (*rögn, regin*), Тюры Могуществ, Йольские, аутентичное название скандинавских песенных заклинаний — гальдр, упомянуты хамингьи — сущности женского рода, воплощения Удачи. Последние мыслились отдельными существами, ими можно было наделить другого, их можно было лишиться. В современном понимании речевые обороты с упоминанием *hamingja* означали бы всего лишь пожелание удачи или её потерю (и соответствующая фраза в поэме при таком подходе читалась бы как то, что богам может не повезти).

При чтении художественной версии стоит учитывать, что в древнескандинавском языке ударение всегда падает на первый слог, но в случае двукоренного имени его, при необходимости, можно переносить для соблюдения стихотворного ритма.

**Baldrs
draumar
(Vegtamskviða)**

1.
Senn váru æsir
allir á þingi
ok ásynjur
alla á máli,
ok um þat réðu
ríkir tívar,
hví væri Baldri
ballir draumar.

2a.
Mjök var hapti
höfugr blundr,
heillir í svefni
horfnar sýndust;
spurðu jólnar
spár framvísar,
ef þat myndi
angrs vita.

3b.
Fréttir sögðu,
at feigr væri
Ullar sefi
einna þekkastr;
fékk þat angrs
Frigg ok Sváfni,
rögnum öðrum:
ráð sér festu.

4c.
Út skyldi senda
allar vættir

Подстрочник

1.
Сразу были асы
все на тинге
и асиньи
все на обсуждении⁵⁶,
и там совещались
могущественные Тюры⁵⁷,
отчего были Бальдру
сны бедственные.

2a.
Много было Окове⁵⁸
тяжёлой дрёмы,
счастливые сны
исчезнувшими казались.
Спросили Йольские⁵⁹
пророчащих провидцев,
если б можно
горе узнать.

3b.
Вести сказали,
что обречённый был
Улля родич
единственный наимприятнейший.
То причинило горе
Фригг и Свавниру⁶⁰,
другим Властителям⁶¹:
решение скрепили.

4c.
Вовне должны были послать
ко всем существам

**Сны Бальдра
(Песнь о Вегтаме)**

1.
Все сразу асы
явились на тинг,
и асиньи все —
на обсужденье,
там совещались
Тюры Могуществ:
о бедах Бальдру
с чего сны были.

2a.
Сделалась тяжкой
дрёма Оковы,
счастливые сны
словно исчезли.
С вопросом пошли
Йольские к вещим,
где б им про это
горе узнать.

3b.
Стало известно,
что обречён
Улля сородич
самый прекрасный.
Горе пришло
к Свавниру с Фригг,
к Владыкам иным.
Вот что решили:

4c.
Весть разослать
всем существам,

⁵⁶ Т.е. на тинге, букв. «на разговоре» или «на суде».

⁵⁷ Боги.

⁵⁸ Богу, т.е. Бальдру.

⁵⁹ Боги. Софус Бугге (1856 г.) пишет, что в большинстве поздних бумажных рукописей речь идёт про ётунов (*jötnar*), и лишь один Codex 1873 4to содержит слово *iolnar*, которое Бугге расшифровывает как *jólnar* (Йольские, т.е. боги, которым свершают жертвоприношение на Йоль, известный из других источников эпитет богов). Есть ещё один текст, в котором стоит *jólnar*, но в этом манускрипте часто используется ö вместо ó.

⁶⁰ Свавнир — одно из имён (хейти) Одина.

⁶¹ Т.е. к богам.

gríða at beiða,
granda ei Baldri;
vann alls konar
eið at vægja,
Frigg tók allar
Festar ok særi.

5d.

Valföðr uggir,
van sé tekít,
hamingjur ætlar
horfnar mundu;
æsi kallar,
afráðs krefr;
málstefnu at
mart of ræðist.

6.

Upp reis Óðinn,
alda gautr,
ok hann á Sleipni
söðul of lagði;
reið hann niðr þaðan
niflheljar til;
mætti hann hvelpi,
þeim er ór helju kom.

7.

Sá var blóðugr
um brjóst framan,
kjart vígfrekan
ok kjálka neðan;
gó hann á móti
ok gein stórum
ok galdrs föðurr
gól of lengi.

8.

Fram reið Óðinn,
foldvegr dunði;
hann kom at hávu

мира/милости/пошады просить,
не вредить Бальдру.

Дали все рода
обет щадить,
Фригг получила все
договоры и клятвы.

5d.

Вальфёдр опасается/подозревает:
слишком мало было взято,
Хамингьи/Удачи, думает,
отвернуться могли б.
Асов зовёт,
совета требует,
собрания/обсуждения, где
много решаемого.

6.

Поднялся Один,
древний Гаут⁶³,
и он на Слейпнира
седло возложил.
Поехал он вниз туда
в Нивльхель.
Встретил он щенка,
того, что из Хель явился.

7.

Тот был окровавлен
на груди спереди,
на пасти убийства жаждущей
и челюсти нижней.
Лаял он навстречу
и пасть разевал сильно
и Гальдра Отца⁶⁴
облаивал/выл долго.

8.

Вперёд поехал Один,
земной путь (=земля) грохотал,
он явился к высокому

мира просить чтоб,
Бальдра не трогать.
Дал каждый род
ро́гу⁶² щадить,
Фригг собрала все
обеты и клятвы.

5d.

Вальфёдр встревожен:
взятого мало.
Хамингьи, мыслит,
могут покинуть.
Асов сзывает,
совета требует,
на обсужденьях
много решается.

6.

Один поднялся,
древний Отец,
на Слейпнира он
седло возложил.
Оттуда он вниз
в Нивльхель поехал.
Щенка увидал,
из Хель тот явился.

7.

Спереди кровь
грудь покрывала,
нижнюю челюсть
с жадною глоткой.
Лаял навстречу
и пасть разевал,
Гальдра Отцу вслед
долго он выл.

8.

Вперёд ехал Один,
путь грохотал,
явился к высокой

⁶² *Róga* — присяга, клятва в древнерусском праве.

⁶³ *alda gautr* можно перевести и как «Гаут народа/людей», но встречающееся далее в тексте *aldinn gautr* имеет уже смысл «древний Гаут». В свою очередь *gautr* возводят к *gjóta* «приносить детёнышей». Поэтому смысл хейти Одина Гаут — «Отец/Родитель», что и отражено в художественной версии перевода.

⁶⁴ Отца Заклинаний, т.е. Одина. *Galdr* — заклинательная песнь, шире — колдовство.

Heljar ranni.
Þá reið Óðinn⁶⁵
fyrir austan dyrr,
þar er hann vissi
völu leiði.

9.
Nam hann vittugri
valgaldr kveða,
(f.) leit í norðr,
lagði á stafi,
fræði tók þylja,
frétta beiddi, (f.)
unz nauðig reis,
nás orð of kvað:

10.
"Hvat er manna þat
mér ókunnra,
er mér hefir aukit
erfitt sinni?
Var ek snivin snævi
ok slegin regni
drifin döggu,
dauð var ek lengi."

11.
"Vegtamr⁶⁷ ek heiti,
sonr em ek Valtams;
segðu mér ör helju,
ek mun ór heimi:
Hveim eru bekkir
baugum sánir
flet fagrlig
flóuð gulli?

Хель жилищу.
Тогда поехал Один
к восточной двери,
там, где он ведал,
вельвы могила.

9.
Стал он искусный-в-колдовстве,
гальдр погибших⁶⁶
говорить/петь,
глядел на север,
накладывал знаки,
учённость/знание стал бормотать,
вестей потребовал,
пока, принуждённая, встала,
мёртвеца слово сказала:

10.
Что за муж/человек тот,
мне незнакомый,
что мне добавил
трудный путь?
Была я заснежена снегом
и побиваема дождём
и замечена росой,
мертва была я долго.

11.
Вегтам зовусь я,
сын я Вальтама.
Скажи мне из Хели/могилы⁶⁸,
я буду из мира/дома:
Кому скамьи/лавки
кольцами усеяны (=усыпаны)
полы/комнаты/ложа⁶⁹ красиво
залиты золотом?

он Хель обители.
Выехал Один
к восточным вратам,
где, как он ведал,
могила вельвы.

9.
Гальдр мёртвых запел
знаток колдовства,
(f) на север смотрел,
накладывал ставы,
волшбу бормотал,
велел отвечать,(f)
принудил восстать —
рекла слово трупа:

10.
– Что то за муж,
неведомый мне,
что мне добавил
дороги тяжкой?
Снег заметал,
дождь побивал,
роса покрывала —
давно я мертва.

11.
– Вегтам зовусь я,
Вальтама сын,
ответь мне из Хель,
я буду из мира.
Скамьи кому
усеяны кольцами,
золотом пол
красиво залит?

⁶⁵ В некоторых версиях эта строчка читается как *þá reið Yggr* — «Тогда поехал Игг», где Игг — одно из имён Одина.

⁶⁶ Т.е. заклинание, поднимающее мёртвых.

⁶⁷ *Vegtamr* — «Привычный к пути», *Valtamr* — «Привычный к бою/убийству».

⁶⁸ Слово *hel* имеет три значения: «Царство Хель», имя его хозяйки и «могила/смерть».

⁶⁹ Слово *flet* (одинаково в единственном и множественном числе) может означать приподнятую часть пола у стены палат, вместе со стоявшими там скамьями. На них или на этой приступке могли сидеть или лежать. Также слово имело значение комнаты и самого дома, в более поздние времена означало неудобную постель (на полу). Украшение лавок и приподнятых участков пола было обычной частью подготовки к торжественному пиру.

12.
"Hér stendr Baldri
of brugginn mjöðr,
skírar veigar,
liggr skjöldr yfir,
en ás-megir
í ofvæni;
naudug sagðak,
nú mun ek þegja."

13.
"Þegj-at-tu, völva,
þik vil ek fregna,
unz alkunna,
vil ek enn vita:
Hverr mun Baldri
at bana verða
ok Óðins son
aldri ræna?"

14.
"Höðr berr hávan
hróðrbaðm þinig,
hann mun Baldri
at bana verða
ok Óðins son
aldri ræna;
naudug sagðak,
nú mun ek þegja."

15.
"Þegj-at-tu, völva,
þik vil ek fregna,
unz alkunna,
vil ek enn vita:
Hverr mun heift Heði
heft of vinna
eða Baldrs bana
á bál vegs?"

12.
Здесь стоит Бальдру
сваренный мёд,
чистый напиток⁷⁰,
лежит щит поверх,
и сыны асов
в тревожном ожидании.
Принуждённая говорить я,
теперь буду я молчать!

13.
Не молчи ты, вёлва,
тебя буду я спрашивать,
пока всё узнаю я,
хочу я ещё выяснить:
кто Бальдра
убийцей станет
и сына Одина
жизнь отнимет?

14.
Хёд принесёт высокое
дерево славы⁷¹ таким образом/
туда/ в ту сторону, он Бальдра
убийцей станет
и Одина сына
жизнь отнимет.
Принуждённая говорить я,
теперь буду я молчать!

15.
Не молчи ты, вёлва,
тебя буду я спрашивать,
пока всё узнаю я,
хочу я ещё выяснить:
кто за убийство/злое дело Хёду
мести добьётся
или Бальдра убийцу
на погребальный костёр
поднимет?

12.
– Здесь стоит Бальдру
сваренный мёд,
чистый напиток,
щит на нём сверху,
и асов сыны
тревогой охвачены.
Принудил сказать —
теперь я умолкну.

13.
– Вёлва, не смолкнешь,
спрашивать буду,
пока всё не выясню:
хочу я узнать,
кто будет Бальдра
убийцей и кто
Одина сына
жизнь отберёт?

14.
– Хёд так направит
дерево славы,
будет он Бальдра
убийцей и он
Одина сына
жизнь отберёт.
Принудил сказать —
теперь я умолкну.

15.
– Вёлва, не смолкнешь,
спрашивать буду,
пока всё не выясню:
хочу ещё знать,
Хёду за зло
кто отомстит,
Бальдра убийцу
на краду⁷² подымет?

⁷⁰ *veig* – крепкий (алкогольный) напиток.

⁷¹ Первые две строки можно понять и как «Хёд отправит Бальдра сюда (в Хель)» (мнение Lindow, John 1997: *Murder and Vengeance among the Gods. Baldr in Scandinavian Mythology*) и как «Хёд так направит омелу, что убьёт Бальдра» (Dronke, Ursula 1997: *The Poetic Edda*). Кеннинг «дерево славы» кажется более привычным обозначением воина, особенно с эпитетом «высокое», однако и для омелы, которую в Исландии считали деревом, он тоже подходит.

⁷² Крада — погребальный костёр у древних славян.

16.
Rindr berr Vála
í veströðum,
sá mun Óðins sonr
einnættir vega:
hönd of þvær
né höfuð kembir,
áðr á bál of berr
Baldrs andskota;
naudug sagðak,
nú mun ek þegja."

17.
"Þegj-at-tu, völva,
þik vil ek fregna,
Hverjar ro þær meyjar,
er at muni gráta
ok á himin verpa
halsa skautum?"
(g) seg þú þat eina,
sefr-at-tu fyrri! (g)

18.
"Ert-at-tu Vegtamr,

16.
Ринд выносит сына
в западных палатах,
тот будет Одина сын
одноночный [= в возрасте ночи]
сразится/убьёт/поднимется:
руку не омоет,
не причешет голову,
пока не отнесёт
на погребальный костёр
Бальдра врага.
Принуждённая говорить я,
теперь буду я молчать!

17.
Не молчи ты, вёльва,
тебя буду я спрашивать:
кто те девы,
что пожелают/ по желанному⁷³
станут плакать
и в небеса бросать
пóлы капюшонов?
Скажи ты то одно,
не уснёшь ты раньше!

18.
Ты не Вегтам,

16.
– Ринд в доме запада
Вали родит,
тот Одина сын
спустя ночь сразится,
рук не омоет,
волос не расчешет,
на краду пока
врага не положит.
Принудил сказать —
теперь я умолкну.

17.
– Вёльва, не смолкнешь,
спрашивать буду:
кто эти девы,
что станут рыдать,
и в небо кидать
края покрывала?
(g)Лишь это скажи,
прежде не ляжешь (g).

18.
– Ты же не Вегтам,

⁷³ *at muni gráta* здесь может означать и плач по любимому, и плач по своей воле (желанию): *munr* — «желание, охота, любовь» в том числе. Также в рукописи XVII века AM 738 4то это место читается как *at mimi gráta* (плач по Миму/Мимиру), что допускает новую линию мифологических истолкований, но, однако, может быть простой ошибкой списывания.

На основании того, что в «Речах Вавтруднира» загадка Одина, начинающаяся с *Hverjar ro þær meyjar* говорит о трёх девах, парящих в поднебесье, а Вавтруднир даёт ответ, что это три дочери Мётрасира, потомки турсов, но благие духи-хаминги для мира (*hamingjur einarþær er í heimi eru*), выдвигалось, среди прочего, и толкование, что речь идёт о лебединых девах и, соответственно, перьях на их шеях (*hálsar* — что-то вроде «шейстый») — может быть, в том числе, поэтическим обозначением лебеда) (*Bergmann, Friedrich Wilhelm. Weggewohnts Lied (Vegtams Kvida) Der Óðinns Raben Orakelsang (Hrafna Galdr Óðinns) und Der Seherin Voraussicht (Völuspá): Drei eschatologische Gedichte der Sæmunds-Edda. Strassburg: Karl J. Trübner, 1875*). Такое описание близко к лебединым девам-валькириям, что могут покровительствовать избранным (и «Сага о Вёльсунгах», например, упоминает «валькирию, дочку Хримнира-ётуна» по имени Хльод, что становится супругой первого Вёльсунга). Правдоподобно, что девы Одина будут оплакивать сына Одина и его же героя Бальдра. Возможно, такой вопрос даже позволяет как-то опознать Одина. Но это не объясняет, почему ответ на вопрос столь неприемлем для вёльвы, и лишает поэму отсылки к грядущему невозвращению Бальдра, т.е. снижает её драматизм.

sem ek hugða,
heldr ertu Óðinn,
aldinn gautr."

19.

"Ert-at-tu vólva
né vis kona,
heldr ertu þriggja
þursa móðir."

20.

"Heim rið þú, Óðinn,
ok ver hróðigr,
svá komir manna
meir aftr á vit,
er lauss Loki
líðr ór böndum
ok ragna rök
rjúfendr koma."

как я думала,
скорее ты Один,
древний Гаут.

19.

Ты не вёлва,
не мудрая женщина,
скорее ты трёх
турсов мать.

20.

Домой езжай ты, Один,
и муж хвалимый/прославленный!
Так являются люди
больше снова посетить,
когда освобождённый Локи
освободится из оков/пут
и властных судьбы⁷⁴
разрушение придёт.

как думала я,
скорее, ты — Один,
древний Отец.

19.

– Ты же не вёлва,
вещая женщина,
скорее, ты — мать
троицы турсов.

20.

– Домой поезжай,
Один, со славой!
Явятся люди
снова ко мне,
лишится когда
уз своих Локи
и судеб Владык
настанет погибель.

ПЕРВОИСТОЧНИКИ

1. Saemundar Edda hins Fróða: Norroen Fornkvaedi. Islandsk Samling af folkelige Oldtidsdigte om Nordens Guder og Heroer almindelig Kaldet. Udgiven af Sophus Bugge, 1867 // books.google.ru/books?id=1VsAAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false.
2. Togail Na Tebe: The Thebaid of Statius. Ed. George Calder, Cambridge University Press // books.google.ru/books?id=1ejnZqix08C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false.
3. *Roberta Frank*. Anonymous, *Málsháttakvæði* in Kari Ellen Gade, Edith Marold (eds). Poetry from Treatises on Poetics. Skaldic Poetry of the Scandinavian Middle Ages 3. Turnhout: Brepol // skaldic.org/db.php?id=667&if=default&table=verses.
4. Старшая Эдда [Текст] : древнескандские песни о богах и героях / [Рос. акад. наук.] ; пер. А.И. Корсуна ; ред., вступ. ст. и коммент. М.И. Стеблин-Каменского. Репр. воспр. изд. 1963. СПб.: Наука, 2015. Серия «Литературные памятники».
5. *Стаций*. Фиваида / Перевод Ю.А. Шичалина, редакция М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1991.

ЛИТЕРАТУРА:

1. The Poetic Edda translated by Henry Adams Bellows, 1936 // www.sacred-texts.com/neu/poe/poe.pdf.
2. *Lindow John*. Murder and Vengeance among the Gods. Baldr in Scandinavian Mythology. FF Communications 262, Helsinki, 1997.
3. *Mats Malm*. Baldrs draumar: literally and literarily // www.academia.edu/376120/Baldrs_Draumar_Literally_and_Literarily.
4. *Adalbert Rudolf*. Vier altnordische Lieder. Beitrag zur Edda-Kenntnis // Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen 78, 43–74. 1887.
5. *Rooth Anna Birgitta*. Loki in Scandinavian Mythology. Lund: C. W. K. Gleerups Förlag, 1961.
6. *Rydberg Viktor*. Teutonic Mythology / Translated from the Swedish by Rasmus B. Andersen. London: Swan Sonnenschein & Co., 1891.
7. *Zinner Samuel*. Two Edda Poems // Rough Draft. 2016.

ОБ АВТОРЕ ПЕРЕВОДА И КОММЕНТАРИЕВ: *Тончий Надежда Викторовна*, переводчик, соавтор (с В. Сеничевым) книги переводов «Саги о богах, героях и скальдах Исландии» (М.: Вече, 2019, книга дважды переиздана), один из авторов сборника «Мистерия рун» (М.: Велигор, 2013), соредатор сетевого свободно распространяемого альманаха «Сага» (2013–2021). Соучредитель Вечевоего центра — «действующего на постоянной основе совещания деятельных и влиятельных сторонников Традиционной культуры».

⁷⁴ судьбы богов, т.е. Рагнарёк.

Просветительские проекты

Пост-релиз: «На заре стартуют корабли...» О конкурсе научно-фантастического рассказа

Мы постоим лестницу до звёзд,
Мы пройдем сквозь чёрные циклоны
От смоленских солнечных берёз
До туманных далей Оберона.

Юрий Визбор

Люди мечтают о светлом завтра даже в самые сложные времена. И мы, сотрудники московской библиотеки № 240, вместе с нашими друзьями — писателями, педагогами, художниками — решили им в этом помочь.

И организовали конкурс научно-фантастического рассказа, обязательным условием которого была светлая позитивная, созидательная идея.

Мечта о человечестве, мирно осваивающем Вселенную.

Честно говоря, мы не ожидали такого отклика — рассказы приходили из самых дальних уголков России, с Донбасса, из Беларуси и даже с Украины.

На предложения помочь конкурсу откликнулись люди самых разных взглядов, возрастов, социального положения. Мы своими глазами видели, что такое идея, которая нашла отклик в сердцах людей.

Мы считаем, что наш конкурс «Земля — Заря» стал очень важной историей объединения людей не «против» чего-то, а «за», «во имя»! И об этом мы хотим рассказать.

Конкурс научно-фантастического рассказа «Земля — Заря» стартовал 15 сентября 2022 года. Инициатором конкурса стали сотрудники московской библиотеки № 240. Библиотека несколько лет проводила в своих стенах встречи с писателями-фантастами, экспертами по фантастике, учёными и популяризаторами науки. Внимание читателей к научно-фантастической литературе подтверждалось успешными цикла-

ми лекций «Литературная мастерская фантаста» и «Читаем будущее — пишем будущее». Из этого устроители конкурса сделали вывод, что запрос на научную фантастику достаточно велик, а интерес читателей постоянно растёт.

С самого начала мы решили, что для нас важно дать возможность высказаться не только профессиональным писателям, но самым обычным людям — и взрослым, и детям. Эта идея нашла отклик и у писателей, и у библиотечного сообщества, и у издателей.

Главное — чтобы идея рассказа была созидательной, светлой. Этот посыл мы, организаторы, внесли в Положение о конкурсе. Позитивная научная фантастика — это та литература, которой катастрофически не хватает в современном мире. Мы побуждали участников мечтать и фантазировать о лучшем будущем (в духе советских писателей-фантастов), о космических путешествиях и приключениях. Ни всяких звёздных войн, ни апокалипсиса, ни разрушительных изобретений.

После обсуждения определились 4 номинации конкурса:

1. Космическое путешествие.
2. Мы из будущего.
3. Отроки во Вселенной.
4. Открытие героя.

О четвертой номинации стоит упомянуть отдельно. Целое поколение советских школьников выросло на знаменитом фильме «Гостя из будущего» по повести Кира Булычева «Сто лет тому вперед», многие до сих пор могут цитировать «Приключения Электроника». К сожалению, список добрых и светлых героев на этом заканчивается. Современные дети «фанатеют» от Человека-паука, Супермена, Бэтмена... А в лучшем случае — от Железного человека. Он хотя бы что-то творит силой разума, умением и талантом.

Авторы конкурса «Земля — Заря» в рассказах попытались создать (открыть) новых героев нашей страны и нашей фантастики.

Конкурс проходил в двух лигах — детской и взрослой. Рассказы принимались два месяца — с 15 сентября по 15 ноября. Всего библиотека получила 197 рассказов. Лишь девять из них не прошли по заявленным критериям. А один участник был слишком мал, чтобы написать рассказ, но прислал рисунок, за что и был награждён — единственный в своей номинации.

На призыв к участию в конкурсе в качестве партнёров и информационных спонсоров откликнулись библиотеки России, Издательский дом «Чудеса и приключения», Сказочное радио «Гамаюн», известные российские писатели, художники, нас поддержали отечественные компании и профсоюзные организации.

Особенностью конкурса стало то, что памятные дипломы и подарки получили не только победители, а все участники конкурса. Было отправлено более 150 бандеролей и посылок с сувенирами, также все получили электронные сертификаты участников.

Из всех рассказов жюри выбрало 10 детских и 10 взрослых, которые и заняли призовые места. Эти рассказы были опубликованы на портале журнала «Чудеса и приключения».

Кроме того, сейчас, зимой 2023-го, на электронном сервисе Литрес идёт работа по изданию сборника рассказов-победителей под общим названием «Земля — Заря».

Хочется отметить величайшую духовность и человечность участников, жюри, оргкомитета, партнеров, которые проделали огромную организационную работу, дарителей, которые предоставили в качестве подарков свои книги и книги издательств, в которых работают.

Отдельно хочется отметить питерского художника Сергея Покилова, который подарил две свои работы авторам из Донецкой Народной Республики. Огромную помощь в передаче картин адресатам оказывают волонтеры и представители Федерации независимых профсоюзов России, которые и организовали доставку работ авторам.

Большим достижением конкурса стали также групповые участники — студенты колледжа из Абакана. Их учительница Наталья помогла ребятам отправить семь рассказов. Библиотеки Татарстана прислали десять рассказов своих читателей. Библиотеки Симферополя, Владимирской области, Чебоксар, Казахстана помогли читателям принять участие в конкурсе и выступили кураторами юных авторов.

Вся информация фиксировалась на странице «Земля — Заря» в социальной сети — ВКонтакте. Её найти не так сложно. Сейчас в группе несколько сотен человек, в основном это начинающие авторы, которые с удовольствием принимают участие в обсуждениях и уже строят планы на следующие конкурсы. Позитивная научная фантастика, подвигающая общество к лучшему завтра, нашла отклик в сердцах всех участников — и организаторов, и авторов, и читателей.

И, наконец, мы решили дать слово членам жюри.

«Конкурс фантастического рассказа “Земля — Заря”, в котором мне довелось выступать в качестве члена жюри, если выразиться языком метафор, блеснул на фоне безнадежного и мрачного повседневного мира стяжательства и наживы, а в него вот уже много лет погружены и взрослые и дети, ефремовским “звездолетом Прямого луча”.

Я слышал на днях, что в школах снова якобы разрешат изучать биографии пионеров-героев, “Повесть о настоящем человеке” и даже “Молодую гвардию”. Но пока все эти инициативы сверху бесконечно

долго и на публику дискутируются, московская библиотека № 240 и собственно инициатор процесса Ольга Камкина взяли да и запустили архиважный конкурсный проект. Не просто запустили и отпустили, а довели до логического конца при минимальных средствах... Очень жаль, что инициатива снизу в нашей стране зачастую не то что не поддерживается, но ещё и наказывается. Фантастика же будет по-важнее кино и цирка. Цирк мы — москвичи — видим ежедневно, даже не посещая профильные заведения на проспекте Вернадского и Цветном бульваре. Кино у нас когда-то снимали своё, и весьма вдумчивое, не голливудщину. Увы нам! Чтение и особенно написание фантастических произведений, пусть первых, пусть ещё весьма нелепых и по языку, и по идейности, способствует развитию сильного мышления. Заявляю это со всей ответственностью, ибо знаю, о чём говорю. Метод погружения в гипотетические ситуации мы уже не первый год используем в нашей учебной дисциплине...» — отзывается *Дмитрий Гаврилов*, писатель-фантаст, член Союза писателей России и Русского литературного общества, преподаватель кафедры геополитики и устойчивого развития общества факультета комплексной безопасности ТЭК Губкинского университета.

«Если разруха не в клозетах, а в головах, то и ремонт нужно начинать с этих самых голов. Отремонтируем головы — отремонтируем и клозеты. А самый лучший способ ремонта головы — разбудить в человеке творца. Но если говорить о литературном творчестве, то именно фантастика — его квинтэссенция. Писатель-фантаст создаёт не только ситуацию, обстоятельства, сцену, выстраивает отношения и описывает характеры. Он создаёт неведомый мир, отчасти материализуя его — в печатном слове. Но важен вектор этого созидания. И библиотека № 240 выбрала его очень верно — не просто фантастика, а научная космическая фантастика, главной особенностью которой является непоколебимая вера в человека, в его реальные, но при этом безграничные возможности. Отрадно было убедиться, что идеи конкурса нашли такой большой отклик среди начинающих и не очень начинающих писателей-фантастов. В таком контексте результат в виде призового места не так уж и важен.

Главное — попытка писателя выйти за пределы сегодняшнего дня и заглянуть в будущее, которое — и в этом нет никаких сомнений! — будет прекрасно. Если не верите — перечитайте лучшие образцы советской фантастики, отражения которой можно было увидеть в большинстве присланных произведений...» — пишет *Константин Белый*, поэт, публицист, член Союза писателей России и Союза журналистов России.

«Меня идея увлекла с самого начала, с того момента, как главный застрельщик конкурса — Ольга Камкина рассказала об идее “Земли — Зари”. А затем я с некоторым изумлением наблюдал, как вокруг конкурса вырастает сообщество равнодушных людей, которые хотят помочь людям мечтать о мире, в котором хотелось бы жить и им самим, и их детям. Понимаете, им было совершенно неинтересны дразги того, что называют литпроцессом, современность или несовременность идей, соответствие каким-то формальным школам... Всё побеждала вера в возможность светлого завтра и желание хоть немного приблизить «прекрасное далёко», сделать его хоть чуть-чуть более реальным. Я уверен, что сигнал в ноосферу прошёл.

Чем больше будет таких сообществ, как “Земля — Заря”, чем больше таких сигналов пойдёт в будущее, тем выше шанс, что оно хоть в чем-то будет похоже на тот прекрасный мир, который рисовали в своём воображении лучшие советские фантасты...» — говорит *Максим Макаренко*, писатель, журналист, преподаватель кафедры геополитики и устойчивого развития общества факультета комплексной безопасности ТЭК Губкинского университета.

И как подпевали мы в раннем детстве словам Роберта Рождественского:

Я возьму этот большой мир,
Каждый день, каждый его час,
Если что-то я забуду,
Вряд ли звёзды примут нас...

ОБ ИНИЦИАТОРЕ КОНКУРСА: *Камкина Ольга Витальевна*.

До 17 лет жила с родителями на Крайнем Севере в военном гарнизоне. С 1994 года — в Москве. Окончила Московский государственный университет культуры и искусств по специальности «Музейное дело и охрана памятников» (2005), а позднее — Российский университет дружбы народов по специальности «Журналистика» (2012). Более 15 лет работает в московской библиотеке, 8 из них — в должности заведующей. Увлекается культурным туризмом — собирает городские предания и легенды, рассказы об уникальных музеях и артефактах. Автор нескольких культурно-просветительских библиотечных проектов — Библиотека Technoscience, Литературная мастерская фантаста, Литературный конкурс научно-фантастического рассказа «Земля–Заря», «Читаем будущее — пишем будущее» и др. В 2018 году стала финалистом конкурса «Лучший библиотекарь Москвы». В 2022 году — лауреат окружного конкурса «Достояние».

